

**Пермский государственный университет (ПГНИУ)
Институт экономики РАН (Москва)
Политическое объединение «Рабочий» (ОПОРа)**

**Тезисы международной конференции
«РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ: ИСТОРИЯ,
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ»**

27-29 апреля 2019 г.

Содержание

Б. Ихлов. Взбунтуйте город. Пленарный доклад.....	3
Н. Красильщиков. Стачки как фактор власти.....	11
Е. Куклина. О современных рабочих.....	14
Дж. Кресс. Рабочее движение.....	17
В. Половинка. Старый рабочий класс.....	19
Л. Курдачева. Стоимость и цена рабочей силы.....	25
Н. Морозов. Индустриальные рабочие в новом обществе.....	27
Е. Сидоров. Протестное движение нового времени.....	28
В. Петиллов. Перспективы социал-демократии в современной России.....	32
С. Пирани. Русская революция.....	33
В. Прокин. Воспроизводство рабочего класса в современной России.....	38
В. Корсаков. Ленин о профсоюзах.....	41
К. Лотц. Национализм и рабочее движение.....	43
Д. Крауч. Противоречие между трудом и капиталом.....	44
Р. Ибламинов. Всего одна статья. Мясников.....	45
М. Соранс. Оранжевые революции.....	46
М. Суслев. Анархия вчера и сегодня.....	47
М. Вшивков. КПРФ как идеологическое препятствие развития рабочего движения.....	48
В. Ганьжин. Рабочее сопротивление.....	50
Ж. Поль. Украинский вопрос.....	58
Г. Минаков. Элементы рабочего контроля.....	59

ВЗБУНТУЙТЕ ГОРОД

Цель доклада – не столько ответить на вопросы, сколько их поставить. Сначала зададим вопрос: отчего в СССР в 80-е возникали протестные настроения?

Утверждают, что в СССР в 80-е было свободы слова, многопартийности, частной инициативы, свободного рынка. Относительно многопартийности – она никогда не тревожила население. Когда тему многопартийности принялись усиленно привносить в сознание масс, массы реагировали примерно так: «Одну-то партию прокормить не можем, а уж если много...» Попытки предоставить заводам большую свободу предпринимали Хрущев с Косыгиным, Брежнев, однако безрезультатно. Даже Щекинский эксперимент, когда директорам позволили увольнять нерадивых рабочих, провалился: директора опасались изменения конъюнктуры рынка. Промышленность вовсе не стремилась к самостоятельности, не была готова к ней.

Низкий по сравнению с Западом уровень жизни, конечно, задевал, но определял активность лишь жителей столицы. С другой стороны – и это видели и понимали все – в хозяйстве, в науке, в армии царил хаос. Когда Андропов скоропостижно скончался, многие поняли: придется проявлять активность самим. Именно в это время и возникают многочисленные неформальные группы. На фоне всеобщей пассивности проходят многотысячные митинги (Южно-Сахалинск, Куйбышев, Свердловск), эта активность быстро релаксирует. Сам факт пассивности находился в резком противоречии с масштабом митингов, то есть, они явно были организованы «сверху», структурами КПСС. Десятилетия патернализма приучили к неумению принимать самостоятельные решения, как в плане управления заводом, так и в плане гражданской активности.

I. Почему рабочие в России снова не берут власть?

По опросам объединения «Рабочий», хотят ли рабочие взять власть, рабочие заявляли, что не хотят брать на себя ответственность. Во-вторых, не хотят учиться, чтобы управлять. Рабочие поступают на вечернее отделение в политехнический с единственной целью – получить диплом и бежать от рабочего труда – в ИТР, в управленцы, в заводскую администрацию. Правильная же постановка вопроса в том, чтобы рабочий учился управлять, **оставаясь на своем рабочем месте.**

Пример Перми. Пермь впитала в себя из деревни существенно большее число мигрантов, нежели, например, Свердловск – примерно на 14%, причем за короткий срок – после того, как Хрущев ввел паспорта для сельских жителей. От непосильного обезличивающего труда и голода люди ринулись в города. Город обирал и обирает село, как более богатый, централизованный, могущественный, и это ограбление создает поток мигрантов. Этому грабежу придумано цивилизованное название – урбанизация. Пермь – значительно более деревенский город, чем Свердловск. Поэтому население Перми гораздо пассивнее, чем в Свердловске.

Данный эффект – совершенно новое явление. Пассивность, обусловленная зависимостью от очереди на квартиру и низким уровнем претензий. На примере разницы между Пермью и Свердловском мы понимаем, что из аграрной, отсталой России и не мог появиться активный рабочий класс 30-х, 50-х или 80-х.

В книге «Государственный капитализм в России» Тони Клифф так же указывает «деревенскость» в ряде других причин пассивности рабочих: «В 1928 г. в обрабатывающей промышленности (в СССР, Б. И.) было занято 3 млн чел., а в 1932 г. их число достигло 8 млн, увеличившись на 160%. Подавляющее большинство рабочего класса составлял, таким образом, «сырой» элемент, выходцы из деревни, которых процесс общественного развития еще не успел воспитать и организовать... В России трудности, переживаемые рабочим движением в годы пятилеток, гораздо значительнее тех, с которыми пришлось столкнуться американскому рабочему движению» (с. 208).

Причины пассивности рабочего класса в СССР анализировал также лидер одной из троцкистских групп Эрнст Мандель («Власть и деньги», М., «Экономическая демократия», 1992; см. мою книгу «Очерки современного рабочего движения на Урале», Пермь, 1995). Мандель выделил в число причин усталость рабочего класса после долгих лет революционной активности и напряжения на производстве. Но эта причина короткодействующая, она не может объяснить, почему рабочий класс в годы репрессий или в 90-е, когда шли массовые увольнения, оказался пассивен – даже приобретя забастовочную практику. Клифф же не учел, что в бюрократию шли отнюдь не опытные рабочие, их, наоборот, не хватало на производстве, они были в органах управления лишь для статистики. В первые годы Советской власти 22 млн человек в полном соответствии с работой Ленина «Очередные задачи Советской власти» прошли ликбез государственной работы. Однако в подавляющем большинстве – крестьяне и рабочие низкой квалификации, грубого мышечного труда, как писал Платонов, «укрывались от непосильной работы на государственной службе».

В Перми ко всему добавляется фактор закрытости города, застойности кадров в советский период. Смена кадров происходит путем притока рабочей силы из региональной провинции. Расселяют внутренних мигрантов по общежитиям барачного типа, по четыре человека на 12 кв. м, одной ванной и одной кухней на этаж. Лояльное поведение приехавших напрямую связано с получением квартиры. Чтобы его ускорить, женщины-мигрантки рожают по 3-5 детей, после чего ни о каких протестах говорить не приходится, а уровень претензий, в том числе по зарплате, резко снижен. Так, в конце 80-х призывы объединения «Рабочий» к рабочим «Пермских моторов»

проявить активность по поводу недоплаты за совмещение работ не вызвали отклика. Однако в 1990-м забастовка шлифовальщиков завода заставила повысить зарплату всему предприятию.

Если во Франции снижение зарплаты на 10% немедленно вызывает забастовку, в результате 7-8% обычно удается отвоевать обратно, в России снижение зарплаты втрое не привело вообще ни к каким протестам. Между тем в 1993-м в РФ смертность превысила рождаемость. В Перми по экономическим и экологическим причинам в 1992-м погибло 900 человек, в 1993-м – уже 5100. В России в 1993-м пожары унесли жизни больше, чем за 10 лет войны в Афганистане. Резко возросли число производственных травм и смертей, преступность, число алкогольных отравлений, детская заболеваемость сифилисом. Скачком увеличилась армия безработных. Тем не менее, в таком промышленном центре, как Пермь, где процент рабочих в 2-2,5 раза больше, чем в Москве, реакции на «резкое обнищание масс сверх обычного» не было никакой. Трамвайные пути перегородили только тогда, когда начались перебои с сигаретами «Астра» (кстати, спланированные властями).

Для того, чтобы протестовать по-крупному, необходим, как утверждают учебники, **организующий центр**. В постперестроечное время возникновение таких центров в российской провинции было подавлено, с одной стороны, «подогревом сверху» - активностью Москвы (уже в 1991-м), и верхушечной «политической деятельностью» различных партий. Партии претендовали на роль центров и впервые за долгие десятилетия вспомнили о рабочих. Однако в тот раз «классовое чутье» не подвело – рабочие не поверили партиям. «Рабочие» партии ими не организовывались, в них рабочие – гости, не хозяева, их по-прежнему поучали те, кто подавлял рабочее движение до перестройки.

С другой стороны, рабочий класс оставался расколотым. Горнодобывающие отрасли пытались за спиной у остальных выторговать деньги из бюджета и, несмотря на то, что раз от раза получалось всё хуже, денежные вбросы вполне устраивали. Железнодорожные рабочие, рабочие предприятий, обслуживающих железную дорогу, рабочие городского транспорта также выделились в привилегированную касту с высокой зарплатой. Скажем, в апреле 1994-го зарплата водителей троллейбусов в Перми составила **472 тыс. р.**, а средняя зарплата на одном шпалопроточном заводе близ Хабаровска в том же апреле составила **1 млн р.**

Трехтысячный митинг рабочих Лысьвенского (Пермская область) металлургического завода, организованный официальными профсоюзами совместно с администрацией в конце марта 1994-го, не имел результата, послужил лишь «выпусканью пара». Апрельская зарплата в **4 тыс. р.** уже не вызвала возмущений заводчан. Расцвела дешевая проституция, город, живший ранее за счет завода, был вынужден кормиться исключительно за счет пенсионеров и приезжих. Значит, говорили в те дни идеологи КПСС, люди живут не так плохо, можно воевать за кусок хлеба, но не за кусок колбасы. **Сравните с реакцией рабочих на повышение цен на продукты питания в 1962-м в Новочеркасске, где вспыхнула общегородская забастовка, где отбирали оружие у солдат и использовали коктейль Молотова против танков.**

С. С. Рапопорт, геолог, член пермской ячейки РКРП, высказал мысль, что запасов нефти в стране хватит лет надолго, потому что российские рабочие будут пассивны... Однако вряд ли уровень доходов может быть серьезным тормозом для единых действий рабочих.

Что касается организующих центров, то и их отсутствие не является причиной пассивности. Та же забастовка в Новочеркасске обошлась без организующих центров. Без них обошлись и тысячи крестьянских восстаний в России в 1905-м.

Другой ряд восстаний обошелся без организующего центра. Причем в разные годы и в разных странах центр фактически состоял из единственного человека: Гильома Каля (Жакерия), Томаса Мюнтцера (анабаптисты), Василия Уса, Ивана Болотникова, Кондратия Булавина, Степана Разина, Емельяна Пугачева, Костюшко, Артигаса, Боливара, Кастро и др. Впрочем, Спартак был не единственный – восстанием предводительствовало еще несколько гладиаторов, но это не партия! Великая французская революция, Парижская Коммуна, Октябрь 1917-го – казалось бы, пример партийного руководящего центра. Но в 1917-м взятие Зимнего напоминало балаган, лидеры Парижской коммуны – прудонисты, бланкисты и т.п.

На Украине в июне 1993 г. организующими центрами стали шахтерские стачкомы, которые, в отличие от России, выдвинули не узкие, а общие требования и смогли сплотить вокруг себя рабочих металлургии и других отраслей.

Однако развитие общества накладывает серьезные ограничения на возникновение возмущений по схеме «центр – массы», «лидер – исполнители». Разнообразных лидеров становится все легче **устранять физически, пользоваться или изолировать**. Многопартийность – это тоже метод изоляции, утопления полезного сигнала в белом шуме разнообразных политических шулеров.

С другой стороны, рост многообразия экономики делает задачу организации восстания всё более творческой, причем не в плане творчества руководства, а творчества масс. Даже в древней истории достаточно примеров восстаний без вождя: ионийское (там были только инициаторы, тираны Милета Гистией и Аристагор), галльское (инициаторы - вождь племени треверов Индутиомар, у которого назревал конфликт с Цезарем, эбуроны и их вождь Амбиорикс), особенно – сипаев (военных!), боксерское восстание против мигрантов и внедрения техники (инспирировано тайными обществами, И-хэ-цюань («Кулак справедливости и гармонии»), Да-дао-хуй («Общество большого ножа») и Да-цюань-хуй («Общество большого кулака»)) или движение луддитов.

Фиктивное обобществление

Попробуем классифицировать причины пассивности, **когда этой пассивности, казалось бы, не должно быть**. Например, причины, лежащие в производстве (производительных силах), в базисе (производственных отношениях), в надстройке (идеологии и пр.). Или: долгодействующие (технологическая отсталость, работа СМИ и др.) и краткодействующими (срочная выдача зарплаты, выбрасывание дешевых продуктов на прилавки магазинов, покупка лидера, наводнение и т.п., наконец, ящики с водкой - так и было во время 7-тысячной демонстрации рабочих КАМАЗа в Набережных Челнах в 70-е гг.). Исторические и национальные, внешние и внутренние. Очевидно, что главные причины отграничиваются тем движением, которые мы рассматриваем (рабочее), временными рамками и задачей, которую ставим. Разложим «силу», подавляющую активность рабочих, на две составляющие: лежащую в сфере производства и зависящую от самих рабочих.

Что, в первую очередь, мешает единым действиям рабочих? **Отсутствие концентрации труда**. История формирования бюрократией системы производства «под себя» - это история **фиктивного обобществления** прибалтийских болтов с хабаровскими гайками. Это поставки прибалтийского леса в Сибирь для покрытия плана, это закупка компонент для синтеза, скажем, в Перми, химических соединений во всех уголках Союза при наличии их в самой Перми. Это поставки цемента в Горнозаводск, где находится цементный завод, это поставки марок металла на пермскую «Велту» из 35 точек страны, включая Ереван и Красноярск – при наличии нескольких металлургических заводов в регионе и собственных металлургических производств на ряде заводов внутри Перми, и т.д. На Западе – аналогичная картина. Потому что **при концентрации труда генерация рабочих организаций становится на поток, усиливается профсоюзная борьба**. Капиталисту (или государству) проще увеличить издержки путем деконцентрации труда, зато сохранить прибыль, которую могли бы сократить забастовки. Различие в том, что в СССР деконцентрация труда была тотальной.

На пермском заводе им. Свердлова (ныне АО «Пермский моторостроительный завод») советский рабочий до перестройки получал 12 коп. с рубля стоимости единицы продукции, на заводе им. Ленина (ныне АО «Мотовилихинские заводы») – 9 коп., на заводе им. Дзержинского (в середине нулевых ликвидирован) – 7 коп., в автотранспортных предприятиях – 13,5 коп. В то же время рабочий на Западе рабочий получал 40%-60% с единицы стоимости продукции. Можно долго говорить о реальной зарплате или последствиях войны, но разница в меновых стоимостях рабочей силы хорошо видна в разнице качества продукции. Для примера: безработный металлург Манчестера живет в трехэтажном особняке, два душа на разных этажах, имеет небольшой автомобиль и сад вокруг дома. Безработный докер в Ливерпуле живет в прекрасном двухэтажном особняке с садом, имеет великолепный дорогой автомобиль. Семья в Париже (она учительница, он архитектор) имеет два дорогих автомобиля и может нанимать служанку. То есть, низкое качество товаров первой необходимости в СССР – прямой результат отсутствия сезонных забастовок, обычных для Запада.

После перестройки цена рабочей силы в Перми упала до 3 коп. с рубля стоимости продукции. И вместо забастовок - соответственно резко упали производственная дисциплина, качество продукции.

Сравним с уровнем дисциплины на французском «Ситроене»: если рабочие одного цеха задерживают комплектующие, к ним приходят рабочие из другого цеха и спрашивают причины задержки. Конечно, высокая меновая стоимость французской рабочей силы играет здесь роль, но это замечательный пример реальной концентрации труда: единый производственный цикл есть одно из условий для единения рабочих.

Для того, чтобы были проявлены единые рабочие интересы, должны быть резко снижены издержки производства – должна произойти реальная концентрация труда.

Что еще в СССР мешало участию рабочих в управлении, то бишь, рабочему контролю? Во-первых, казарменный режим на заводе. Во-вторых, рабочим, живущим в бараках и замызганных общежитиях, были обещаны квартиры («реальная» зарплата). Над рабочими висела ст. 33 КЗоТ об увольнении. Рабочих вовлекали в коррупцию администрации. Рабочий класс СССР срачивали с уголовным миром, и рабочий класс с этим миром сросся.

Еще. В «свободном» мире развитие производства обязывает частично освобождать труд. На ряде французских предприятий рабочие сами определяют график своей работы. Однако «освобождение от тоталитаризма» в 90-е отнюдь не изменило положения на заводах бывшего СССР. Казарменный режим сохранился. Наоборот, рабочий класс в ходе «реформ» стал еще более закрепощен. Если в СССР рабочий имел право высказаться на собрании трудового коллектива, то акционирование лишило его даже свободы слова. Экономическую политику предприятия стали определять 10-20 человек, сосредоточивших в своих руках значительную часть акций. Так на пермском «Вторчермете» Совет директоров захватил 16 тыс. акций из 21 тыс., начальник 1-го производства АО «Мотовилихинские заводы», входящий в Совет, завладел 7 тыс. акций, на химическом «Камтексе» сразу после акционирования 98% акций оказалось в руках администрации, и 2% - у трудового коллектива, и т.п., аналогично на всех предприятиях страны.

Причина пассивности, зависящая от самих рабочих.

Государство, разрешив кооперативы, вымыло активных рабочих с предприятий. Те, кто видел, что заводское «болото» не вытянуть против администрации, ушли в мелкие предприниматели. Как говорил Энгельс:

«Буржуазия всегда готова наплодить армию мелких предпринимателей против пролетариата.» В результате крупная собственность (заводы) осталась на откуп «прихваторам», а уровень претензий рабочего снизили до мелкособственнических. И база для «зависящей от рабочих» причины пассивности имелась: в условиях, когда жены рабочих рожали по 3-5 детей, чтобы получить квартиру, общие, интегральные интересы, естественно, забываются.

Равнодушие к судьбе другого человека, воспитанное десятилетиями обмана насчет «рабочего государства», воспитанное раздроблением производства, его анархией (которые рабочие точно окрестили: бардак), неостребованностью труда (это и долгострой, и недоделанные монстры ВПК, и постоянный брак и пр.) – вызвало к жизни, а затем легализовало, проявило индивидуализм в острой форме. Научные работники и ранее были сосредоточены на собственном научном хуторке, причем занимались им помимо рабочих планов, мало обращая внимания на потребность в нем общества. Результат: работники высокой квалификации, программисты, физики, геологи, рьяно поддерживавшие Ельцина, остались без работы. Даже студенты долгопрудненского физтеха ринулись в коммерцию. Нет тем – нет заказчика, не получилось выжить в одиночку.

Немаловажный вопрос: за рубежом в любой забастовке жены – верные помощники мужей, стоит только посмотреть фильм Макговерна «Докеры» о забастовке в Ливерпуле в 1994 г. Покойный Ламберт, руководитель одного из троцкистских 4-х Интернационалов, в 1993-м в интервью рассказал автору этих строк, что жены активистов их группы всегда тоже состоят в организации. В России жены, наоборот, оттаскивали и по сей день оттаскивают мужей от политики, от протестов, ибо каждый сам за себя.

8 мая 1994 г. состоялось III Собрание рабочих Урала, организованное объединением «Рабочий», на котором присутствовало 28 человек из 5-ти городов Урала, 1-го представителя от ленинградского Кировского завода, 1-го представителя от альтернативного профсоюза СОЦПРОФ и по одному представителю от Международного Союза трудящихся из Аргентины и от французской Лют Увриер (Рабочая Борьба). «Давно пора рабочему классу сказать свое слово, - заявил рабочий транспортного цеха завода им. Ленина. – Но на Собрание не пойду, картошку надо сажать. Требуется выжить...»

Очевидно, что ценовой пресс («обнищание масс сверх обычного») в данных условиях – не момент революционной ситуации, не толчок к действию, а, наоборот, тормоз, стена между рабочими разных заводов, мешающая действовать совместно. Более того: рабочие сосредоточены даже не на проблемах завода в целом, а лишь собственного производственного участка. Экономические требования в этом случае сужаются: зарплата, условия труда. Это означает, что выступления обречены с самого начала: одиночный протест быстро подавят, в ином случае – частично удовлетворят, но после этого «отыграются» на чем-либо другом. Если даже капитал пойдет на такой шаг, как общее повышение зарплаты, он – при свободе цен - вызовет лишь их повышение или инфляцию.

Так, не вызвали сочувствия и погасли самостоятельно забастовки в автопарке ПАТП-2 в 1989-м, литейщиков опытно-механического завода в 1990-м, завода им. Ленина в 1991-м (хотя часть требований рабочих ЗиЛа была удовлетворена), челябинского металлургического в 1993-м и многие другие забастовки, которые не были поддержаны соседними предприятиями.

При переделе собственности часть акций Камтекса летом 1995-го была захвачена мафиозной коммерческой структурой «Эрсон» (Пантелеев, Закоптелов). Гендиректор завода Валентин Зенькович создал стачком для обороны завода. Рабочие предложили ему вернуть завод в госсобственность, ликвидировать акт акционирования – ведь оно прошло с явным нарушением законодательства. Зенькович, которого компартии подавали как «красного директора», отказался отдать свои акции государству. Тогда объединение «Рабочий» предложило использовать заводской транспорт, объехать весь город с призывом бастовать вместе – по примеру французской «Снекмы», которая таким способом инициировала общегородскую забастовку в Париже. Рабочие откликнулись, но, видимо, исполнение предложенной схемы было сильно искажено участием администрации завода во главе с Зеньковичем, который стремился не испортить свои отношения с властями в регионе. Городской забастовки не состоялось, предприятие захватил «Эрсон» и сократил число цехов завода вдвое.

Волнения конца 80-х – начала 90-х в СССР происходили в условиях замедления подъема, когда производственные отношения начали мешать росту производительных сил. Это еще не была революционная ситуация, устаревшие производственные отношения требовали всего лишь реформ.

Волнения 1968 г. во Франции происходили на фоне промышленного подъема, что способствовало объединению стачкомов. Но, кроме некоторого сходства, есть большое различие. В конце 60-х в США прошли мощные забастовки с требованием ликвидации конвейерной обезлички. Эти выступления привели к созданию неконвейерных систем с большей производительностью труда. Требования забастовщиков самарского авиационного в начале 90-х ограничивались лишь доплатой за конвейерный труд. Узкие требования сужают и движение, изолируют его. Как результат, по ниспадающей шли и Собрания рабочих Урала: 1-е собрало 51 представителя, 2-е – 37 и 3-е – лишь 28.

II. Участие рабочих в управлении?

Теперь можно объединить обе выделенные нами причины пассивности рабочих России.

Очевидно, что существенность (место в иерархии) причины (связи) определяется не всевозможными классификациями в разных плоскостях в духе Линнея, а реальным современным общественным движением, выделенным нами. Выбор движения (из всевозможных) определяется тем, что именно мы хотим изменить в обществе практически.

В 1918 году Ленин рассказывал о рабочих, которые приходили к нему с предложениями отобрать их предприятие у капиталиста и передать им в руки (национализировать). Ленин говорил, что мог бы немедленно подписать указ, но спросил, знают ли рабочие, где покупать материалы, куда поставлять продукцию – после чего рабочие отказались от национализации.

Однажды рабочие-стахановцы написали письмо Сталину с просьбой сократить рабочий день для ликбеза государственной работы, вполне следуя мысли Ленина в работе «Очередные задачи советской власти»: «Каждый после отработки своего 6-часового урока должен заниматься государственной деятельностью.» На что Сталин ответил: «Тов. Орджоникидзе, дело несерьезное.»

Для рабочих классообразующей материальной основой является, производство, производственная база. Следовательно, отчуждение рабочих от средств производства и продукта труда на уровне государства (спасибо Иосифу Виссарионовичу), региона, предприятия – есть также и основа для разобщения рабочих. В СССР государство, как это и полагается совокупному капиталисту, атомизировало рабочий класс.

В свою очередь, рабочий класс передоверил управление, распоряжение хозяйством госаппарату: ведомствам, «надведомственной» КПСС. Рабочему классу оставили единственное право – трудиться добросовестно и не вмешиваться в дела начальства. Горбачев и Ельцин, таким образом, логически завершили политику Сталина, что нашло отражение в тезисе: «Каждому по собственности, по акции, по кусочку земли, по ваучеру». И массы – это ведь большая ответственность, если управлять крупной собственностью - поддержали тезис.

Репрессии при режиме Сталина – уже следствие. Основная «заслуга» Сталина – в по сути социал-демократической (в современном смысле) политике. А именно: есть «компетентный» управляющий, который «видит картину в целом», а основной массе населения политикой (и экономикой) заниматься не нужно. **То, что рабочие в подавляющем большинстве не воспрепятствовали либерализации цен, акционированию, ваучеризации - является главным обвинением сталинскому режиму.** Снижение роли рабочего до винтика в механизме (а не только деревенские корни) обуславливает и низкий уровень претензий рабочего.

Можно говорить, как это сегодня делают «коммунистические» партии, что рабочих обманули. Однако рабочие сами были рады. Так, трудовой коллектив при институте материаловедения при пермском оборонном ПЗХО выступил против даже начального названия нашей организации «Союз коммунистов» в поддержку тех, кто за частную собственность. «Союз коммунистов» объяснил работника, что те, кто за частную собственность, выступают за свою частную собственность, а не частную собственность членов трудового коллектива. Однако рабочие не захотели понять. Вскоре вследствие реформ институт фактически ликвидировали, его работники пополнили армию безработных.

III. Отношениях собственности в СССР

Что означает передоверие госчиновнику всех функций управления (т.е. отказ от крупной собственности) во имя того, чтобы собственник (капиталист или госчиновник) обеспечивал благосостояние народа? Что означает факт избрания народом «компетентного» правительства, «идущего навстречу пролетариату», организующего производство, распределяющее продукт труда «в интересах трудящихся»? Это означает возврат к тому рабочему движению XIX в., которое шло под мелкобуржуазными знаменами уравнилельного коммунизма.

Что необходимо сделать, чтобы процесс освоения рабочим основных отношений частной собственности не начался? Есть несколько вариантов:

1) можно представить дело так, что, получив ваучер, акцию, клочок земли или кусочек ренты рабочий становится сособственником (партнером) работодателя. Практика уже показала цену этого социального партнерства.

2) Можно сузить освоение отношений частной собственности до борьбы за наиболее выгодные условия продажи рабочей силы. Практика наиболее острого противостояния Североуральска, Кузбасса и Воркуты и работодателя-государства уже показала ущербность чисто профсоюзной борьбы. Помимо закрытия шахт произошли следующие события: на профсоюзной школе в Свердловске, которую проводил АФТ-КПП, бывший активист КПСС, затем президент Уральского («свободного») профцентра Невьянцев убеждал – в духе АФТ КПП - горняков из Североуральска (НПП), что рабочие должны ограничить себя фондом заработной платы и в управление не влезать. На что горняки ему ответили: «Мы уже так пробовали – не влезать. Так - уже не получилось.» Увы, не получится и далее – НПП полным составом «лег» по Союз правых сил (ныне «Правое дело»).

3) Можно снова передоверить бюрократии все функции управления страной, городом, предприятием. Точнее, потребовать передоверить, как это делают «коммунистические» партии, говоря о национализации – чтобы рабочий вернулся в исходное состояние безропотного исполнителя, за которого всё решает директор или генсек. После чего с неизбежностью пришел бы новый Ельцин.

Что означает формальная передача власти рабочему классу, например, лишь юридическое провозглашение социализма, советской власти, диктатуры пролетариата в Конституции или законе о трудовых коллективах? Что рабочего обрекают положение иждивенца, который не организовывал производство, не налаживал отраслевые

связи (не освоил отношения собственности), но ему будут распределять богатства «в его интересах». Распределять будет либо «социалистическое» государство, либо иной капиталист, с барского плеча. Если же органы управления заполнить рабочими активистами, т.е. удалить их из трудового коллектива, положение не изменится. Вместо старой бюрократии возникнет новая, причем похуже. Так, в органах управления Японии работают как правило, бывшие профсоюзные активисты, которые превосходно знают все способы борьбы рабочих и потому легко эту борьбу подавляют.

Дело не в органах управления, а в том, насколько сам трудовой коллектив понимает управление производством, насколько высок его образовательный уровень, насколько он организован для того, чтобы контролировать управленцев. Именно потому, что были подавлены все попытки широких масс рабочих принять участие в управлении предприятием, а, следовательно, и страной), СТК стали придатками администрации – как, впрочем, профкомы и парткомы.

В 1992 г. в Перми был создан Совет многодетных семей. Не прошло и полугодия, как он развалился. Потому что управление было передано двум выборным, те, кто их избрал, ограничились требованием «обеспечить!»

В 1990-м в Мотовилихинском р-не Перми был организован очередной Совет микрорайона «Дружба». Райсовет выделил деньги для его деятельности. Объединение «Рабочий», которое инициировало и помогало создать Совет, долго убеждало жильцов в необходимости того, чтобы бюджетом Совета распоряжалась конференция. Однако жители не сочли нужным обременять себя хождением по конференциям и передоверили распоряжение бюджетом председателю Совета. В результате в течение нескольких лет Советом не было сделано никакой работы, за исключением того, что переданный Совету молочный магазин был «реорганизован» в коммерческий ларек. Подобных организаций – мириады, и над всеми вывеска «Самоуправление».

«Диктатура класса, - формулирует Плеханов, - как небо от земли далеко от диктатуры революционеров-разночинцев. Это в особенности можно сказать о диктатуре класса, задачей которого является в настоящее время не только разрушение политического господства непродуцированных классов общества, но и устранение существующей ныне анархии производства, сознательная организация всех функций социально-экономической жизни. Одно понимание этой задачи предполагает развитый рабочий класс, обладающий политическим опытом воспитателя и умением самостоятельно обсуждать свое положение. Решение же ее предполагает, кроме всего сказанного, еще и распространение социалистических идей в среде пролетариата, осознание им своей силы и уверенности в победе. Но такой пролетариат не позволит захватить власть даже самым искренним своим доброжелателям». («Социализм и политическая борьба»). «Компетентный», «искренне доброжелательный» директор сам организует все функции социально-экономической жизни - узурпировав информацию о работе предприятия (ее приходится добывать по суду) и отталкивая рабочих от управления.

IV. Можно ли протестовать без диплома?

Итак, для того, чтобы определить главную причину пассивности населения при всё ухудшающемся экономическом положении, мы рассматриваем процесс овладения рабочими отношениями частной собственности. Во-первых, для наглядности еще раз сравним уровни грамотности. В 80-е годы на 1000 рабочих приходилось 115 человек с высшим образованием, причем остальные 885 могли иметь либо незаконченное высшее, либо среднее специальное. Если кто-либо сомневается – пусть вспомнит, как в 90-е разнообразные агитаторы с примитивными партийными установками, безразлично, «коммунистическими», «демократическими», «либерально-демократическими», «справедливыми» и др., бессильно звали к рабочим.

В 1897 г. в европейской части России на 1000 человек населения (не рабочих) приходилось лишь 229 *грамотных*, а в 1920-м – 330 из 1000 («Грамотность в России», М., ЦСУ, 1922). В начале века рабочие активны, в 80-е, за исключением горняков (где сплачивают сами условия труда) – непонятно пассивны.

Допустим, человек недостаточно грамотен и потому не знает, что его шаг, наивный с точки зрения более грамотного, ни к чему не приведет. Он начинает двигаться, действовать. В конце концов, выясняется, что знаний грамотного чуть не хватало, чтобы понять полезность шага. Сделать этот шаг малограмотному помогла недостаточность систем контроля, скажет грамотный. Но практическая деятельность обучает гораздо быстрее, чем теоретический семинар. Так что Ленин был вовсе не наивен, утверждая, что каждая кухарка должна учиться управлять государством. Что, в таком случае, мешает грамотному рабочему протестовать? Если он, конечно, пытается протестовать? Если коллективы уже пришли в движение, какое условие необходимо для объединения одиночных забастовок?

Многие «демократические» и «коммунистические» призывы миновали Пермь исключительно из-за их очевидной для рабочих бесполезности, надуманности: призывы Сахарова к всеобщей забастовке, призыв Демократической России к всеобщей забастовке, сентябрьские призывы 1993-го ВС РФ не вызвали реакции в стране. Заявленный Москвой «гайд-парк» в Перми не собрал более 100 человек, а референдум «да-да-нет-нет» машиностроители дружно проигнорировали (наименьший процент из всех групп населения).

Во-вторых, чтобы протестовать, хотелось бы, чтоб собственник был поблизости. Для рабочих оборонной Перми в 90-е, до развала ВПК, не было смысла устраивать демонстрации перед людьми не ответственными, а пройти всем цехам вместе по Красной площади – не было возможности. Но это зло не столь большой руки: автомобильные заводы (даже российский «Форд» под Ленинградом) бастуют, хотя их хозяева находятся вообще в другой стране. Рабочие глиноземного комбината в Пикалево тоже не стремились добраться до Дерипаски, хозяина завода, а ухватились за то, что поближе: за администрации завода и города.

Тем не менее. Мы уже говорили о раздроблении отраслевых цепочек (и трудовых коллективов) на расстояния. Речь идет об общем моменте: о достижимости протеста для трудовых коллективов.

Чтобы сделать первый шаг, нужно взяться за какой-нибудь рычаг управления на предприятии и в регионе – вот урок протестов в Пикалево, хотя он был усвоен еще в начале 90-х. Сначала - **добыть социально-экономическую информацию по предприятию и региону**. А это не просто.

В 1989 г. во время забастовки пермской Бахаревской мебельной фабрики не кто-нибудь, а главный инженер фабрики был вынужден выкрадывать документацию о работе предприятия из сейфа директора.

В колдоговорах завода им. Ленина (ныне АО «Мотовилихинские заводы»), завода им. Свердлова (АО «Пермский моторостроительный завод») сметы фонда развития производства отсутствовали как в советское время, так и при Горбачеве, и после Горбачева. Колдоговор исчезнувшей «Велты» 1994 г. вообще был лишен смет, в нем лишь перечислялись обязательства «обеих сторон» по типу социалистического соревнования.

После акционирования и перехода на контрактную основу директора лишили рабочих возможности проверить собственные заработки по сметам фонда оплаты труда и соцкультбыта.

В Перми ни один книжный магазин не продавал комментированный КЗоТ, рабочие завода им. Ленина эту книгу увидели впервые лишь в апреле 1990 года.

На собрании трудового коллектива пермской «Велты» (примерно 10 тыс. работников) по принятию колдоговора даже начальники цехов кричали: «Нас обманывают, а мы не знаем законов!» Кто же мешал сделать компьютерные центры на предприятиях? Объединением «Рабочий» это было предложено, в частности, администрации АО «Пермские моторы», однако администрации не показалось это предложение интересным.

В 1992-м году рабочие Белорецкого металлургического в виду мизерной зарплаты решили организовать забастовку. Ее возглавили активисты политобъединения «Рабочий». Прежде чем остановить работу, рабочие (бастовал цех №12) затребовали, согласно действовавшему Закону о профсоюзах, технико-экономическое обоснование работы подразделения. После получения документации рабочие проанализировали ее и увидели, что часть средств расхищается. Под угрозой опубликования факта расхищения стачком заставил увеличить зарплату втрое. Всему заводу. Без ущерба для производства.

Что же делают левые группы по всему миру? Объединение «Рабочий» предлагало организовать обмен информацией о ситуации в различных странах, мировых регионах напрямую, вне печатных международных бюллетеней, которые выходят с определенной периодичностью. Нулевая реакция. Московский активист Марксистской рабочей партии Родин буквально умолял: «Сделайте для начала простую вещь: пройдите по магазинам вашего города, перерисуйте цены!»

V. Сначала - финансы

Профсоюз сосредоточен на фонде оплаты труда (фонде потребления). Нас же с вами интересует **фонд развития производства (фонд накопления)**. Потому что именно в нем сосредоточено управление производством.

Нужно ли овладевать отношениями частной собственности в рамках спекулятивного капитала? Очевидно, что пока миром правит спекулятивный капитал, это необходимо. В этих условиях доступ к управлению фондами и ресурсами возможен только через спекулятивный капитал.

Чем же заняты российские «коммунистические» партии в плане организации пролетариата? Хотя бы в плане помощи в элементах рабочего контроля? Указывая на последствия действий капитала, агитируя за социализм, они живут легкой жизнью - выступают против абстрактного «капитала вообще» и попросту не знают, с кем и с кем имеют дело. Максимум, что они обсуждают – это суммы, требуемые для расходов на науку и т.д. и неизвестно откуда берущиеся. Следовательно, требования сводятся к стандартному требованию лидера суперкарликовой Партии диктатуры пролетариата большевиков Григория Исаева: «Не знаю, почему мне плохо, сделай так, чтобы было лучше, иначе уволю и найму хорошего управленца.» Это опять же означает передоверие функций управления армии чиновников, только с партбилетами КПРФ, ВКПб или РКП-РПК.

VI. Заводской эгоизм

Итак, допустим, мы прошли учебу, как конкретно рабочих ущемляют в доходах на заводе. Конкурирующие кланы высшего общества регулярно доставляют населению тотальную информацию о ситуации в стране. Рабочие учатся ее проверять, обрабатывать, анализировать. Но они не могут еще замахнуться на министерство, у них еще нет практики. Они остановились на уровне предприятия, города. Отраслевые акции **организованы «сверху», как правило, официальными профсоюзами ФНПР и безрезультатны**. Ленин же учил двигаться вместе с практикой рабочих, возможно, на шаг вперед – но не на 10 шагов, недостижимых для рабочих.

Что важно здесь выделить. **Частичные забастовки сегодня наталкиваются на иной уровень обобществления труда. Частичные забастовки останавливают производство там, где и не думали бастовать**. Забастовки транспорта или шествия безработных вообще всем мешают. В СССР в 1989-м власти пытались – в виду этого – натравить железнодорожников на шахтеров. Объединение «Рабочий» - в виду этого – пыталось подтолкнуть стачком Кузбасса к принятию более широкого спектра требований, охватывающего рабочих других отраслей, однако тщетно. Теперь представьте себе, что вы стоите в 30-градусный мороз на остановке и ждете трамвай в течение часа. Потом трамваи идут один за другим. Или, скажем, вы бежите, задыхаетесь, к автобусу, а водитель

перед вашим носом закрывает дверь. Или забыли купить билет, а контролер так ударил вас в грудь, что сломалось? Вы будете поддерживать забастовку трамвайщиков или автобусников? Вот это и есть частный интерес.

VII. В России разрушена классообразующая производственная база.

Исчезли десятки тысяч заводов. Численность рабочих на оставшихся заводах снизилась кратно. В Перми исчезли оборонные «Ветла», «Телта», завод им. Дзержинского, производство фортепиано «Кама», завод «Красный Октябрь», лакокрасочный завод, «Промсвязь». До реформ в АО «Мотовилихинские заводы» работало 27 тыс. работников основного производства, ныне – 3,5 тыс., на «Пермском моторостроительном» – 42 тыс. основного производства, осталось 7 тыс., разрушены «Сорбент», оборонные «ГИПХ», «Галоген». В связи с этим призывы партийных агитаторов звучат как заклинания шаманов с целью вызвать дождь. Левые партии всерьез полагают, что приобретение рабочими партбилета и есть организация рабочего класса.

Очевидно, что старый квалифицированный рабочий класс России, относительно подвижный в 80-е – начале 90-х, в начале нулевых, сегодня не способен протестовать. Новое поколение рабочих невосприимчиво к агитации, имеет низкий уровень претензий и крайне опасается потерять работу – вследствие низкой квалификации. Это означает, что рабочий класс России сегодня неспособен к результативному действию вне мирового рабочего движения, мировое рабочее движение в условиях глобализации обязано помочь слабому рабочему классу России. Невозможность построения социализма в отдельно взятой стране сегодня видима уже не теоретически, а практически. Перед мировым рабочим классом стоит задача интернационализироваться как можно быстрее – в виду интернационализации капитала. **Рабочим для этого предстоит преодолеть старую иждивенческую привычку, когда посредниками между трудовыми коллективами или профессиями стояли компартии и профсоюзы.** Связи должны быть прямыми. Правда, попытка объединения «Рабочий» помочь установить такие связи, скажем, между французской «Снежкой» и «Пермским моторостроительным заводом», натолкнувшись на сопротивление Лют увриер, окончилась неудачей, но дорогу осилит идущий.

VIII. Даже кризисный 2008 год с массовыми увольнениями не внес чего-либо прогрессивного в картину. Наоборот, кризис будто еще более снизил уровень борьбы. За год по данным ИКД и Центра социально-трудовых прав прошли всего-навсего 106 трудовых конфликтов. За 4-й квартал 2008 г. зафиксировано 40 трудовых конфликтов. Среди них – около 27 забастовок (чаще всего, стихийных), 40 уличных выступлений, 14 голодовок и 26 индивидуальных (но организованных коллективно) отказов от выполнения работы. При этом резко возросло число митингов и прочих уличных выступлений в четвертом квартале, и резко сократилось число забастовок.

В Перми в 21-м металлургическом цехе АО «Мотовилихинские заводы» увольняли 100 человек. Численность цеха – 600 чел., это мощнее и сплоченнее всей краевой ячейки КППРФ. Однако никакого протеста не последовало. Между тем. За год кризиса, например, в Пермском крае производство стали сократилось на 9%, готового проката черных металлов – на 12,9%. Производство калийных удобрений упало на 7,6%, причем в декабре 2008 г. оно составило лишь 38% от уровня 2007 г. Добыча природного газа снизилась на 31,1 млн кубометров. В целом по стране добыча газа в январе 2009 г. уменьшилась по сравнению с январем 2008 г. на 11,4%. Всё это данные Госкомстата, официальные, т.е. на самом деле ситуация была еще хуже.

В целом на «Мотовилихинских заводах» попали под сокращение попали 1500 человек, на оборонном «Машиностроителе» полностью ликвидировали огромный 280-й цех. Трудовой коллектив ОАО ЦБК «Кама» (г. Краснокамск Пермского края) сократили на 44%, на 810 человек. В Александровске Пермского края металлургический завод (градообразующий) сократили на 1100 человек (в городе всего 15 тыс. жителей). «Камкабель» перевели на 4-дневную неделю, на 4-дневку перешел и Пермский ЦБК в микрорайоне Голованово. Часть рабочих «Машиностроителя» перевели на 20-часовую неделю, в таком же режиме работала масса предприятий края.

77% предприятий Перми провели сокращение персонала, 36% предприятий уменьшили зарплаты сотрудникам, средний размер понижения – 21%. 184 предприятия временно приостановили работу и отправили сотрудников в неоплаченный отпуск. Армия официальных безработных в крае увеличивалась на 2500 человек еженедельно. Например, на ЦБК «Кама» уволено 810 человек, на заводе «Камкабель» – 766 человек, в ООО «Камасталь», входящее в «Мотовилихинские заводы», 500 человек, и т.д. Подчеркиваю, что это тоже **официальные** данные, поэтому можно смело удваивать цифры.

При этом цены росли вверх. После Нового года плата за проезд на общественном транспорте поднялась на 20%. В конце февраля почта объявила о повышении расценок на услуги на 20%. На 25%, что существенно опережает трехмесячную инфляцию, подняли тарифы на электроэнергию. На 40% возросла плата за тепло, на 28% – плата за водоснабжение. Пенсионерам увеличили цену льготного проездного со 4,5 долл. до 14-16 долл. в зависимости от числа льгот. К июлю 2009 г. останется только последняя цифра, т.к. власти планируют отменить массу льгот.

Та же картина – по всей стране. Однако рабочие в целом, по сути – не протестовали.

После кризиса вместо рабочего движения, пусть даже раздробленного – пикеты общества защиты животных, трезвенников, экологов и т.п. Даже в крайних условиях при сокращении школ и выселении из ветхого жилья учителя и жильцы оказались полностью неспособны к серьезным протестам – при абсолютном равнодушии остального населения. В Перми митинг по ветхому жилью, организованный «Правым делом», собрал 300 чел. и 15 милиционеров; милиционеры разговаривали между собой: «Разогнать их, что ли? Да их и так мало.» Митинг, организованный Революционной рабочей партией – 40 человек, 10 журналистов и двух милиционеров;

организованный объединением «Рабочий» - в условиях, когда жильцов ветхих домов задержала администрация города и митингу препятствовала Революционная рабочая партия – 30 человек, 10 журналистов, 10 депутатов Гор. Думы и 45 милиционеров.

Для характеристики ситуации достаточно привести список протестов за два месяца 2011.

8.4. Пикет в Калининграде в защиту зеленых зон, участников – 70 человек. 20.4. Пасечники-пчеловоды Яковлевского района провели пикет – против уничтожения снарядов рядом с пасаками. 23.4. Пикет в Сочи из 10 человек против сноса комплекса зданий на рынке и строительства нового торгового центра. 23.4. Пикет сотни обманутых дольщиков в Чите; всего в городе 1360 обманутых дольщиков. 27.4. В Калуге 12 девушек пикет в защиту животных в рамках общероссийской акции «Россия без жестокости». Акции разогнали травматическим пистолетом. Аналогичные малочисленные пикеты прошли в Томске, Перми, других городах. 24.8. Пикет десятка жильцов двух домов в Благовещенске – отстоять детскую площадку. 29.4. В г. Чайковском Пермского края в нескольких районах города прошли антипивные пикеты против продажи алкогольных напитков несовершеннолетним. Это официальная акция, участники – члены подростково-молодежных клубов города. 30.4. 30 автомобилистов в Барнауле провели пикет и велопробег против ограничений на продажу бензина. 3.5. Молодые мамы в Мурманске провели пикет «Воспитателям – достойную зарплату», «Малышам – детсад, мамам – работу». 5.5. В Челябинске 40 жильцов двух домов вышли на пикет против строительства автостоянки, пять милиционеров его разогнали. 8.5. Трезвенники в Академгородке провели пикет против выпивки в праздник. Единственная забастовка за этот период – на градообразующем Катав-Ивановском механическом, где 3 месяца задерживали зарплату. Численность трудового коллектива – 900 человек. Конечно, защита Химкинского леса протекала в острой форме, но эта форма была «обеспечена» не только действиями властей, но и респектабельными либеральными силами.

VIII. Уровень производительных сил – не только техника и не только диплом

Мы много говорили с рабочими пермской «Промсвязи» о необходимости создания рабочего профсоюза, о рабочем комитете, о восстановлении СТК под контролем рабочих. Рабочие соглашались. Но говорили: «Придешь в цех – а там оборудование 20-х годов. И ничего не хочется, только бы поскорее закончилась смена...» Один французский инженер рассказывал мне в Париже, как он побывал на ряде оборонных предприятий Ленинграда и Москвы и крайне удивился: «Рядом с современным оборудованием у вас стоят станки 1913 года!» Литейный цех путейно-ремонтного завода в г. Верегацино Пермской области в 90-е был «укомплектован» рельсой, по которой вручную перемещали чан с расплавленным металлом и вручную же заливали в формы. В системе водоснабжения Москвы по сей день работает (и успешно) оборудование 1897 г. выпуска...

Ни о какой активности в таких условиях не может быть речи.

Более 50% в труде рабочего класса СССР – грубый ручной труд. В Пермской области в 1988-м в машиностроении – 33,9% ручного труда, в угольной промышленности – 49,9%, в целом – 34,1%. В то же время изобретение в СССР «затухало» на 3% предприятий. Вот в таком плане все «советские» правительства осуществляли задачу уничтожения рабочего класса. Для сравнения: в Японии грубым ручным трудом в тот же 1988 г. было занято 3% рабочих. Речь не о том, что энерговооруженность и новая техника подталкивает к протестам. А о том, что ее отсутствие гасит протест.

Итак, мы стремимся обучить рабочих государственным делам в ситуации, когда они заняты обезличивающим трудом. Причем тогда, когда до революции далеко. В процессе труда рабочим не требуется ни делопроизводство, ни юриспруденция, ни экономика, ни философия. Если даже они освоят все эти предметы, все полученные знания в отсутствии практики быстро забудутся. Значит ли это, что нужно дожидаться, пока капитализм разовьет производительные силы? Разве русские крестьяне в 1905-м специально обучались, чтобы бунтовать, или ждали, пока им вместо сохи дадут трактор?

СТАЧЕЧНЫЕ КОМИТЕТЫ КАК ФАКТОР ВЛАСТИ (1989-1991 г.г.)

В ходе летних забастовок шахтёров 1989 г. были созданы стачечные (забастовочные) комитеты. Как правило, их возникновение было обусловлено рядом факторов, в первую очередь – необходимостью самоорганизации рабочей массы, работой по составлению и систематизации требований, предъявленными органами власти, а также необходимостью взаимодействия с этими органами по поводу выполнения требований.

С первых часов существования стачечных комитетов обозначилась тенденция присвоения ими ряда властных функций. Источником власти для стачечных комитетов явилась горняцкая масса и поддерживающее её население. В отличие от других местных органов власти стачечные комитеты в первое время своего существования пользовались значительным доверием и поддержкой населения, о чём свидетельствуют результаты опроса общественного мнения в шахтёрских регионах в дни забастовки (1).

Отметим лишь некоторые проявления власти стачкомов.

Как правило, одним из первых действий подобных комитетов в Кузбассе, Донбассе, Воркуте было закрытие вино-водочных магазинов. В ряде мест по указанию стачкомов рабочие отряды следили за ввозом в населенные пункты спиртных напитков. В Воркуте по распоряжению стачкома проводились рейды по магазинам и базам с целью выявления припрятанных дефицитных товаров.

Рабочие отряды по поручению комитетов осуществляли охрану общественного порядка как в местах проведения митингов шахтёров, так и в целом в населённых пунктах. При этом милиция либо была парализована в своих действиях, либо работала в тесном контакте с этими отрядами. В ряде случаев рабочие отряды выполняли и роль следственных органов: за время проведения забастовки 1989 г. им удалось раскрыть несколько приступных группировок, занимавшихся квартирными кражами. По данным Управления Внутренних Дел Кемеровской области, за время проведения забастовки в одном Междуреченске уровень преступности снизился на 31,4% (2).

Наряду с функциями охраны общественного порядка стачком брал на себя и выполнение других властных полномочий. Нередко эти органы выступали в роли администраторов производства. Именно по их распоряжению осуществлялась поддержка всех систем жизнеобеспечения и функционирования шахт. В Междуреченске стачечный комитет обязал директоров шахт и предприятий города обеспечить безопасность и сохранность рабочих мест. Фактически, во время забастовки директорский корпус города был вынужден выполнять распоряжения, исходящие от стачкомов (3).

По решению стачечных комитетов отгрузка угля потребителям во всех угольных бассейнах была прекращена. В горняцких посёлках Донбасса в экстренных случаях отправка угля металлургическим комбинатам также осуществлялась по решению стачкома (4).

После прекращения летних забастовок 1989 г. стачечные комитеты продолжали функционировать, преобразовавшись в рабочие комитеты. В Кузбассе подобная эволюция имела место вопреки подписанному региональным забастовочным комитетом и комиссией ЦК КПСС протоколу, согласно которому стачкомы должны были самоликвидироваться к 1 августа 1989 г.

Рабочие комитеты взяли на себя контроль за выполнением правительственных обещаний. В то же время они продолжали выполнять и некоторые функции местных органов власти: распределяли дефицит, выступали в роли арбитров в спорах между различными учреждениями, способствовали решению насущных проблем обеспечения населения товарами, жильём и т.п.

О том, что рабочие комитеты обладали определённым авторитетом и властью, можно судить по тому факту, что поток писем и жалоб граждан, обычно адресовавшийся партийным органам и Советам, в значительной мере направлялся в рабкомы.

Выполнение властных функций ставило перед стачечными (рабочими) комитетами проблему дальнейшего отношения с традиционными властными институтами, которая, в известном смысле, накладывалась на проблему будущего стачкомов.

По этому вопросу единство взглядов в рабочем движении периода перестройки отсутствовало. В ряде мест преобладающей стала тенденция самоустранения рабочих комитетов от власти. Так, Кемеровский городской забастовочный комитет принял обращение к трудовым коллективам, в котором назвал себя «объединением прогрессивно настроенных трудящихся, которые проводят... единую линию через парткомы, профкомы, Советы трудовых коллективов, добиваются реализации протокола в каждом коллективе» (5). Ещё более определённо высказались представители стачкома Прокопьевска (Кузбасс): «Мы в политику не вмешиваемся. Стачком не ставит вопрос о передаче ему власти в городе» (6).

Вместе с тем, существовала и противоположная тенденция к расширению властных полномочий рабочих комитетов. При создании союза рабочих Кузбасса представитель Карагандинского областного рабкома предлагал включить в Устав создаваемого органа слова о том, что он «обладает реальной политической властью». Под этим подразумевалось установление власти над Советами и лишь в том случае, «когда Советы поймут, что от них требуется», эта власть превращалась бы в простой контроль над советской культурой. При

этом за рабочими комитетами оставалось право «употребить власть» в случае отклонения Советов народных депутатов от реализации нужной линии (7).

Эта концепция не нашла поддержки на III Конференции рабочих комитетов Кузбасса. Большинство её участников высказалось в пользу резолюции, одобряющей дальнейшую демократизацию Советов и заявляющую об отказе создаваемого органа рабочих от каких-либо претензий на власть.

Отказ стачечных комитетов от власти был запрограммирован с момента их появления, как особенностями самих стачкозов, так и рабочего движения в 1989-1991 гг.

Изначально рабочее движение в годы перестройки ограничивалось узкими целями, воплощёнными в согласованном протоколе № 608. Кроме того, в требованиях и действиях шахтёров сосуществовали как рыночные тенденции, усилившиеся в 1990-1991 г.г., так и антирыночные, что говорит об отсутствии чётко продуманной стратегии.

Эти обстоятельства не могли способствовать выработке ясных представлений в среде рабочего движения о роли стачкозов как органов власти. А отсюда стачкомы, как правило, выполняли властные функции вынужденно, в силу сложившихся обстоятельств.

Откровенно антикоммунистическая ориентация стачкозов, усиление рыночных тенденций в рабочем движении, стремление горняков решить свои проблемы за спиной всего рабочего класса, использовать заводски рабочих лишь в качестве массовки, способствовало тому, что стачкомы, могущие стать зародышами органов власти рабочего класса на местах, на деле способствовали распаду экономики, формированию основ рыночной экономики и упрочнению позиций демократической контрвласти. Горняки, таким образом, стали тараном для реализации интересов московских либерально-демократических групп, ориентированных на Запад.

Во многом такие результаты объясняются отсутствием у рабочего движения собственной рабочей партии, способной сфокусировать экономические и политические интересы рабочих, выработать чёткую, научно-обоснованную стратегию и тактику, в том числе и по вопросу о сути, роли и будущем забастовочных комитетов. Антикоммунистическая ориентация стачкозов была во многом определена теми структурами, которые их финансировали: ВЦСПС и АФТ КПП, а также влиянием анархистских организаций. Внутренней причиной явилось нежелание стачкозов быть подконтрольными трудовым коллективам, в уставы были вписаны положения о том, что руководящий орган может кооптировать кого-либо, но трудовой коллектив не имеет права отзывать своего представителя. Стачкомы «оторвались от масс», вскоре их лидеры были ангажированы, получили высокие должности. Шахтерское движение было ликвидировано, вплоть до 1998 года, когда горняков снова использовали и снова для обрушения экономики.

1. «Литературная Россия», 1989, №38.
2. «Аргументы и факты», 1989, №30.
3. «Комсомольская правда», 1989, 14.07.
4. «Комсомольская правда», 1989, 19.08.
5. «Литературная газета», 1989, 2.08.
6. Там же.
7. «Комсомольская правда», 1989, 23.09.

О СОВРЕМЕННЫХ РАБОЧИХ

В 80-е рабочие химического производства выглядели стариками уже в 45 лет. А рабочие, имевшие дело с вибрацией, шумом – уходили на пенсию в 35 лет. И что самое интересное: рабочие, вышедшие на пенсии по 1-му списку, продолжали губить своё здоровье на вредных производствах, и для заработка, и для увеличения пенсии. Средняя зарплата по СССР в 80-е составляла 170 р./мес., средняя зарплата рабочего – 216 р.

Директора автотранспортных предприятий в конце 80-х получали примерно 2500 р., а рабочий – 800 р., больше рабочего завода ВПК. Директора заводов ВПК Ураа получали примерно 1500 р., начальники цехов – 400 р., а рабочие – 300, хотя порой заработки доходили до 700-800 р. Были зарплаты и повыше - горняк в Апатитах получал по 1000 р. Но его начальник получал еще больше.

Инженерно-технические работники (ИТР) на заводе – вовсе не однородная масса. Это 1) руководители (гендиректор, его замы, главный специалист, начальник подразделения (отдела, цеха, участка, мастер), 2) специалисты (инженеры, техники, программисты, проектировщики, экономисты, психологи, социологи, дизайнеры, художники и пр.), 3) служащие (бухгалтера, кладовщики и т.д.). В СССР и всех странах СЭВ в отличие от развитых стран, ИТР, научная интеллигенция, врачи, учителя получали меньше рабочих. Скажем, во Франции в 90-х учитель русского языка в школе получал 17 тыс. франков, а рабочие «Ситроена» - 7 тыс., рабочие «Рено» - 10 тыс., рабочие оборонной «Снекмы» - 10 тыс. франков. Архитектор, инженер на заводе получали порядка 25 тыс. франков в месяц.

Потому ИТР, научно-техническая интеллигенция массово уходили в рабочие. В целом в СССР в 1986 г. было порядка 15% рабочих с высшим образованием, включая гуманитарное. Так, лидеры стачкома Кузбасса – это ИТР, которые за большой зарплатой спустились в шахту, а когда это им показалось тяжело, организовали шахтерские волнения.

Квалификация советских рабочих была существенно выше. Если в СССР на кузнеца учили 2 года, то сегодня – 2 месяца. Нормировщики легко уценяют изделия вдвое, скажем, шаблон стоил 12 часов, стал стоить 6 часов. После чего рабочий после смены еще и остается должен заводу. А изготовление изделия лазером становится дороже изготовления вручную. Рабочие не знают, какие применять расточки и т.д. Система профтех. образования развалена. Заводы сами пытаются ее восстановить, устраивая двухгодичные курсы при заводах. Благодаря реформе образования на заводы пришли некомпетентные руководители.

Но советский рабочий был далеко не идеален. Б. Ихлов приводит пример: «Дело было в 1990-м, распад еще не коснулся предприятия. Я предложил создать в цехе самостоятельный рабочий профсоюз, чтобы не для галочки, а реально боролся за права рабочих. Ведь до смешного доходило: остаток на начало года в заводском колдоговоре записывали с обратным знаком, ну, а о профсоюзных путевках никто и не вспоминал. И получил ответ: «В цехе 70% спившихся, 20% куплены заводским начальством. Остальные 10% смотрят на всё это и ничего не хотят. Я привез из Москвы разные Кодексы, в том числе КЗоТ. Отдал рабочим с завода им. Ленина. Рабочие его замылили – никто КЗоТ в глаза не видел!»

Что касается отдыха после смены – в советское время – это ряд забеговок близ завода.

Но главное не это.

Что составляло основной интерес советского рабочего? Коммунистическое будущее? Престиж советского государства? Если для ученого желательно увеличить рабочую смену, его труд интересен, то для рабочих по всему миру важнейшим моментом в профсоюзной борьбе является снижение продолжительности рабочей смены. Жизнь рабочего начинается за проходными, когда ему никто не указывает, когда он свободен.

На советских заводах дело осложнялось устаревшей техникой. На Западе в 80-е внедрялось порядка 10% изобретений. В СССР в те же годы те изобретения, что внедрены «затухали» на 3% предприятий и далее не распространялись.

Кроме того, рабочие не стремились изобретать, потому что львиную долю премии получал начальник. А после внедрения изобретения – срезали расценки.

Основным интересом рабочих был, как формулировал Пильняк, интерес фанабарский. Дача-огород, машина, гараж, шмотки, фарцовка, рыбалка, видеомагнитофон, «стенка», собрание сочинений для красоты. Фанабарские интересы – характерная черта рабочего класса всех стран, требования подавляющего большинства забастовок в мире – зарплата и условия труда.

В 70-е годы рабочий класс СССР был пронизан буржуазными отношениями насквозь.

Когда произошла смена хозяев заводов, рабочие, которым якобы далеко не безразлично, на кого они работают, не отреагировали. Никак. Те, которые сохранили рабочее место – радовались. В 90-е для рабочих не было разницы, где они работают – на государственном или частном предприятии. Ни малейшей реакции рабочих не было и тогда, когда крупные пакеты акций передавали иностранным владельцам. Никто не возмутился, когда в 2010 г.

под патронатом Путина КАМАЗ был фактически продан «даймлеру» (48% акций), а ранее крупный пакет акций Авто ВАЗа перешел в «Рено». Американская Pratt&Whitney приобрела свыше 30% акций «Пермского моторостроительного завода» и демонтировала линию движков для МиГ-31М. Возмутился только главный технолог. И был уволен. Рабочие же не реагировали. Крупный пакет пермского оборонного НПО «Искра» был продан через офшор вероятному противнику. Рабочие не реагировали. Пермские оборонные «Мотовилихинские заводы» уж который раз переходят из рук в руки, многие рабочие даже не знают своего последнего хозяина. Несколько лет назад депутат Илюхин обнаружил данные, что Россия поставляет Штатам движки для МБР. Его за это убили. И снова никак не отреагировали рабочие советского закала.

Все же хочется поподробнее насчет «классовой основы». Стало быть, рабочие всей своей натурой чуяли, что работали на буржуа, и ненавидели самих себя за это. Остается только удивляться, отчего рабочие всего мира относятся к себе без ненависти. Представьте – во всем мире нет «классовой основы», а тут есть!

Один российский патриот терпеть не может Аллу Пугачеву. Однажды рассказал, как ему приснилось, что между ними происходит соитие. Проснулся в холодном поту. Я спросил: «Надеюсь, ты делал это с ненавистью?!» Вообще-то в СССР было принято считать, что рабочие работают не на капиталиста, а на себя. Хотя сами рабочие прекрасно осознавали, что работают на государство, которое от их мнения не зависит. Наоборот, все они зависят от мнения государства.

То, что не читают книги, отчасти объясняется компьютеризацией – масса молодых рабочих пропадает за компьютером. Причем это не добавляет им ни знаний, ни культуры, ни кругозора. Огромное воздействие оказала наркотизация населения. Один из рабочих как-то спросил меня, чем занимаюсь. Американские кино низкого качества и попса принимаются молодым поколением в том числе потому, что они – вместе с российским демократическим новоделом - заполнили телеэкраны, магазины с фильмами на дисках, кинотеатры. Огромную роль в формировании вкуса советских граждан сыграли туристическая песня, клуб самодельной песни (КСП). Они встали неодолимой стеной между посвященными в мир туризма и миром музыки, поэзии. Фильмы Тарковского, Балаяна, Абуладзе, Муратовой, Губенко и др. смотрела в подавляющем большинстве интеллигенция. Рабочие смотрели детективы, фильмы о войне, о приключениях, комедии. Точно такой же круг пристрастий доминировал и в литературе. Иногда рабочие читали исторические романы, фантастику – такие считались интеллектуалами. В драматический или оперный театры рабочих было не затащить, разве что в буфет. В массе советские рабочие оставались неграмотными в марксизме-ленинизме. При этом советский рабочий класс был намертво перевязан с криминалом.

Рабочие «советского закала» не в курсе, сколько стоит акция и какая акция, что вообще происходит в акционерном обществе, не знакомы с базовыми понятиями. И не стремятся узнать, приобретя хотя бы одну акцию своего завода.

То, что рабочие не различают «лево» - «право», говорит сразу о двух вещах. Первое: рабочие еще вчера (10, 20 лет назад) пили вместе с чиновниками, хозяевами предприятий, уголовными авторитетами. В их сознании еще не произошло разделение, они не представляют себя как сторону противоречия, чтобы они стали способны противопоставить себя такому могучему врагу. Для этого нужно, чтобы противоречие обострилось настолько, что подвигло бы их на классовую борьбу. Другого пути нет, никакие увещевания, что буржуазия их враг, не помогут. Рабочие по-прежнему пишут петиции то Жириновскому, то Кадырову, то Миронову, то еще кому – хотя государство есть орудие в руках их врага, буржуазии, орудия подавления их, рабочих!

Рабочие в массе своей не верят ни Зюганову, ни Путину, ни Навальному, ни единой парламентской и не парламентской партии. Потому они правильно не ходят на выборы, они прекрасно знают, что ЛЮБОЙ кандидат от ЛЮБОЙ партии, став депутатом, тут же забывает об избирателях и начинает заниматься бизнесом. Россия здесь – вровень с развитыми странами мира. Во всем развитом мире растет абсентеизм, проседают партии и профсоюзы (кроме Франции). Везде они дискредитировали себя, как и профсоюзы. Две общенациональные забастовки во Франции прошли без участия партий и профсоюзов. Что уж тут, если «партия нового типа» так дискредитировала себя.

И правильно рабочие не видят альтернатив впереди. Потому что сегодня у России их нет. Рабочий класс России атомизирован, слаб, деклассирован. Вследствие этого Россия уже не сможет сыграть роль «слабого звена» в цепи империализма, никакой революционный центр в Россию не переместится. Надежда – только на мировое рабочее движение. Увы, левые всех стран, профсоюзы всех стран, в т.ч. России, делают всё от них зависящее, чтобы пролетарии всех стран не соединились.

Диктатура пролетариата, пишет Ленин, – не только насилие и не столько насилие. Она означает, что рабочий класс сумел взять в управление всю экономику страны. Вот это и есть ответственность. Активисты нашего объединения «Рабочий» на пикетах у проходных разных заводов регулярно расспрашивали рабочих, еще вчера бывших советскими, хотят ли они распоряжаться производством, подменять начальника цеха, главного технолога или директора. «Не хотим, - отвечали рабочие. - Во-первых, у нас образования не хватит. Во-вторых, неохота

ответственность нести.» Когда начались задержки зарплаты, гендиректора издевались над рабочими:
«Недовольны? Так встаньте на моё место!»

В целом рабочего единства в СССР не было ни на уровне цеха, ни на уровне завода, и даже на уровне бригады. Подавляющее большинство советских рабочих безропотно отнеслись к тому, что их выставили за проходные.

То, что капитализм атомизирует рабочий класс, в т.ч. путем дифференциации зарплаты, деления на белых, синих воротничков и т.п. – не новость. То, что те, согласно ленинской теории революции, должен испытать резкое обнищание сверх ОБЫЧНОГО и выйти протестовать, но не вышли – тоже известно. Но ситуация много хуже. 18 млн советских жизней погубила война. 18 миллионов. Сегодня русские рабочие работают на бандеровцев. В самую горячую стадию войны Ярославский дизельный поставлял армии фашистов дизели для танков, КАМАЗ – военные грузовики, Лукойл и Роснефть – горючее и смазочные материалы для фашистской бронетехники. Плюс поставки запчастей для вертолетов и даже тушенки. На протяжении горячей фазы войны «Мотовилихинские заводы» чинили фашистам попорченные ополченцами «Грады», а теперь поставляют Киеву комплектующие для «Градов», чтобы фашисты могли бесперебойно убивать детей в ДНР и ЛНР.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ: НАСТОЯЩЕЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ НА БУДУЩЕЕ (ТЕНДЕНЦИИ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ)

Развитие технологии, компьютеризация и телекоммуникации глубоко и необратимо изменили капитализм. Эти перемены ускорили развитие мировой экономики, в которой страны-государства подчинены общему движению капитала. Как показала «чёрная среда» (день в 1992 г., когда Британия была вытеснена из Европейской Валютной системы из-за валютных спекуляций на мировых рынках), страны-государства бессильны против финансовых рынков. Буржуазные правительства не могут принимать политические решения, не уделяя должного внимания мировым рынкам.

Новая информационная технология дала возможность фиктивному капиталу мгновенно перемещаться по земному шару. Идёт торговля огромных масштабов правительственными и корпоративными долгами. Каждый день идёт торговля огромными суммами спекулятивного капитала, превышающими стоимость валового национального продукта некоторых крупных стран.

Отсюда – нестабильность на мировых финансовых рынках, что подрывает экономическую основу государств (больших и малых).

Подобно тому, как в прошлые века европейские города-государства были вытеснены странами-государствами, политическая власть которых, исходящая из экономических инфраструктур данных стран, сейчас вытесняется с появлением региональных торговых блоков и глобализацией мировой экономики.

Империалистические страны перегружены долгами, которые грозят погубить экономику США и Японии. Тупик, в котором Клинтон и республиканцы, фактически обанкротил государство и вынудил его уволить 800 тыс. служащих общественного сектора. Общий долг Японии (корпоративный, частного и общественного секторов) уже к 1995 г. составил 300% валового национального продукта. Японская банковская система вполне могла обрушиться.

Международные корпорации контролируют 1/3 мирового производства продукции. Они сосредоточили огромную власть над человеческими и природными ресурсами. И так как существует тенденция к уменьшению процента прибыли, они перемещают капитал по всему миру, чтобы добиться наибольшей прибыли. Всё это происходит в условиях постоянной массовой безработицы.

Каждый человек, даже живущий в самом отдалённом уголке земного шара, в той или иной степени чувствует последствия этих изменений. Столь же глубокие экономические и социальные изменения должны сталкиваться с политической ситуацией, подвергая испытанию исторические традиции и взаимоотношения, уничтожая старые политические структуры.

Революционный потенциал нашей эпохи

Те силы в трудовом движении, которые видят только «возникновение» мировых событий, либо деморализованы и подавлены, либо окончательно приняли капитализм с его свободными рынками. Некогда могущественное профсоюзное движение в Британии с середины 90-х начало поддерживать проамериканское руководство лейбористской партии. Шестнадцать лет пребывания у власти «правой» консервативной партии и влияние новой технологии, сделавшей ненужными тысячи рабочих профессий в промышленности, разрушили власть профсоюзов.

Для этих сил крушение Советского Союза было подано в СМИ крахом социализма как жизнеспособной экономической системы.

Часть политгрупп придерживается противоположного мнения: мир вступает в новый исторический период, который принесёт огромные политические, потому что, перефразируя Ленина, правящие классы и их учреждения не смогут править по-старому, а массы не смогут жить по-старому.

Глобализация экономики сопровождается глобализацией политики, превращением её в объективный процесс, независимый ни от мнения буржуазного правящего класса, ни от мнения рабочего класса. Буржуазия традиционно использовала свою экономическую и политическую власть для создания социального буфера между собой и промышленным рабочим классом. Но эти старые социальные структуры ломаются, сталкиваясь с развитием производительных сил. Средние классы постепенно лишаются своих привилегий и сталкиваются с той же нестабильностью, что и рабочий класс. События начала 90-х во Франции показали, что забастовка против «устремлённых к благополучию» реформ Ширака получила широкую поддержку среднего класса, тенденция к социальной поляризации подтверждает анализ Маркса.

Глобальный процесс пролетаризации

Из передовых индустриальных государств было вывезено много промышленного производства в развивающиеся страны Азии и Тихого океана, чтобы воспользоваться преимуществом низкой заработной платы. Это создало там многочисленный городской рабочий класс, который постепенно организуется в профсоюзы и выдвигает политические требования, требования лучших условий жизни. Изменения в экономической

инфраструктуре развивающихся промышленных государств оказало огромный эффект на социальный состав. За несколько лет их экономики превратились из опирающихся в основном на сельское хозяйство в промышленные. Это стало причиной значительных перемещений населения, что отразилось на пищевых ресурсах в регионах и повлекло за собой продовольственный кризис в Азии.

Впервые после революции Китай был вынужден импортировать рис. С такими же проблемами столкнулись Бангладеш, Филиппины и Индонезия. Цены на рис повысились более чем в два раза с января 1995 г. (от \$180 до \$400 за тонну). Азии пришлось производить риса на 70% больше только чтобы поддержать рост населения. По прогнозу ООН, население Азии увеличится от 2,7 млрд. до 4,4 млрд. между 1995 и 2025 г.г. В то же время, спрос на воду, необходимую для выращивания риса, приближается к критическому уровню и вскоре ещё больше возрастёт (статистические данные из «Financial Times», 6/72/95).

Борьба за социализм в России

При поддержке ельцинской клики западные капиталисты используют страны бывшего Советского Союза как свалку своих дешёвых товаров и грабят землю, пополняя свои природные ресурсы. Рабочий класс находится в страшных условиях фиксированных или удержанных зарплат.

Государство не могло открыто выступить против рабочего класса. Поэтому борьба за политическую власть присутствует в каждом конфликте.

Кризис Советского Союза усугубился его продолжительным пребыванием в изоляции, которая возникла из-за сталинской политики «социализма в отдельно взятой стране». Но социалистическое общество достижимо только через единство рабочих развитых капиталистических стран с рабочими бывшего Советского Союза. Ельцинский режим не был способен разрешить экономический дисбаланс между передовыми капиталистическими странами и странами СЭВ. Началась гиперинфляция, девальвация, экономика уже к середине 90-х потеряла 30%.

Бюрократия КПСС была насквозь контрреволюционной. Она отражала огромное давление буржуазной идеологии на искажённое и вырождающееся государство рабочих. Государственная бюрократия превратила марксизм в религиозную догму, что само по себе было предательством движения международного рабочего класса.

Ослабление рабочего класса в России означает необходимость оказания ему помощи со стороны мирового рабочего движения.

СТАРЫЙ РАБОЧИЙ КЛАСС

Общество делится на классы не только в плане их отношения к средствам производства. Их делит на классы старое общественное разделение труда в первую очередь, на труд умственный и тяжелый физический. В 1917-м до снятия этого деления было далеко, в связи с чем Ленин заявил, что вряд ли и внуки увидят социализм [1]. Эксплуатация - это не только изъятие прибавочной стоимости, это еще и заставить человека выполнять тяжелый обезличивающий труд. В конце 60-х в США прошли мощные забастовки против конвейерной обезлички. Тогда были созданы неконвейерные системы.

Сегодня производство еще не востребовало рабочих с высшим образованием, а уровень развития капитализма определяется тем, насколько наука стала производительной силой, В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ - насколько стали грамотны производительные силы (в т.ч. для исполнения главного принципа Советской власти - контроля за госчиновником), насколько производство востребовало рабочего с высшим образованием. Следовательно, капитализм еще только развивается. Следовательно, до революционной ситуации и до социализма еще далеко.

Анархисты троцкисты, сталинисты полагают, что каким-либо особым партийным проектом можно сделать что угодно, что социалистическую революцию можно провести при любом уровне развития средств производства. Стоит только правильной партии привнести в рабочий класс правильное сознание.

Определение класса Ленин дал в работе «Великий почин»: «... классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают» [2]. Основным считают отношение к средствам производства [3].

Энгельс определяет пролетариат как социальный слой, не владеющий средствами производства, вследствие чего вынужденный продавать свою рабочую силу («Антидюринг»).

«Пролетариатом называется тот общественный класс, который добывает средства к жизни исключительно путем продажи своего труда, а не живет за счет прибыли с какого-нибудь капитала,— класс, счастье и горе, жизнь и смерть, все существование которого зависит от спроса на труд, т. е. от смены хорошего и плохого состояния дел, от колебаний ничем не сдерживаемой конкуренции. Одним словом, пролетариат, или класс пролетариев, есть трудящийся класс XIX века» («Принципы коммунизма»).

Здесь отмечен *характер* труда (наемный), и очевидно «практическое применение» определения – имплицитное предложение экспроприировать средства производства.

В этом определении не хватает одного элемента – *содержания* труда. О содержании труда рабочего было отмечено выше – это монотонный, тяжелый физический, обезличивающий труд, как писал Маркс в «экономическо-философских рукописях 1844 года».

В связи с этой недоговоркой в среде левых возникло сразу два непонимания.

С. А. Строев, считающий себя марксистом, в работе «Русский социализм - доктрина победы» [4] пишет: «Рабочий класс перестал быть классом, он утратил свою классовую природу и классовую субъектность, превратился в общественную прослойку, отнюдь не пролетарскую по своему имущественному положению. Рабочий класс сошел со сцены истории точно так же, как в свое время сошел класс крестьянства». Строев повторяет тезис Н. Хомски, М. Кастельса (информационное общество), П. Дракера и др. Как пишет Э. Гидденс, "убегающий мир" оставил рабочему классу место лишь для ведения арьергардных боев, имеющих мало шансов перерасти в авангардные сражения. М. Хардт и А. Негри считают, что «центральная роль в производстве прибавочной стоимости, ранее принадлежавшая рабочей силе совокупности рабочих, в настоящее время все более и более исполняется интеллектуальными, коммуникативными и нематериальными рабочими силами» [6].

Семенов В.С., тоже считающий себя марксистом, пишет, что «в эпоху XX века и начальные годы XXI столетия состав... трудящихся изменился в силу объективных и субъективных причин и обстоятельств коренным и качественным образом» [5].

Семенов приводит следующие данные: доля наемных работников увеличилась с 55-60% в середине XIX века до 72-93% в середине XX века, а рабочего класса (автор имеет ввиду работников физического труда) с 30-50% в середине XIX века до 40-55% в середине XX века [там же, С. 78]. Удельный вес роста наемных работников по основным капиталистическим странам мира (в процентах): США (1870-1965) - с 59,4 до 88,6; Англия (1851-1962) - с 82,0 до 93,1; Германия (1882-1961) - с 64,7 до 77,3; Франция (1851-1962) — с 54,6 до 71,7. Удельный вес

рабочего класса вырос по тем же показателям: США (1860-1940) - с 52,7 до 58,6; Англия (1851-1951) - уменьшился с около 70 до 55,0; Франция (1854-1962) — вырос с 39,8 до 41,0, Германия (1882-1957) - 49,4 до 52,2. Доли рабочего класса в наемном населении снизилась: в США с 58, 6% в 1940 году до 45,5% в 1950 году и 37,8% в 1964 году. В Германии - с 52,2% в 1957 г до 48,7% в 1961 г. Далее автор отмечает, что под воздействием НТР рабочий класс перестал быть наиболее массовым классом [там же]. Мало того, в указанной монографии утверждается, что пролетариат «во второй половине XX века существенно изменился и фактически перестал быть пролетариатом в том исконном, первоначальном смысле слова, каким он был в XIX веке... кто такие пролетарии и пролетариат начала и середины XIX века? Это неграмотные и малообразованные рабочие, занятые не просто чисто физическим, но именно тяжелым ручным мускульным трудом, практически полностью забытые и бесправные. Они трудились именно руками, не головой...» [там же, С. 80].

Современные рабочие уже не пролетарии прошлого времени, потому что «они работают не исключительно физически и мускульно своими руками, а с помощью механизмов и на машинах... ныне это рабочие совсем другого типа и качества. Они больше не пролетарии XIX века, и их прошлая характеристика с чисто пролетарских позиций устарела и нуждается в пересмотре и обновлении... В результате усилилась тенденция сокращения численности рабочего класса и уменьшения его удельного веса в составе занятого населения... во второй половине XX века существенно изменился и фактически перестал быть пролетариатом в том исконном, первоначальном смысле слова, каким он был в XIX веке».

Действительно, доля живого труда на единицу рабочей силы постоянно снижается.

Но Строев и Семенов игнорируют тот факт, что, невзирая на НТР, грубый ручной труд составлял в СССР порядка 50% (в Японии – 3%), сегодня же процент еще больше. Кроме того, они не учли рост грубого ручного труда в странах Азии, первую очередь Китая, и Африки.

Сталинисты возражают аргументам Строева или Семенова двумя положениями: 1) в соответствии с определением Энгельса они – совершенно справедливо - включают в пролетариат интеллигенцию с ее наемным *характером* труда; указывают, что и рабочие совершают мыслительные операции. 2) И зажиточные рабочие бастуют.

Да, на Западе бастуют привилегированные рабочие, с высокими доходами: в Великобритании – шахтеры (до реформы Тэтчер), докеры, в Германии – металлурги. Тем более, что им помогают весьма обеспеченные профсоюзы. Причем именно привилегированные и бастуют.

В России можно было бы назвать забастовками протесты высокооплачиваемых рабочих заводов Форда, АвтоВАЗа, Тиккурилы, если бы эти забастовки не проводились прозападными профсоюзами, которые составляют мизерную часть трудовых коллективов. Тем более считать протесты богатых дальнбойщиков, опекаемых либералами, чем-то реальным невозможно.

С другой стороны, забастовок китайских рабочих, которые составляют наиболее угнетаемую и наиболее нищую часть пролетариата, крайне мало.

Очевидно, что нищета, угроза увольнения атомизируют пролетариат, заставляют выживать в одиночку. Но случай Китая и России – особый, рабочие после десятилетий патернализма не способны к реальному протесту. В то же время в Латинской Америке нередки выступления наиболее нищих слоев.

Но эти соображения ничего не меняют. Увеличивается число работников умственного труда, сложный и тяжелый труд вытесняется кнопчным, возникла весьма консервативная армия компьютерных работников, растет сфера обслуживания с ее собственным антирабочим менталитетом, владение автомобилем четко формирует собственнический инстинкт.

Таблица 1. Доля занятых в сельском хозяйстве, промышленности и в сфере услуг в мире

	Сельское хозяйство	Промышленность	Услуги
1950	67	15	18
1970	56	19	25
1980	53	20	27
1990	49	20	31
2000	46	20	34
2006	38.7	21.3	40

Источник: МОТ, Всемирный Доклад о занятости в 2007 году, Европейская комиссия, Занятость в Европе в 2004 году.

Правда, часть сферы услуг жестко связана с производством, но ни о какой классовой связности не может быть и речи.

То же ждет Китай, но не Африку или Индию, они не смогут эксплуатировать третий мир, чтобы растить сферу услуг.

Изменился менталитет рабочих – им есть что терять. Протесты европейских рабочих показывают, что они не хотят терять не то, что автомобили, но даже уровень комфорта, это не наступательные, а оборонительные бои:

против повышения цен на бензин, против повышения пенсионного возраста, против передачи средств из государственных школ в частные, против легализации однополых браков, против сворачивания социальных программ. Яркий пример – движение «желтых жилетов».

60-е отошли в прошлое, с тех пор протесты не выходят за рамки тред-юниона. Девальвировано само понятие революции – до оплаченной оранжевой массовки.

Во-вторых, сталинисты, перемешивая интеллигенцию и рабочих, не понимая различия в *содержании* труда этих общественных слоев, объединяют слои с разными и чаще противоположными интересами. При всех мыслительных операциях интерес рабочего – уйти за проходные, сократить смену, у физика такого интереса нет, он и дома работает.

Есть и противоположная точка зрения, сходная с физиократической, что прибавочная стоимость образуется только в труде рабочего. Маркс указывает в «Капитале», что и духовные ценности, и услуги тоже имеют стоимость.

Ссылаются также на высказывание Маркса: «Применение науки, этого всеобщего продукта общественного развития, к непосредственному процессу производства является производительной силой капитала, а не производительной силой труда» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 49, с. 79-80).

То есть, ученые якобы не трудятся.

Однако Маркс писал так в то время, когда ученые, изобретатели были крайне немногочисленны и представляли собой относительно самостоятельную прослойку. Сегодня же характер их труда точно такой же, как у рабочих, наемный, а технические работники заняты непосредственно на заводах, их численность существенно возросла. Недаром в 1994-1996 гг. к сталелитейщикам Forges Clabecq присоединилась большая группа преподавателей, а с ними и студентов.

Дело в том, что труд интеллигенции по содержанию гораздо более освобожден, ей не нужно уничтожать самой себя. В отличие от рабочего класса, коренной интерес которого – коммунизм, т.е. уничтожение старого общественного разделения труда, в первую очередь, на труд умственный и физический. И никакая перемена труда, как полагал Энгельс, не решает вопроса: тачечник НЕ МОЖЕТ попеременно работать архитектором, архитектор после месяца работы тачечником следующий месяц будет восстанавливаться.

Суть в том, что в труде творческого человека или управленца доминирует конкретный, творческий труд, не обязательно по времени. В труде рабочего доминирует, определяет труд абстрактный.

Ленин пишет: «Завоевав политическую власть, пролетариат не прекращает классовой борьбы, а продолжает ее - впредь до уничтожения классов - но, разумеется, в иной обстановке, в иной форме, иными средствами. А что это значит «уничтожение классов»? Все, называющие себя социалистами, признают эту конечную цель социализма, но далеко не все вдумываются в ее значение. Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства. Ясно, что для полного уничтожения классов надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить их собственность, надо отменить еще и всякую частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда. Это - дело очень долгое. Чтобы его совершить, нужен громадный шаг вперед в развитии производительных сил, надо преодолеть сопротивление (часто пассивное, которое особенно упорно и особенно трудно поддается преодолению) многочисленных остатков мелкого производства».

Но дело не в мелком производстве, которое никуда не может исчезнуть. И как Ленин представлял уничтожение различий между людьми умственного и физического труда? Давайте, конкретизируем, что такое «громадный шаг вперед с развитием производительных сил».

Во-первых, это означает, что:

- развитие капитализма должно потребовать рабочего с высшим образованием. Причем не в той форме, когда получивший образование занимается прежней черной работой, а когда в его труде существенно возрастет творческое содержание.

- что рабочие на уровне всеобщего осознают: 1) угнетает не столько недостаточная зарплата, но сам труд, 2) они винтики в механизме, управляющий труд узурпирован высшими слоями общества.

Ниже станет понятно, что ДАННЫЙ рабочий класс действительно сходит с исторической сцены, и распад СССР ускорил этот процесс.

Вырождение левых организаций в развитых странах, ныне ангажированных Вашингтоном, косвенно подтверждает этот вывод.

Летом 1988 года мы стояли на углу проспекта им Ленина и ул. Карла Маркса в Перми и пытались продать полукустарным способом изготовленный самиздат – газету «Рабочий вестник», которую издавали на собственные средства. Подошел один респектабельный, видимо, квалифицированный, зажиточный рабочий, взял сверху со стопки газету, спросил, о чем пишут. «О рабочем движении», - честно ответили мы. «Ну, оно еще когда будет», - сказал свысока рабочий и бросил газету обратно на стопку.

Сдается, страну развалили не Гайдар и Чубайс с Горбачевым и Ельциным. Страну порвали на части респектабельные и зажиточные. Готовы горло вам разодрать за царапину на их автомобиле, огораживают высотки заборами, лгут на телевидении, вкручивают цены в магазинах.

Я видел рабочих многих заводов Советского союза, в Самаре, в Свердловске, в Челябинске, в Ленинграде, в Казани, из малых городов Свердловской, Пермской областей, ну, и из девяти крупных заводов самой Перми: им. Свердлова, им. Калинина, им. Дзержинского, им. Октябрьской революции, им. Кирова, им. Орджоникидзе, электроприборного, ПЗХО («Машиностроителя»), Особо много общался с рабочими завода им. Ленина, на одном собрании трудового коллектива рабочие мне даже предложили стать начальником цеха. И на собраниях видел, и по отдельности.

На многообразных конференциях мы встречались с рабочими со всех уголков страны.

Было время, когда наши статьи читали на собрании трудового коллектива Добрянской ГРЭС и даже выносили постановление, что материалы правильные. Было время, когда рабочие КАМАЗа вывешивали наши статьи на стенде для всеобщего чтения. Это был конец 80-х. А потом как отрубало.

Член нашей организации челябинский рабочий Бажин рассказывает: «Председатель профкома под конец собрания объявил, что ситуация в стране тяжелая, вероятно, завтра завод закроют. После этих слов все рванули к выходу...»

Аналогичный случай – на «Пермском моторостроительном» им. Свердлова: «Что вы всякие умные вещи рассказываете, вот в 9-м цехе банки с тушенкой давали, а нам нет, вот про что нужно рассказывать!» Вскоре от численности трудового коллектива осталась половина.

1993 год, Руцкой сотоварищи распространяют материалы Совещания правительство и ВС РСФСР, где указывается, что экономика рушится, смертность превысила рождаемость. Материалы мешками раздают по предприятиям. По пермскому радио гневно выступает рабочий завода им. Свердлова: «Нас, рабочих, интересует, кто ж этим мешкам ноги приделал?!»

Дело не столько в том, что гневный рабочий – холуй, а в том, что на его слова никак не прореагировали рабочие не то, что моторостроительного, но всей Перми.

Елена Куклина вспоминает, как плакал Бажин, когда рабочие его завода скопом поддержали акционирование.

Мы распространили листовок общим числом около 4 миллионов, десятки тысяч экземпляров «Рабочего вестника», около 50-ти выпусков журнала «Взгляд». И что? Ни одного звонка, ни одного письма.

Мы остановили увольнения 1700 рабочих «Инкара», 1500 рабочих «Велты», 3500 рабочих «Уралтрансмаша» И ни одного телефонного звонка, ни одного письма.

Мы фактически организовали рабочих «Машиностроителя» на перекрытие магистралей. Мы провели по стране несколько удачных забастовок. Ни звонка, ни письма.

Мы отстояли дом от мошенников на nive ТСЖ. В результате даже те, кто выступал против мошенников, перестали здороваться. И через несколько лет мошенники легко овладели домом, без сопротивления.

Двое рабочих из нашей организации, пермяки. Один за тридцать лет так ничего и не понял, хотя и с высшим образованием, голосовал за спекулянта землей Грудинина. Другой вступил в «Демократическую Россию», пошел против своего класса, грезилось ему, как он в Москве выступает с высокой трибуны. Многие, многие рабочие в 80-е и в начале 90-х всё рвались в лидеры, хотели освободить себя за спиной класса.

На что способны советские рабочие, мы увидели в 1990-м, когда «восстали» горняки.

Я видел, как мусолят в руках засаленные доллары лидеры шахтерского движения. В «оппозиционеров» вкладывали деньги и АФТ КПП, это орудие Госдепартамента США, и те, кому оппонировал НПП – ВЦСПС. Горняки поддержали Ельцина и Гайдара. А потом Гайдар закрыл шахты.

Еще с рабочими мы столкнулись, когда по просьбе проживающих в ветхом жилье рабочих организовали митинг.

«Мотовилихинские заводы» привыкли к нашим листовкам, было несколько рабочих, которые охотно их раздавали. Мы распространили листовки с приглашениями, в том числе у проходных «Мотовилихинских заводов», «Пермского моторостроительного» и электроприборного (ОАО «ПНППК»). Расписался под приглашением и Александр Сидоров, в том числе которому рабочие всего завода обязаны и детскими пособиями (которые там называют «сидоровками»), и доплатой недоначисленного уральского коэффициента за несколько лет.

На митинг не пришел ни один рабочий с трех заводов. Не пришли даже те, кто просил организовать митинг.

Но самое страшное случилось в 2014-м. Тогда рабочие «Мотовилихинских заводов» начали гнать фашистам Вооруженных сил Украины комплектующие для «Градов» и чинить им поврежденные установки, рабочие Ярославского дизельного – дизели для танков, рабочие КАМАЗа – военные грузовики, рабочие «Авиаснабсервиса» - запчасти для авиации. Из всего этого товара каратели ВСУ убивали детей Новороссии. Знали ли об этом рабочие? Знали.

Конечно, была и шахтерская дивизия в Донбассе, сформированная после сожжения бандеровцами людей в Одессе и Мариуполе. Рабочие с оружием в руках шли проливать свою кровь в борьбе с фашизмом. Многие рабочие других отраслей в Новороссии влились в ополчение, рабочие Зугреса попытались взять предприятие в свои руки.

В 2001 году рабочие ВЦБК, Ачинского ГОК, хлебокомбината в Щучьем, Ясногорска, Тутаево – мужественно противостояли вооруженному спецназу.

Почему во всей России или Америке рабочие не такие?

***

Масса рабочих сегодня верит в великого Сталина. В принципе, нет ничего особенного – после либеральных реформ. Однако объяснять что-либо рабочим в отношении Сталина сегодня бессмысленно. У них нет собственных мыслей, они верят газеткам различных «коммунистических» партий и телевизору.

Как писал Ленин в статье «Памяти Парижской коммуны», десятилетия активности народников разбились о стену равнодушия масс.

Не ошибается и Глинчикова, когда пишет, что современный рабочий полностью соответствует капитализму. Если бы буржуа хорошо платил, рабочие бы называли этот строй социализмом. Один рабочий, который три года побывал в нашей организации, честно сознался, что если б получал 60 тыс. р. в месяц, он бы против капиталистов не выступал.

Могли левые организации что-либо изменить в этой безрадостной картине? Могли. Для этого у них было целое столетие. Однако, напротив, они сделали всё, чтобы картина была как можно более безрадостной. И продолжают то делать. Время упущено. Рабочий класс в России и мире деградирует, снижается интеллектуальный уровень. И это видно по реакции населению на мифы о трагедии в Сребренице, об отравлении Скрипалей или на белый порошок в пробирке у Колина Пауэлла.

Ситуация в России отягощается незрелостью буржуазии, которая все еще не стала из класса-в-себе классом-для-себя, продолжая оставаться компрадорской. В этом плане есть вероятность, что американские санкции подтолкнут процесс ее развития.

С другой стороны, в России остается полуразрушенной классообразующая производственная база. Можно, однако, предполагать, что готовность современных российских рабочих помогать бандеровскому фашизму – явление временное, например, помощь французских рабочих Гитлеру в 1941-1945 гг. не остановила французских рабочих 1968 года, чтобы начать революцию. Рабочие «Сюд Авиасьон» захватили завод, заперли администрацию в кабинетах и по громкой связи заставили учить «Интернационал». И сами наладили производство. Участие во 2-й мировой не остановило вооруженных рабочих Юга Италии установить в конце 60-х Советы на предприятиях, поставить под контроль финансы и прекратить коррупцию.

Следовательно, социальным адресом деятельности остаются лишь островки трудящихся, САМИ приходящие в движение. Арьергардные бои тоже значимы.

По-прежнему сохраняется актуальность критики левых, которые не желают взаимодействовать «по-ленински» с трудовыми коллективами, **не навязывая им свое лидерство.**

Есть некая «промежуточная» надежда, что ДАННЫЙ рабочий класс в следующем поколении сядет за домашний компьютер.

Есть также вероятность того, что, поскольку в развитых странах место, скажем, легочных заболеваний заняли нервные (стресс и т.д.), рабочий класс богатых стран может прийти в движение.

Однако так или иначе - должен вырваться ДРУГОЙ рабочий класс. Не боящийся ответственности, способный - в силу образования - взять управление, как писал Ленин, ВСЕЙ экономикой в свои руки.

Сказанное отнюдь не означает отказ от работы в среде ДАННОГО рабочего класса.

Литература

1. Ленин В. И. Речь на I съезде земледельческих коммун. ПСС, Т. 39. С.380.
2. Ленин В. И. Великий почин. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 380.
3. Афанасьев В.Г. Основы философских знаний. М., 1962. С. 251.
4. «Русский социализм — доктрина победы» // <http://www.kprf.perm.ru>
5. Социализм и революция XXI века. Россия и мир. М.: 2008.
См. также Семенов В.С. Капитализм и классы. Исследования социальной структуры современного капиталистического общества. М: Наука, 1969. С. 223.
6. *Michael Hardt, Antonio Negri, Empire, The New World Order, Amsterdam, Van Gennep Publishing, 2002, p. 68. Italics added, pm.*

СТОИМОСТЬ И ЦЕНА РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Современная российская экономика отошла от квазиплановой её организации (мы не имели им материальной основы для планомерного развития, ни профессиональных кадров для его осуществления), и взамен был объявлен переход к рынку. Формирование национального рынка принципиально зависит от превращения общественной рабочей силы в товарную её форму. Поэтому для нас очень важно определить те основы, на которых осуществляется возобновление рабочей силы как товара, и принцип стоимости её оценки.

Известно, что рабочая сила – это способность к труду, совокупность физических и духовных сил, которые проявляются всякий раз, когда человек производит разнообразные блага. В физическом смысле способность к труду невозможно отделить от работника, в экономическом – она становится его собственностью, и в качестве собственника он должен постоянно её воспроизводить. У ремесленника собственность и на рабочую силу и на средства производства находится в одних руках, в этом случае действие закона тождества труда и собственности обеспечивает ему присвоение полных собственных затрат труда и его результатов.

Рабочая сила становится товаром, если работник лишён средств производства и одновременно имеет юридическую свободу. Отчуждение труда от собственности на средства производства не означает, что наёмный работник тем самым лишается средств существования. На рынке труда рабочий вступает в отношения обмена с собственником на средства производства. Продав рабочую силу (экономически отделив её от себя), работник в процессе производства соединяет её с чужими средствами производства. Так как на рынке труда встречаются два равноправных собственника, то каждый из них должен получить по праву своей собственности: один – на рабочую силу, другой – на капитал. Произведённый полный продукт труда присваивается собственником на капитал, а вновь созданная стоимость делится в нём на две части: между собственником на живой труд и собственником на труд овеществлённый. Единственная собственность рабочего – это собственность на его способность к труду, и в соответствии с ней он получит свой доход.

Теперь необходимо определить ту долю продукта труда, которую присвоит рабочий. справедливое распределение не только основано на праве собственности, оно должно быть обосновано экономически. Доля рабочего в продукте зависит от величины стоимости его рабочей силы.

Стоимость рабочей силы – это стоимость фонда жизненных средств (ФЖС), который включает в себя удовлетворение материальных, а также социальных и культурных потребностей рабочего и семьи. ФЖС предназначен для воспроизводства способности к труду и должен постоянно возвращаться собственнику рабочей силы. Следует заметить, что стоимость любого товара, в том числе и товара рабочая сила, предназначена не только для возобновления точно такого же товара: она является экономической основой его развития, постоянного совершенствования и, в конечном счёте, качественного обновления. Стоимость является количественной определённой величиной товара, поэтому она позволяет выйти на величину стоимости рабочей силы.

Насущные потребности у всех одинаковы, они постоянно растут, количественно и качественно развиваются, и на первый взгляд может показаться, что величина стоимости рабочей силы у всех одинаковая. Тем не менее, стоимость рабочей силы есть величина индивидуальная и зависит от способности индивида создавать в процессе труда определённую величину стоимости. Даже при выполнении работ одной и той же профессии способности у людей различные (разные разряды, категории, должности, стаж и т.д.) и в зависимости от этого в единицу времени ими будет создана неодинаковая величина стоимости: рабочие первого и последнего разряда одной профессии вносят различный вклад в создание величины стоимости произведённой продукции. Соответственно, и доля каждого при получении продукта будет зависеть от трудового вклада, т.е. способностей к труду. Следовательно, величина стоимости рабочей силы определяется не просто способностью создавать количество продукта, а СПОСОБНОСТЬЮ СОЗДАТЬ ОПРЕДЕЛЁННУЮ СООТВЕТСТВУЮЩУЮ ВЕЛИЧИНУ СТОИМОСТИ (отсюда и образное деление рабочих на синие, белые и золотые воротнички). Именно эта способность должна быть положена в ОСНОВУ справедливого принципа определения уровня заработной платы работника. Данный принцип отразится и на дифференциации доходов, но при этом каждый получит доход соответственно своим способностям, т.е. по труду. Таким образом, величина ФЖС зависит от развитых способностей работника и заставляет каждого качественно обновлять свою рабочую силу, доводить её до профессионализма.

Очень важно выйти на оптимальную пропорцию деления вновь созданной стоимости. Для чисто рыночной экономики, в которой работник должен купить все необходимые жизненные средства, большая часть стоимости перемещается в руки её создателя и становится его собственностью. Тем самым обеспечивается высокая покупательная способность производителей: в этом случае они выступают истинными инвесторами тех сфер, которыми пользуются. В связи с этим становятся понятными требования рабочих Франции в забастовочной борьбе 1995-1996 г.г.: оставить социальный фонд (отложенная и накопленная на социальные нужды часть заработной платы рабочих) в собственности самих работающих, именно поэтому он не должен принадлежать правительству.

В социально-рыночной экономике часть услуг рабочие получают на льготных основаниях или бесплатно, в этих условиях на приобретение благ им придётся тратить денег меньше. В зависимости от этого присвоение ими доли вновь созданной стоимости должно соответственно сократиться.

Важность правильного определения стоимости рабочей силы заключается и в том, что она лежит в основе формирования уровня цены на этот специфический товар. Цена – это форма, стоимость – содержание; форма и содержание должны соотноситься таким образом, чтобы оптимально установленный уровень цены создавал благоприятные условия не только для сохранения, но и для развития стоимости. Применительно к рабочей силе, цена – это та заработная плата, которую получает рабочий в денежном выражении за стоимость своей рабочей силы. Следовательно экономическим обоснованием заработной платы является та доля вновь созданной стоимости, которую рабочий-собственник производит своим трудом и присваивает по праву этого труда. Именно поэтому заработная плата как объект собственности должна быть защищена правовыми нормами, законами. Так, например, в цивилизованных странах механизм регулирования заработной платы на уровне общества включает в себя: а) государственное вмешательство (установление минимальной заработной платы, индексация, налоговая политика); б) коллективный договор (соглашение между предпринимателями и профсоюзами); в) рынок труда (закон стоимости, спрос и предложение, конкуренция и др.).

На уровне предприятия заработная плата формируется под воздействием условий производства. В денежном выражении размер оплаты труда может включать в себя: а) оклад (основная часть заработной платы), которая зависит от стажа, уровня квалификации, состава семьи; б) дополнительный доход, который пополняется за счёт прибыли предприятия (фирмы); в) поощрительную оплату (оценку по заслугам за результаты деятельности самого работника).

Подключение дивидендов с рабочего места повысит эффект труда и его оплату. Так как труд затрачивается на производстве, то определением уровня его оплаты занимается предприятие (фирма). Историческое приведение цены на рабочую силу в соответствии с её стоимостью происходило под воздействием борьбы между трудом и капиталом, профсоюзами и ассоциацией работодателей при регулирующей роли государства.

На протяжении всего времени советской власти фонд заработной платы, её уровень определялся государством. Отсутствие рынка в нашей стране не позволяло выявить истинную стоимость рабочей силы и её цену. Из произведённой вновь созданной стоимости работнику выдавалось 7-8 копеек с 1 рубля, остальное потребление происходило «бесплатно» из общественных фондов потребления. Принцип бесплатности всегда связан с низким качеством продукта, с отсутствием экономической основы для его развития. Государство регулировало общий фонд оплаты труда страны, реализуя тем самым право административно-командной системы на общественную собственность.

Квазитарное хозяйство советской страны продолжает оставаться квазирыночным и в российской экономике, т.к. до сих пор в ней не заложен принцип оплаты труда по стоимости рыночной силы. В то время как на все остальные товары цены либеральные, цена рабочую силу не отпущена (не легализована). Собственники рабочей силы не получили реальные деньги за свой труд и потому не имеют возможности инвестировать те сферы рыночной экономики, в которых производятся материальные блага и услуги для работника. Перемещение доли новой стоимости в руки непосредственного производителя по принципу стоимости рабочей силы и по праву собственности на результат труда автоматически сократит ту часть национального дохода, которая раньше оставалась в руках государства необоснованно увеличенной. В рыночной экономике соответственно уменьшаться и трансферты, а вместе с ними и трансакционные издержки, что повысит эффект трансфертных платежей. Чтобы российская экономика стала рыночной, необходимо прежде всего навести экономический порядок в отношении собственности на рабочую силу, определить величину её стоимости и уровень цены. Нельзя (т.е. экономически неправомерно) устанавливать заработную плату без выявления рыночного принципа определения дохода работника. В противном случае совокупный доход работающих будет предназначен на воспроизводство бедного населения, а из этого состояния практически невозможно выйти, не изменив принципа распределения, в основе которого лежат стоимостные оценки.

Принцип построения основополагающей заработной платы оказывает непосредственное воздействие и на определение её минимального уровня (а не наоборот), который должен быть достаточен для достойного существования семьи с низким доходом.

Рыночный механизм распределения сокращает ту долю дохода нации, которая остаётся в руках государства, и только профессионалы могут экономически обоснованно, рационально, эффективно, справедливо и грамотно довести её до каждого нуждающегося субъекта и объекта. Сложность решения проблемы «раздела пирога» для нашей экономики состоит ещё и в том, что бюджетные деньги распределяют люди власть имущие, но не имеющие собственности, что порождает множество негативных последствий.

Рыночная логика распределительных отношений подсказывает, что наведение экономического порядка в этой сфере будет способствовать: - определению собственности на рабочую силу и правовому закреплению её статуса; - укреплению принципа материальной заинтересованности; - качественному обновлению рабочей силы; - повышению доходов населения; - появлению инвесторов для сферы, производящей предметы потребления и услуги для работника и его семьи. Всё это обусловит выход российской экономики из кризисного состояния, обеспечит стабилизацию, и в дальнейшем – повышение её эффективности.

ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ РАБОЧИЕ В НОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Общество рассыпалось на слабо индустриализованные территориально-этнические группировки, семейно-родственные общности и производственные единицы, подверженные дальнейшему разложению уже по экономическому принципу. В этой ситуации наиболее распространённым социальным персонажем становится одинокий человек, противостоящий чуждому, опасному и непонятному миру.

Индустриальные рабочие вступили в новый социальный мир, лишённый собственной социальной организации с необходимыми институтами внутри-групповой солидарности при отсутствии традиций самостоятельной борьбы за свои интересы. Надо также принять во внимание продолжающийся отток наиболее динамичных и способных к социальной адаптации людей из производства в коммерческие структуры. Более того, в российском обществе резко снизился престиж индустриального мира вообще – на фоне закрытия заводов, вызванного как разрывом устойчивых технологических цепочек, как инфляцией, как просьбами Госдепартамента США к руководству России (именно так, в частности, был закрыт пермский оборонный завод им. Дзержинского и фактически обрушены пермские оборонные НПО им. Кирова, «Галоген», «ГИПХ»), так и их скупкой нерезидентами.

Уход государства из экономики привел к ослаблению государства с одной стороны и к ослаблению рыночных позиций внутренних производителей с другой. В СМИ эти моменты облекались в ложный тезис отсталости советского производства.

Для индустриальных рабочих, также как и для значительной части инженерно-технического персонала, не принявшего участие в разделении собственности и властных полномочий, приватизация заводов означала резкое сокращение реальной заработной платы, временные простои и постоянную угрозу безработицы. По данным социологических исследований, проведённых в 1995 г. в г. Перми, значительная доля работников промышленных предприятий искало выход на путях индивидуального участия в коммерческой деятельности: «челночество», работа по совместительству в ремонтных фирмах, временная работа по найму в киосках, на рыночках и пр. в то же время большинство из них отождествляло свои интересы с интересами предприятия, надеялись, что с его помощью они будут в состоянии решить свои жизненные проблемы.

К концу 90-х эти отождествления и надежды исчезли.

Поскольку рабочие не создали собственных организаций, началось их использование самыми различными политическими силами, а также конкурирующими группами бизнесменов. Это касается, например, пермского завода «Камтекс», Независимого профсоюза горняков, небольшого профсоюза рабочих Форда во Всеволожке, части дальнбойщиков, части докеров Петербурга и т.д.

Ухудшение положения рабочего класса привело к резкому снижению технологической дисциплины, качества производимой продукции и производительности труда. Изменение этой ситуации пока не предвидится.

ПРОТЕСТНОЕ ДВИЖЕНИЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ

От развития до выживания

Протестное движение со времени перестройки по сегодняшний день в Пермском крае (как и во всей России) делится на 5 периодов.

Первый период – с конца 70-х – начала 80-х по 1991-й, это период первых забастовок (Ярославский моторостроительный, 1986, лидер – рабочий Николай Ковалев), возникновения неформальных объединений. Требования промышленных рабочих и начальные требования шахтеров сосредоточены на зарплате и условиях труда (знаменитый коэффициент 1,4), неформалы же требуют смены власти.

Политические устремления горняков несамостоятельны: НПП финансируется как ВЦСПС, так и АФТ КПП. После того, как Ельцин становится президентом, в политической роли НПП уже практически не нуждаются.

В процессе оформления в стране рыночных отношений происходит поляризация неформальных групп на правых и левых. Левые агитируют за реальную Советскую власть, правые – за капитализм западного типа. Московский опереточный путч кладет начало конца неформальщине.

[В течение последующих 10 лет левые неформальные объединения изолируют от трудовых коллективов, их руководителей увольняют, и группы практически исчезают, остаются мелкие, типа МРП или объединения «Рабочий», или одиночные группы. Правые группы либо ангажируются властью, либо просачиваются во власть по одиночке, либо устраиваются при небольших профсоюзы типа НПП, СОЦПРОФ или КТР.]

В Перми первая неформальная группа, «Группа продленного дня» (ГПД), возникла в 1983 году. До 1986 года работала как подпольная, цель – свержение власти и установление реальной Советской власти. Ее первые участники - сотрудники, студенты и выпускники ПГУ и других вузов: С. Мазеин, А. Каменских, С. Ваганов, А. Коренчук, З. Коренчук, Н. Лебедев, С. Скудаев, Б. Дмитриев и ваш покорный слуга). Группа возникает независимо, причины просты: безысходность из-за профнепригодности руководства. Любые попытки преодолеть косность начальства были бесполезны. Будто стояла стена. Это заставило искать причины такого положения. Они были обнаружены по научной методе - у классиков марксизма-ленинизма. Святцы прямо указывали: в СССР отсутствует Советская власть. Значит – надо ее восстановить!

В 1985 году возникает московская ячейка ГПД, затем ленинградская, мурманская, томская, орджоникидзевская, чебоксарская, набережно-челнинская, нытвенская, свердловская, верещагинская ячейки. С 1986 г. они носят название «Союз коммунистов» (СК). Общая численность – примерно полсотни человек.

В Москве группа одна из первых в стране проваливает на выборах в местные Советы ставленника администрации МГУ, в Перми - на выборах в ВС СССР 1-го секретаря обкома КПСС Чернышева. Проводит первый митинг в Перми. В Перми же создает первый в стране общественный экологический комитет (ОЭК), его председателем становится сначала Мазеин, затем Юлий Щипакин. ОЭК заставляет убрать вредные производства на заводе им. Орджоникидзе, перевести Добрянскую ГРЭС с угля на газ, отменить строительство АЭС по проекту типа Фукусимы под Гайнами Пермского края. На некоторое время тормозит программу утилизации ракет на территории НПО им. Кирова.

В 1990-м СК вместе с челябинским Рабочий клубом и свердловским объединением «Рабочий» входит соучредителем в российское политическое объединение «Рабочий». В апреле 1991-го объединение проводит успешную забастовку на заводе им. Ленина в Перми (более десяти цехов, ее возглавляет член объединения рабочий Александр Зеленин). Осенью (до путча) успевает провести успешную забастовку на верещагинской трикотажной фабрике и под угрозой забастовки увеличить зарплату на верещагинском мотовозоремонтном заводе (руководитель – верещагинский рабочий А. Некрасов). **Это был пик как «неформальной» активности, так и политической активности населения в регионе.**

[За время существования объединение организует передачу Верхне-Салдинского оборонного завода в руки трудового коллектива, в 1992-м проводит успешную забастовку на Белорецком металлургическом, под угрозой забастовки сохраняет 1500 тыс. рабочих мест в пермском АО «Велта», 1700 рабочих мест в пермском АО «Инкар», 3500 рабочих мест – на свердловском «Уралтрансмаше». Впервые на Урале, в Перми, организует перекрытие транспортных магистралей рабочими оборонного «Машиностроителя». Участвует в организации 1-го съезда независимых рабочих движений в Новокузнецке, Конфедерации Труда, Межрегионального Союза трудовых коллективов, Уральского Народного Фронта. Реализуются проекты объединения: впервые в стране создание советов микрорайонов (ОТОСов), введение бесплатного проезда на транспорте для пенсионеров. И т.д.]

Четыре другие политические «ниши» возникают в Перми извне: Демократический Союз (Сергей Быченков, Михаил Чудинов и др.), Всесоюзное общество борьбы за трезвость (ВДОБТ, лидеры – сотрудники ПГУ Алексей Накоряков, Игорь Зорин), троцкистская «Рабочая демократия» Сергея Бица и СДПР. Впрочем, «Рабочая демократия» и СДПР организуются теми, кого исключили из Союза коммунистов: Никонова и Аверкиева с Просвирниным). С помощью Союза коммунистов от официального профсоюза кооператоров отделяется и профсоюз «Солидарность» (Алексей Черных). Вначале СК не противопоставляет себя Дем. Союзу, ряд митингов они организуют вместе.

Разумеется, затем в городе возникают ДПР Травкина, «Выбор России» и т.п. ДПР исчезает сразу же после того, как Травкин получает руководящий пост, вообще все перечисленные организации не оставили заметного следа в жизни Перми (за исключением «Рабочей демократии», о чем ниже).

Шахтерские забастовки в регионе коснулись единственной шахты Кизелугольбассейна – Шумихинской. В разговоре шахтеры жаловались на тяжелые условия труда, отсутствие мыла и т.д., но оговаривались, что начали забастовку исключительно из солидарности с Североуральском, Воркутой и Кузбассом. Требования забастовщиков отражали несамостоятельность протеста: отпустить шахту в аренду трудового коллектива и, одновременно, чтобы министерство побеспокоилось выдать новые рукавицы. Пройдет время, и братья по классу из Кузбасса задушат низкими ценами большинство шахт Кизелугольбассейна. Несамостоятельность пермских горняков продлится до 1998 года, 13 месяцев шахтеры будут терпеть задержку зарплаты и сядут стучать касками только тогда, когда глава НПП Сергеев отдаст распоряжение.

В целом за этот период забастовки затронули 3%-4% численности трудовых коллективов региона. Вообще всё, что происходило на площадях, мало затрагивало трудовые коллективы. На призыв Сахарова провести всеобщую предупредительную часовую забастовку в Перми откликнулся единственный «продвинутый» рабочий транспортного цеха з-да им. Ленина Валерий Иванов.

Это уже потом охрана будет отгаскивать нас от проходных, а стукачи докладывать по начальству о наших посещениях общаг. А в 1986-м трудовой коллектив под руководством главы Добрянской ГРЭС на конференции обсуждает наш подпольный самиздат и выносит решение: одобрить. Тот же самиздат в 1988 г. преспокойно развешен на информационных стендах КАМАЗа, руководство и не думает срывать. Пермский оборонный з-д им. Ленина приглашает наш СК на встречу с трудовым коллективом, после встречи рабочие провожают нас аплодисментами...

Второй период – с 1991-го по 1993-й. Это окончательная поляризация протестных групп и элиминирование рабочих, в первую очередь, стачкомов из политической жизни. Этот период знаменует протест против нового режима. Начинается формирование «коммунистических» организаций.

Любопытно, как отреагировали рабочие на полторатысячный митинг в день путча. Из разговора в рабочем общежитии: «Боря, мы знаем, ты политикой интересуешься. Мнение такое. ГКЧП – на х... Сроку ему – неделя. На митинге – переливают из пустого в порожнее.»

Попытка левых выжить с помощью коммерции подавляется путем экономической конкуренции. Остановка заводов, акционирование, замораживание или задержка зарплат, массовые увольнения сводят забастовки на нет. Рабочим говорят: «Если недовольны – никого не держим.» Тем не менее, коммерческая и производственно-коммерческая деятельность до поры дает некий импульс: возможность печатать литературу и т.п.

Коммерция приводит к обострению отношений внутри неформальных групп. Развал в начале 1992-го года свердловской ячейки объединения «Рабочий» приводит к распаду всего объединения. Пермская ячейка в течение полутора лет воссоздает 20% организации, это мелкие ячейки от 2-5 до 30 человек в 17-ти городах. Утрачены более десятка региональных газет, общая газета «Евразия», журнал «ИЗМ» отходит к КПРФ. Остаются общая газета «Рабочий вестник» и теоретический журнал «Взгляд». К весне 1993 года штаб-квартира объединения в Перми работает иногда круглосуточно, туда едут с разных заводов, из разных городов. Это **второй малый пик активности в Перми**.

Напротив, исчезают СДПР, монархисты, Дем. Союз, практически прекращает деятельность ВДОБТ. Лидер СДПР Аверкиев оглушительно проваливается на выборах в местные органы власти. Горожане говорят о нем с ненавистью: «Вот из-за кого мы так стали жить!»

Третий период – с 1994-го по 1998-й, когда активность альтернативных профсоюзов и политических групп поддерживается из-за рубежа. В КАСКОР активисты Кравченко и Букетов обсуждают, как бы «лечь» под АФТ-КПП, НПП в лице Уткина получает от АФТ КПП 300 тыс. долл., троцкистские организации дозированно – не дай бог окрепнут - финансируют остатки левых.

Поскольку противостояние с СССР исчезло, Альберт Гор предпринял шаги, чтобы создать видимость конструктивной оппозиции США. Для этого на средства ООН собираются т.н. Глобальные Форумы с участием негосударственных организаций. В духе социального партнерства. Тема не вызывает энтузиазма. Зарубежные НГО после безрезультатных Форумов в Рио-де-Жанейро и Манчестере сосредоточивают связи на официальных профсоюзах и созданных администрациями общественных организациях.

В то же время заканчивается формирование протестных организаций из осколков КПСС: новых клубов избирателей, разнообразных союзов, «советов», наконец, партий. В Свердловске проходит учредилка РКРП, председательствует Тюлькин, называет демократов дерьмократами и демокрадами.

Стихийные протесты, включая редкие одиночные забастовки, растаскиваются по партийным квартирам и на этом безрезультатно затухают.

В Перми возникают общество «Товарищ», Совет рабочих и специалистов, РКРП, РПК, КПРФ, две ВКПб, «антидемократический» клуб избирателей. Общее количество общественных организаций правого и левого толка, по данным Пермстата, в этот период составляет около полутора тысяч.

Клуб избирателей закончит существование через год после возникновения. Из профсоюза «Солидарность» отделяется профсоюз «Единение» (Вадим Юзеев) и вскоре исчезает, позже исчезнет и «Солидарность».

От милиции, которая шупала «Солидарность» на предмет обналичивания денег, Черных отбился портретом Леха Валенсы и законом о профсоюзах. Но конкурировать с местной ФНПР был не в состоянии. Его накат поделить имущество ВЦСПС была встречен хохотом: «Хорошо, только давайте делить пропорционально численности...»

Дольше протянет Совет, но к 1998 году его деятельность будет ограничена собраниями. В то же время он успеет вместе с КПРФ и облсовпрофом (ФНПР) таким способом опека стачком учителей Кировского района, что, в конце концов, приведет к прекращению забастовки без всякого результата.

КПРФ, РКРП примут активнейшее участие в борьбе против рейдерского захвата химического предприятия «КАМТЕКС», его директора Зенковича окрестят «красным директором». Результат: рейдеры (руководители фирмы «Эрсон» Пантелеев, Закоптелов) захватывают завод. Сокращают цеха, увольняют рабочих, едва не проваливают основное производство фталевого ангидрида.

В этот период пермских троцкистов обеспечивают из Москвы, их численность – 4 человека.

Резко снижена активность и объединения «Рабочий». Руководители региональных ячеек и стачкомов уволены. Крах ВС РФ привел к разрушению коммерческих структур у многих левых организаций и профсоюзов левого толка, в том числе у объединения «Рабочий». Мизерными суммами объединение финансируется «Лют увриер», Международным Союзом трудящихся, но основной вклад, свыше 90%, вносят активисты СОЦПРОФа, вышедшие из профсоюза (А. Рыжов). «Рабочий вестник» издается на миниатюрном копире, по знакомству, бесплатно, скрепляется скрепками.

Четвертый период – с 1999-го по 2005-й. В это время происходят сразу несколько процессов: возвращение долгов по пенсиям и зарплатам, новая война за передел собственности, новые массовые увольнения. Как следствие – кратковременный всплеск мощных рабочих протестов на градообразующих предприятиях (ВЦБК, Щучье, Ясногорск и др.), что ожидалось еще в период гиперинфляции, но не состоялось. Опека их со стороны мелких компартий безуспешна, КПРФ, напротив, либо пассивна в этих событиях, либо участвует в подавлении протестов.

Так или иначе, возникают условия для реанимации левых групп. Обновляется их состав, восстанавливаются утраченные связи между городами.

Протесты уже не растаскиваются, как ранее, партиями. Вместо них в этом активно участвуют – и даже формируют протесты – противоборствующие промышленно-финансовые группировки внутри России. Например, НППГ после Горбатого моста проводит съезд в Анжеро-Судженске и отстраняет от руководства ангажированного властями Александра Сергеева. Однако затем СПС проводит работу в Воркуте и полностью подчиняет себе местный НППГ. Воркута при молчаливом согласии горняков Североуральска возвращает Сергеева на место председателя. Сергеев участвует в «операции», благодаря которой один из лидеров СПС Никита Белых устраняет главу пермского «Яблока» Валерия Чупракова с должности гендиректора богатейшего завода минеральных удобрений.

Еще пример: в период раздела пакета акций ОАО РЖД резко активизируется альтернативный профсоюз железнодорожников (РПЛБЖ). Требования – сместить руководителя ОАО Фадеева. Глава профсоюза Куликов проводит в 2005 году съезд. Однако РПЛБЖ входит в состав КТР, председатель КТР Шепель подписал с властями соглашение о том, что не будет использовать забастовки при разрешении конфликтов. Митинги и пикеты РПЛБЖ ни в центре, ни на местах, ничего не дают, тогда РПЛБЖ выходит из состава КТР и вступает в СОЦПРОФ Сергея Храмова. Вскоре проходит первая – и последняя – забастовка, явно ориентированная на одного из игроков в партии раздела акций ОАО РЖД.

Этот период, период правления Путина, включает в себя принятие ключевых законов: о пенсиях, о земле, о монетизации льгот, о труде, о жилье. В 2001 г. по стране прошла слабая волна протестов против принятия нового Трудового Кодекса, урезающего права работника. Объединение «Рабочий» даже поучаствовало в ней, провело пикет с раздачей листовок у проходных оборонного ОАО «ЛНППК», даже пригласили Революционную Рабочую партию. Основной инициатор – КПРФ, она хвалилась мощью кампании, в сводке значится, что корабли у Мурманска гудели в течение часа. Сами мурманчане заявили, что никаких гудков не слышали.

Тему нового КЗоТ пытались поднять на съезде правозащитников в Москве, который финансировали Фонд Форда, Фонд Сороса и пр. Особо отличился Сергей Храмов. На удивление, его весьма профессионально поставил на место представитель СПС, юрист: «Рабочего мало волнует новый КЗоТ, его больше волнует мизерная зарплата.» Действительно, зарплата рабочих снизилась по сравнению с СССР, скажем, в Перми с 7 -13,5 коп. с рубля стоимости продукции до 0,5 – 5 коп. с рубля.

В 2004-м прокатилась волна протестов против монетизации льгот. В 70-ти регионах действие закона было отменено. В других регионах его в той или иной мере урезали. В Перми состоялся немногочисленный митинг человек в 100, организованный КПРФ, с участием РПЛБЖ, объединения «Рабочий» и даже Яблока. Региональные власти самостоятельно, без особого давления снизу, ограничили закон.

В этот период руководителей местного РПЛБЖ окончательно увольняют, после чего ячейка фактически прекращает существование. За ненадобностью. На этом фоне пыльным цветом распускается Революционная Рабочая партия (РРП, «Рабочая демократия»). В Перми проходит 1-й съезд РРП – из семи человек, генеральным секретарем избрана Анастасия Мальцева. Возникают новые независимые экологи. Вместе они – при сочувствии

со стороны КПРФ - разворачивают кампанию против утилизации ракет на территории НПО им. Кирова. Однако их действия направлены исключительно на саморекламу; поняв это, власти спокойно доводят программу утилизации до конца, особой поддержки населения протестанты не вызывают.

РРП «оседлывает» забастовку водителей автобусов ПАТП-2 (против передачи предприятия из муниципальной собственности частному лицу), тем самым гасит ее. Забастовщики уволены, деньги не выплачены, ПАТП-2 передано в частные руки. Начинается использование РРП.

Пермская ячейка объединения «Рабочий» начинает работать совместно с пермским региональным рабочим профсоюзом «Защита, занятость, законность». Исполком объединения входит в руководство профсоюза. Начато издание инфорлистка профсоюза. Совместными усилиями администрацию оборонного ОАО «ПНППК» (электроприборного) удается заставить начислить рабочим районный коэффициент не только на зарплату и премию, но на весь доход, начиная с 1995 года. Не некоторое время администрации всего авиационного комплекса (АО «Инкар», АО «Пермский моторостроительный завод») начинают начислять коэффициент на весь доход. Объединение возобновляет издание «Рабочего вестника».

Пятый период – с 2006-го по 2011-й. В это время происходит окончательное формирование партийного спектра, который превращается в предохранительный буфер между населением и властью, в свисток для выпуска пара. Резко снижен интерес к листовкам у проходных заводов (если до 1995-го листовки брал каждый рабочий, даже выхватывали из рук или помогали раздавать, то в 2006-м брали лишь 50% рабочих, и даже были случаи, когда одну-две листовки выбрасывали). У населения формируется устойчивый стереотип: если кто-то к чему-то призывает, пропагандирует – даже против увольнений – значит, он на кого-то работает. Или сам пробивается «наверх», где тут же «переродится». Этому настроению весьма способствуют беспрецедентно циничные и примитивные американизированные избирательные кампании, включая договорные.

Резко снижается число участвующих в выборах. После монетизации льгот и других подобных законов численность пенсионеров в стране снижается с 40% до 27,8%. Отменен нижний барьер явки.

В Перми пик избирательной активности приходится на 2006 год. Чтобы раскатать выдыхающиеся избирательные кампании, оппонентом «Единой России» (ЕР) на выборах мэра города назначают авторитета Владимира Плотникова. В качестве «торпеды» для отъема голосов Плотников использует руководителя РРП Настю Мальцеву. Неожиданно выясняется, что Плотников может легко победить представителя от ЕР. Плотникова снимают с выборов. Мальцева практически не ведет избирательную кампанию, ее штаб составлен из людей Плотникова, она занимает 7-е место на выборах.

На этом активность верхов резко снижается.

В этот период усиливается давление на руководство объединения «Рабочий». Умирает один (73 года) и погибают в возрасте 51 год и 54 года еще двое членов исполкома объединения, проживающих в Перми. Секретарю исполкома, автору эти строк, созданы такие условия, что в течение 4 лет он практически не в состоянии работать. Его квартиру вскрывают, конфискуют компьютер с базой данных, статьями, неизданными книгами за 8 лет. Еще два года будут потрачены на войну за выживание с органами юстиции.

Объединение сосредоточивается на публицистической деятельности, на защите граждан в судах, свыше 300 судебных заседаний в год, большинство дел выиграны. Принимает участие в избирательной кампании в городке бывших ракетчиков Звездном и чуть не победит: после 1-го тура у нас – 30% голосов, у ЕР – 20%.

Затишье

Последние годы характеризуются крайней пассивностью населения при редких вспышках типа Пикалево. Даже кризис 2008-2009 гг. не привел к подъему забастовочного движения.

В отсутствие оппозиции ЕР сама ее и формирует. Первый давно очевидный факт – формирование Справедливой России. Опекаемая городской администрацией РРП меняет название на Социалистическое сопротивление. Однако пермская Справедливая Россия не собирается противостоять ЕР на выборах. В ПГУ возникает малочисленный протроцкистский студенческий профсоюз. Поначалу он действует совместно с РРП, входит в т.н. городской Координационный совет протестных движений. Затем из-за авторитарного стиля руководства Мальцевой выходит из блока, позже ее вообще отстраняют от руководства совета. Профсоюз едва успевает отстоять льготные студенческие проездные, как исчезает с отъездом председателя Александра Резника в аспирантуру.

На этом фоне примерно в одно и то же время возникают протесты против школьной реформы и против незаконного расселения из ветхого жилья. Надо себе представить пермских учителей, чтобы понять катастрофу, которая их подвинула на протест.

Некогда во время общероссийской акции официального профсоюза учителей в городскую администрацию были вызваны директора школ. Им заявили: «Увидим хоть одного учителя – и вы без работы.» Акции в Перми не состоялось. (Подобное было и со студенческим профсоюзом; его лидеров вызвал к себе Юрий Трутнев, бывший тогда мэром Перми, и спросил: «Жить – хотите?») И общероссийская акция в Перми не состоялась.)

Конечно, силой, которая вселила в учителей некоторое мужество, были родители школьников, выступившие против ликвидации школ. Однако все протесты немедленно были ангажированы «Правым делом». Была кампания по отставке городского министра образования – торговки из губернаторской сети магазинов «Семья» Гаджиевой, крайне вялая и безуспешная. На этом протесты угасли.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В современной России насчитывается до 10 политических организаций, в названиях которых употребляют словосочетание социал-демократия. Часто в российской политической практике под социал-демократической позицией понимается некоторая центристская позиция с ориентацией на социальное партнёрство в экономической сфере, плюрализм и склонность к компромиссам в политической сфере.

Это, на наш взгляд, - поверхностный подход к пониманию социал-демократии как политического явления. Важно исторически проследить, как сформировались социальные, политические позиции, менталитет современной социал-демократии, чьи интересы она выражает и как формирует свою стратегию и тактику.

Истоки этой политической силы уходят в XIX век. В средние века идёт процесс становления политически организованного рабочего движения. В 1864 г. появляется Международное товарищество рабочих – 1 Интернационал. В 70-е 80-е г.г. XIX в. формируются социал-демократические рабочие партии, стоявшие в то время на марксистских позициях. В 1889 г. они объединяются во II Интернационал. В конце XIX – начале XX века теоретические и политические позиции социал-демократии существенно корректируются в соответствии с изменениями, происшедшими в западном обществе. В начале XX века обозначается раскол в рабочем движении, который стал свершившимся фактом в 20-е г.г. XX века с образованием III Коммунистического Интернационала. С этого времени рабочее движение разделяется на социалистическое и коммунистическое направления. В Западной Европе значительно более авторитетным были социал-демократические и социалистические партии. Особенно авторитет социал-демократии возрос после II мировой войны. В настоящее время 25-30 партий, входящих в Социалистический Интернационал, образованный в 1951 г., являются правящими (монопольно или в коалиции) в своих странах. Многие годы социал-демократы определяли направленность развития Швейцарии, Австрии, Швеции, Норвегии, Бельгии.

Во второй половине XX века расширилась социальная база социал-демократии. Сейчас это значительная часть нового «среднего класса». (Под «старым средним классом» на Западе понимают социальную группу, существующую в XIX – начале XX века, составившую 20-30% взрослого населения, представленную в основном мелкими собственниками и ориентированную в конкретных политических ситуациях того времени не столько на демократию, сколько на авторитетные силы).

Новый «средний класс» по разным оценкам составляет от 50 до 80% взрослого населения. Эта социальная группа сформировалась в условиях широкомасштабного развёртывания научно-технической революции и представлена квалифицированными рабочими, различными группами интеллигенции, менеджерами низшего и среднего уровня и др. Именно эти группы и составляют сегодня значительную часть социальной базы социал-демократии (рабочих среди них свыше 20%). Политика социал-демократии выражает интересы прежде всего этих групп населения. (Достаточно сказать, что в тех странах, где социал-демократы давно занимают прочные позиции, квалифицированные рабочие по уровню жизни часто находятся на уровне средней буржуазии).

Социал-демократическая политика была в течение вековой истории ориентирована на развитие коллективных форм собственности (главным образом – кооперации), государственное регулирование экономики, включая механизмы перераспределения прибылей, для реализации социальных программ, широкое участие трудящихся и их организаций (прежде всего профсоюзов) в территориальном управлении и управлении производством. Социал-демократы придерживались принципа прав человека. В силу этого они никогда не отвергали права частной собственности. При анализе политических позиций социал-демократов следует, на наш взгляд, делать акцент на эти обстоятельства, а не на политику социального партнёрства, как это не редко делается.

Политика социального партнёрства, компромиссов, коалиций не является для социал-демократов самоцелью. Она выступает инструментом реализации их социалистических принципов, являющихся основой политики Социалистического Интернационала.

Исходя из вышеизложенного, можно, по нашему мнению, утверждать, что в России отсутствует социальная база, традиции, менталитет, свойственные современной социал-демократии. Поняты поверхностно их политические принципы ведут к тому, что появляются малочисленные и маловлиятельные группы, которые объявляют себя социал-демократическими или социалистическими, не укладываясь по сути дела, в традиции и менталитет современной социал-демократии, а просто пытающиеся в политике найти «среднюю линию», занять центристскую политическую нишу.

У этих политических групп (неважно, как они себя называют – «партии» или движения) практически отсутствуют связи с рабочей средой и другими социальными группами, составляющими социальную базу современной социал-демократии. В силу этого трудно в обозримом будущем ожидать, на наш взгляд, что они будут играть сколько-нибудь заметную роль в политической жизни России.

КАКИЕ КРИТЕРИИ РАСЦЕНИВАТЬ КАК НАИБОЛЕЕ ТОЧНЫЕ ДЛЯ ПРАВИЛЬНОГО ОПИСАНИЯ РОССИЙСКИХ МАССОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ГОРОДАХ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ В 1917г.?

(ИСТОРИЯ – РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917-1921 г.г.) (Очерк)

В целом, массовые организации в России 1917 года существовали не только для защиты экономических интересов рабочего класса и крестьянства или решения проблем, возникающих на местах, но также для оказания влияния на формирование основного курса политических событий в национальном масштабе. В этом и была их главная сила, хотя они имели и другие возможности. Для обоснования данного тезиса я попытаюсь проанализировать историю Петроградского Совета рабочих депутатов, сыгравшего уникальную политическую роль, а также городских и сельских массовых организаций. Далее я намерен дать ряд комментариев по поводу политической роли Советов и дискуссии среди российских социалистов по поводу последних.

И, наконец, я прокомментирую период с 1917 по середину 1918 г.г., к концу которого указанные массовые организации прекратили своё существование в старой форме, что достаточно явно высветило их сильные и слабые места.

Петроградский Совет и городские массовые организации

Петроградский Совет (ПС) был воссоздан в результате Февральской революции. Он отошёл от попыток провозглашения себя правительством страны, но ни одно правительство не могло быть сформировано без его согласия. Когда было сформировано Временное правительство, ПС продиктовал ему ряд условий и, в соответствии с Указом №1, взял на себя право накладывать вето на любые правительственные решения в военной сфере.

По сути, Временное правительство (ВП) не могло принять ни одного сколько-нибудь серьёзного решения без согласия на то уполномоченного представителя Совета. Однако, данный уполномоченный был ограничен в отношении того, что он мог делать в ВП от имени петроградских рабочих и низовых массовых организаций. Если бы он зашёл слишком далеко в своей поддержке действий правительства, то рисковал бы потерять поддержку данных организаций и даже быть смещённым. Многопартийная форма организации Совета с широчайшим правом участия во всех политических дебатах и с постоянным отзывом своих представителей – всё это определило подобную форму давления. Израильский историк Гетцлер расценивает данную ситуацию как единственно возможную на тот исторический этап для России форму демократии: «Именно Советы, неустанно работая над принципом выборности, превратили Россию в общество паритетных избирателей».

Разумеется, данная форма демократии, как и любые другие, имела свои определённые ограничения. Суханов (с. 223) отмечает то обстоятельство, что питерские рабочие избирали одного советского делегата от 1000 человек, солдаты – одного от воинского подразделения (т.е. в 4-5 раз большее представительство). Исполнительный комитет меньшевиков-эсеров «пользовался полным доверием этого искусственно и незаконно сформированного крестьянско-солдатского большинства» чтобы противостоять давлению со стороны левых. Однако, по истечению определённого времени, это не спасло меньшевиков и эсеров от этого давления.

Каждый крупный политический кризис в стране свидетельствовал о том, насколько ПС зависел от низовых организаций и рабочих масс. После известного заявления Милюкова низовые структуры в «Апрельские Дни» не только не поддержали правительственную резолюцию с требованием заключения мира, но и усилили давление на Петроградский Совет. Так, например, промышленные рабочие с предприятия «Сименс-Холске» потребовали от ПС «усиление контроля за действиями правительства». Лозунг «Вся власть Советам!» уже поднимался большинством воинственно настроенных организаций. Демонстрация 18 июля вновь показала, что низовые структуры и рабочая масса в целом двигались дальше левых взглядов ПС. Подобная радикализация, временно приостановленная июльскими событиями, продолжалась в августе и сразу после корниловского мятежа привела к переходу ПС на большевистские позиции (Пленум 31-го августа) и к выдвижению им требования о создании «революционного правительства рабочих и крестьян». Несколькими днями позже представитель меньшевистского большинства Совета в правительстве был заменён на большевика.

Из низовых организаций наиболее влиятельными являлись фабричные комитеты (РК) и рабочие собрания, ими поддерживаемые. Отличительными чертами данных комитетов являлись дисциплина (например, в 47 цехах Путиловского завода было создано 47 РК), активная работа (РК Электрической компании в марте-апреле 1917 г. провёл 45 рабочих совещаний) и повсеместность деятельности (первое общее совещание петроградских РК собрало 568 делегатов). РК действовали не только как «рупор интересов трудящихся», но и предпринимали усилия ввести рабочий контроль производства продукции (прежде всего в смысле контроля и проверки).

Профессиональные союзы были вновь созданы позже появления РК – летом 1917 г., и «остались менее влиятельными чем рабочие комитеты»; возможно, потому, что по своей природе они были менее способны (с учётом быстрых изменений 1917 года) проявлять гибкость в формах работы. Другой важной организационной формой явились Красные дружины. Сам факт их появления в очередной раз подтвердил озабоченность рабочих вопросами удержания власти в своих руках. Они «возникли и продолжали разрастаться спонтанно как мощный порыв масс к самоуправлению, что характеризовало российское население после Февральской революции».

Серьёзная озабоченность низовых организаций вопросом удержания власти, приведшая в итоге к Октябрьской революции, была детально описана Рабиновичем и Манделем. Корниловский мятеж «вызвал всплеск энтузиазма и небывалой активности, каких не было со времен февральских событий» (Мандель). Тысячи людей примкнули к Красным дружинам. К большевикам потянулись и фабричные таких заводов, как Обуховский и патронный, бывшие до этого сторонниками меньшевиков и эсеров.

Однако, на протяжении сентября большевики столкнулись с серьёзными проблемами противодействием со стороны оппонентов. Так, предложение Троцкого Петроградскому Совету бойкотировать предпарламентские выборы получило серьёзную поддержку «снизу». «Промышленные предприятия полностью согласились с идеей бойкота,» - пишет Мандель, приводя в доказательство ряд соответствующих резолюций РК.

Политика большевиков в отношении Советов, фабричных комитетов и Красных дружин состояла прежде всего в том, чтобы воплотить в реальность лозунг «Вся власть Советам!». На протяжении непродолжительного периода, предшествовавшего Октябрьской революции, фабричные комитеты и собрания приняли «многие дюжины резолюции», настаивая на том, что было бы лучше немедленно захватить власть, чем ждать созыва Конституционного (Законодательного) Собрания. За ожидание созыва последнего была принята, по утверждению Манделя, только одна резолюция.

С другой стороны, по словам Рабиновича, большевистский актив высказывал определённые сомнения относительно того, сколько рабочих можно будет мобилизовать для захвата власти. Петроградские рабочие через свои низовые организации дали понять достаточно ясно, что они хотели бы советское правительство, но только меньшинство из них было бы готово умереть ради этого.

Всё это было принято большевиками в расчёт в планировании устраиваемого их правительства, которое и было создано как продукт соглашения петроградских большевиков и эсеров. Отечественные структуры крестьянских Советов были в данном случае более важны для этих партий именно в плане выработки действенной и перспективной политики, чем в плане отражения реальных настроений сельских масс.

Советы добились влияния в промышленных регионах более успешно, чем Администрация Временного правительства, и прежде всего за счёт того, что они, во-первых, не шли вразрез желанию крестьянства получить землю и, во-вторых, сумели влиться в деревенские и волостные комитеты или, по крайней мере, наладить с ними совместную работу. «В основном же, в определении структуры Советов первых послереволюционных лет (1917-18 г.г.) превалировал принцип коммуны/общины, не подрывавший авторитет деревенских/общинных собраний...» (Кеннон). Подобная гармония между сельскими организациями крестьян и Советами стала возможна потому, что в конце 1917 года крестьяне почувствовали, что большевики – вместе с ними в вопросе о земле. Ленинский декрет о земле придал им в этом уверенности. Конфликт крестьян с большевиками состоялся позже, в 1918 г. в результате массового голода и, как следствие, попыток насильственного изъятия зерна.

Таким образом, деревенские комитеты, имея незначительное прямое влияние на политическую жизнь государства, считали своей полной компетенцией решать вопросы власти, собственности и административного управления на местах самостоятельно и, таким образом, оказывали огромное опосредованное воздействие на политические события в общенациональном масштабе.

Политическая роль массовых организаций

Я уже привёл аргументы в пользу того, что наибольшая сила массовых организаций состояла в их готовности принимать решения и действовать в захвате политической власти. Это было бы весьма обычным явлением для российских социалистов в 1917 г., если бы они не имели такое количество разногласий между собой. Были бы в условиях буржуазной демократии какие-то наиболее представительные организации, советы, способные через свои временные рабочие органы мобилизовать и сплотить людей, стать «голосом» для рабочих и крестьян (как полагали большевики и левые эсеры)? И существовали ли в тот период властные органы, способные стать базисом для рабоче-крестьянского государства?

Глубина подобных противоречий была выражена Сухановым, который в апреле 1917 г. писал: «Ленинская конституционная система была как гром среди ясного неба... Для советов рабочих депутатов при всей реальной политической власти в государстве никогда не вставал вопрос о превращении их в конституционное учреждение. Они достаточно легко и естественно могли бы стать источником государственной власти, но никто никогда даже и не думал о Советах как об органах государственной власти».

Противоречие было огромным. Когда Советы опрокинули меньшевиков и эсеров и провозгласили лозунг «Вся власть Советам!» - они не просто меняли свою политику: они брали направление на свою трансформацию в органы государственной власти и оценивали данное явление как безоговорочное доказательство силы Советов. Правое же крыло социалистов расценивало указанный процесс как доказательство того, что Советы под руководством большевиков стали препятствием на пути прогресса (Радки, Лиебман). Правые эсеры – главная оппозиция большевикам в Советах – не восприняли стратегию большевиков.

До этого я концентрировал своё внимание на Петрограде, но, разумеется, советское движение носило общенациональный характер. К октябрю по стране было около 1000 Советов. Поддержка Московским Советом рабочих депутатов власти большевиков явилась важным шагом в направлении Октябрьского переворота. В указанный период объединения советской ориентации существовали на Урале, в Смоленске, ряде Сибирских городов и Киеве, которые одобрили революцию «Вся власть Советам!». В других городах, например на Волге, в

центральной сельскохозяйственной зоне и на Украине Советы оставались в руках меньшевиков и эсеров до Октября. Они должны были быть либо взятыми в свои руки большевиками и стать действенным средством распространения их власти, либо стать базой оппозиции. В любом случае, их позиция была решающей. Другие местные органы государственной власти устранились от активной политики.

Массовые организации в сельской местности

Развитие массовых организаций сельскохозяйственных зон шло совершенно другим путём нежели городских. После Февраля «старые административные органы управления оказались парализованными и недееспособными... и вскоре практически самоликвидировались.» (Джилл). Крестьяне «часто арестовывали начальство земств, сельских полицейских и охранников» (Кеннон). Вместо старых административных рамок крестьяне учреждали деревенские и волостные комитеты для решения своих насущных проблем. Легитимность и правообоснованность данных комитетов была «беспорна» до апреля 1917 г. (Кеннон).

Комитеты были сильны, потому что «произросли» из традиционных форм сельских организаций. «Фактически, сельские собрания (сходы), официальные собрания «мира» были легализованы и приобрели суверенный статус. Деревенские и волостные комитеты были традиционными старыми формами сельского самоуправления и посторонние лица на них не пускались» (Кеннон). Тем не менее, подобные собрания были насыщены пониманием развития революционного процесса. Комитеты были важны как своего рода форумы, на которых селяне получали информацию о событиях в окружающем мире и принимали решения, чтобы действовать далее на основе таким образом полученных сведений. На данные «ассамблеи» приезжали агитаторы и сообщали крестьянам о политических событиях...» (Джилл).

Сельские комитеты играли важную организационную роль вплоть до начала 1917 г. (до того, как население большинства сельскохозяйственных регионов начало предпринимать насильственный захват земли) и в конце 1917 г., когда захват и передел земли приобрёл повсеместный характер. До начала этого процесса «сельские комитеты формально являлись властными органами, устанавливающими ограничения для землевладельцев по владению и использованию своих наделов, норму ренты, контролировавшими экспроприацию зерна и земли и представлявшими, в целом, крестьянские интересы... Конфискация собственности обычно осуществлялись под надзором сельских комитетов (Джилл). Когда пришло время конфискации и передела земель и собственности, «местные крестьянские организации провели земельную революцию, осуществляющуюся именно на местах в рамках конкретной волости и конкретного сообщества» (Кеннон).

Сельские и волостные комитеты, возникшие «из низов», в большинстве случаев игнорировали земельные и продовольственные комитеты, учреждённые местным официальным руководством на уездных и губернских уровнях. Названные структуры были преимущественно организациями городского типа и безрезультативно старались навязать свою волю сельскому населению. Местные Советы как органы Временного правительства игнорировали большевиков с конца лета 1917 г. Эсеры «оккупировали» Советы Саратова, Царицына и Киева (не говоря уже о множестве других) и сконцентрировали усилия на организации выборов местных земств и дум. Сразу же после Октябрьской революции эсеры, изгнанные со 2-го Съезда Советов, подверглись аналогичным акциям во всех местных Советах, в которых имели до этого большинство.

Дискуссия о том, почему Советы стали реальной государственной властью, имеет прежде всего международный характер. В ответ на аргумент большевиков о том, что в результате получения власти Советы высвободили свой истинный потенциал, Карл Каутский заявил, что, во-первых, Советы были неполноценной организационной формой для взаимодействия с профсоюзами и рабочими политическими партиями, и, во-вторых, требуя для себя приоритета над конституционным собранием, большевики извратили законы истории и принципы демократии.

В данную дискуссию вмешался революционный подъём в Германии в 1918-19 г.г. В следствие развала прусской империи в стране установилось двоевластие (сравнимое с ситуацией в России в феврале 1917 г.) между временным правительством, представленным правым крылом социал-демократов, и советами рабочих и солдатских депутатов. Лидеры советов быстро и в одностороннем порядке предъявили большевикам ноту о своём неприятии капиталистического государства и особо отметили, что власть в Германии должна принадлежать партии, которая победит на выборах в рейхстаг в январе 1919 г. Выборы сопровождались кровавым подавлением рабочего движения представителями правого крыла офицерского корпуса (что, возможно, сравнимо с тем, что сделал бы Корнилов, получи он такой шанс). Немногочисленная компартия Германии доказывала, что немецкие Советы, отказываясь рассматривать себя в качестве органов власти, тем самым дискредитировала себя и вдохновили правые силы.

Историк-троцкист Пьерр Бруе, сравнивая германские советы с Советами России в феврале 1917 г., пишет, что немецкие советы были подавлены тем фактом, что они «произросли в тени» давно существующих рабочих организаций, профсоюзов и социал-демократической партии, имевшей сильный бюрократический аппарат и крайне-правое руководство. При отсутствии сопоставимых организаций в России, рабочее движение этой страны превратило Советы в «наиболее приемлемую организационную форму». Более того, пишет Бруе, Германия не имела «истинной партии Советов – такой, какой была большевистская партия между февралём и октябрём», чтобы соотнести данные Советы с их потенциалом взять власть в свои руки.

Ясно, что революционно и реформистски настроенные социалисты оценивают силу массовых организаций по диаметрально противоположным принципам. С точки зрения Бруе, наличие в России большевистской партии с её

призывом «Вся власть Советам!» обеспечила этим самым Советам их реальную мощь. По мнению же израильянина Гетцлера, более симпатизирующего современным социалистам, реальная сила Советов обуславливалась их ролью «агентов демократии», и что после Октябрьской революции большевики извратили и уничтожили эту силу.

Массовые организации в 1918 году

Лежала ли реальная сила Советов в их способности управлять Россией? Когда они попробовали это сделать, они были полностью уничтожены в своей старой/прежней форме. То, что Советы всё ещё существовали к концу 1918 г., объясняется тем, что к этому времени они трансформировались из «агентств демократизации» в региональные и местные органы «централизованного, однопартийного государства» (Гетцлер). Гетцлер заостряет внимание на большевистском «антипарламентаризме» и репрессиях в отношении социалистов правого крыла как причина подобной трансформации.

В данном контексте, я бы предложил рассмотреть два «пограничных» комплекса доводов: во-первых, что делать с разваливающейся экономикой, и, во-вторых, что делать с приближающейся экономикой, и, во-вторых, что делать с приближающейся гражданской войной: Российская экономика полностью пришла в упадок в начале 1918 г. Были почти разрушены те отрасли отечественной индустрии, в которых действовали столь значимые для успеха большевиков массовые организации. В свою очередь, многие из сохранившихся организаций, в частности фабричные комитеты, встали в оппозицию по отношению к правительству.

В описании всего этого я буду концентрировать внимание на Петрограде, где в данный период отмечался катастрофический упадок производительных сил. Производственная статистика свидетельствовала о том, что количество занятых индустриальных рабочих упало с 406312 (январь 1917г.) до 339641 (январь 1918 г.) и далее до 120553 человек (сентябрь 1918 г.) (Мандель). Розенберг особо акцентирует результат «одной из наиболее быстрых и слабо контролируемых демобилизаций в истории», которая не только затопила страну вооружёнными, изнервничавшимися солдатами, но также спровоцировала хаос в индустрии Петрограда, четыре пятых которой было сориентировано на военные нужды. Другим последствием экономического спада явилось уменьшение производства хлеба до одной трети по сравнению с объемом, произведённым в начале 1917 г.

Рабочие кадры Петрограда были практически распылены. Большая их часть стала безработным, и, разумеется, голодающими. Многие из них покинули город и уехали в сельскую местность. Розенберг отмечает такое последствие обнищания и голода рабочих как рост «доверия и соображений необходимости объединения». Он описывает варварские условия социального общения, в которых фабричные комитеты пытались организовать «рабочее управление»: они были вынуждены применять вооружённые силы для охраны зарплаты рабочих, товаров, складов, железнодорожных путей и даже собственных рабочих от мародёрствующих банд, состоящих из работников других предприятий (Розенберг).

Мандель, в свою очередь, обращает внимание на катастрофическое падение в городах числа высокопоставленных большевиков (от 43000 в октябре 1917 до 7000 в августе 1918г.). некоторые из них ушли в Красную гвардию, некоторые стали государственными администраторами, а некоторые просто исчезли. И подобное исчезновение ещё более углубило разрыв между большевистским режимом и тем, что осталось от фабричных комитетов.

Многие из этих комитетов, собранные вместе под влиянием политики меньшевиков и эсеров в Ассоциацию фабричных и мукомольных производств, начали протестовать, объединяя призывы к действию относительно налаживания поставок продовольствия с требованием созыва конституционного собрания. Данное движение столкнулось с правительственными репрессиями, наиболее всего проявившимися в г. Колпино 7 мая, где Красная гвардия открыла огонь по толпе женщин, двигавшейся из продуктовых очередей для проведения митинга протеста в городском сквере (Мандель). Съезд делегатов призвал ко всеобщей политической стачке. Части Красной гвардии были мобилизованы для патрулирования рабочих районов, для ареста эсеров и иных оппозиционных сил. Забастовка, назначенная на 28 июня, имела весьма ограниченный успех.

Таким образом, на протяжении восьми месяцев Октябрьской революции, рабочий класс Петрограда был практически сведён на нет. А та часть, что осталась от него, столкнулась с беспрецедентным оголоданием и нуждой и вошло в жёсткий конфликт с большевистским режимом. Можно было бы сказать и так: всё то, что осталось от фабричных комитетов, вступило в конфликт с тем, что осталось от Советов и Красной гвардии.

В сельской же местности то, что осталось от Советов и Красной гвардии, вступило в конфликт с крестьянством. Коммунист-диссидент Виктор Серж писал: «Поскольку земля была насильственно захвачена (в 1917), крестьяне были удовлетворены: их победа была полной и окончательной, в то время, как борьба российского пролетариата ещё только-только начиналась. С наиболее завышенной трактовки победы (общей) в октябре и ноябре, последующее расхождение интересов рабочего класса и крестьянства просто обязано было привести к резкому возрастанию ощущения социальной потерянности тех и других» (Серж).

Данный конфликт перерос в открытую конфронтацию летом 1918 г., когда социальное обнищание возросло и расширилось, и государство установило фиксированные цены на зерно и послало части Красной гвардии и других служб из городов получить зерновые запасы крестьян. В результате большая часть симпатий или безразличия, которые крестьяне испытывали по отношению к Советам промышленных областей, превратилась в ненависть.

Второй комплекс причин, обусловивших деградацию большевистских Советов, был связан с тем обстоятельством, что Октябрьская революция (со всеми её намерениями и целями) положила начало гражданской

войне. Всё это породило непримиримое расхождение большевиков и правых социалистов. Детали подобного деления – вне рамок этого очерка. Относительная же в своей объективности точка зрения состоит в том, что коль один из руководящих большевиков решил основать государство на «советской власти», а правые социалисты встали в оппозицию этому намерению, конфликт был неизбежен. Меншевики и эсеры вышли из Советов по вышеизложенным причинам. Некоторые из них в течении считанных дней присоединились к кадетам чтобы учредить Комитет Безопасности Отечества и Революции (Серж). Большевики не стали тянуть время с осуществлением репрессивных мер в отношении всех тех, кто не намеревался признать суверенность «советской власти».

Гражданская война создала почву для исчезновения малейшей возможности для компромисса. 8 июля Комитет Конституционной Ассамблеи социал-революционеров, учреждённый в Самаре с помощью чехословацких военнопленных, объявил себя властным органом, оппозиционным большевикам (Серж). Несколькими днями позже ЦИК проголосовал за ликвидацию всех «антисоветских партий», что явилось «важным шагом в утверждении монополии политиков в пролетарской диктатуре», - писал Серж. А ещё несколько позже произошёл мятеж левых меньшевиков и последующие большевистские репрессии против них.

Таким образом, к лету 1918 г. Советы твёрдо шли по пути превращения в однопартийные организации, и, следовательно, лишились демократической жизнеспособности, о которой упоминал Гетцлер. Однако я бы поспорил с тем, что все это было только результатом экономического спада, распыления рабочего класса, логики гражданской войны и непримиримости столкновения между большевиками и другими социалистическими партиями – и не из-за принятой большевиками схемы диктатуры.

ВЫВОДЫ

Городские массовые организации в 1917 г. были сильны, потому что они были способны организовать и мобилизовать население и оставаться при этом демократическими. Помимо этого, они не ограничивали себя в экономических и местных требованиях, но считали необходимым оказывать влияние на политические события. Разумеется, первейшая и в силу многих причин наиболее важная массовая организация – Петроградский Совет – была реальным «источником власти», как писал Суханов, с момента Февральской революции.

В сельской местности сельские комитеты были способны защитить интересы крестьян от городской политики в целом и временное правительство в частности. Эти комитеты отражали желание крестьян получить землю. Сельские Советы были сильны в той мере, в какой они следовали этим интересам. Большевики же рассчитывали на исполнительные полномочия Советов, являвшихся, с их точки зрения, потенциальными «органами государственной власти». Современные социалисты расценивают их как гермофродита истории и демократии.

Следовательно, государственная власть большевиков, возглавляемая Советами, стояла в оппозиции к современным ей социалистам. В ситуации экономического кризиса, обнищания и приближения гражданской войны подобное противостояние было совершено непримиримым. Указанные условия и противостояние объединились с тем, чтобы ослабить или вообще уничтожить массовые организации и превратить Советы из широких по представительству, массовых демократических организаций в структуры однопартийного государства.

ВОСПРОИЗВОДСТВО РАБОЧЕГО КЛАССА

На пороге XXI века Россия переходит к постсоветскому обществу с ещё не вполне четко определёнными параметрами и сроками формирования. Процесс трансформирования, в основном инспирируемый «сверху» правящим режимом реформаторов, охватил все структурно-функциональные сферы и уровни российского общества. Основные векторы этой трансформации известны: денационализация (приватизация) собственности, производства, обмена, распределения, потребления, накопления, управления; либерализация, разгосударствление, дерегуляция, десоветизация и демонопартизация (демонополизация) этих процессов. Обобщающий вектор реформ 90-х годов – досоциализация России, т.е. её капитализация в том или ином варианте. Как одна из важнейшей российской контрреволюции, а также как средство и последствие реализации иных целей, выступает депролетаризация (деробочизация) России в виде количественного сокращения и качественной деградации рабочего класса в его целом и в отдельных его составляющих.

Воспроизводство рабочего класса в России в 70-е годы имеет чётко выраженный СУЖЕННЫЙ И РЕГРЕССИВНЫЙ ХАРАКТЕР. Это грозит катастрофой не только самому российскому рабочему, но и всему обществу, всем его социальным классам, слоям и группам.

ЦЕЛЬ нашего комплексного исследования – определить уровень и причины регрессивного развития российского рабочего класса, а также пути, способы и средства перехода к расширенному, исторически и лично прогрессивному воспроизводству этого класса уже в XXI веке. Программа нашего исследования включает поиск ответов на следующие вопросы: что такое современный рабочий класс? Что такое воспроизводство рабочего класса? Каковы основные тенденции этого процесса в современной России? Каков характер влияния отдельных факторов на данный процесс? Какова должна быть политика классового борьбы и управления обеспечивающая прогрессивность воспроизводства российского рабочего класса в рамках переходного и постперестроечного общества?

1. Что такое современный рабочий класс?

(уточнение границ явления и понятия)

Границы рабочего класса сейчас интенсивно размываются на практике и в теории. Это – тенденция мировая, но в России она интенсифицируется её т.н. «катастрофой», шоковым маршевым переходом в неопределённое будущее. Традиционная советская социальная структура общества быстро деформируется. Возникают «Новые» структурно-образующие факторы: владения частной собственностью, недвижимостью, физическим и денежным капиталом, фирмами, занятие производственным и спекулятивным бизнесом. Соответственно формируется «новый» класс крупных капиталовладельцев, бизнесменов и менеджеров, а также более обширный класс средней и мелкой буржуазии. Расширяется в объёме и становится более разнообразным класс мелких индивидуальных предпринимателей: ремесленников, торговцев (в т.ч. т.н. «челноков»), фермеров, учителей, врачей, юристов и т.д. На базе высоких, в большей мере нетрудовых доходов, формируется класс «новых» российских рантье (необходимо заметить, что термин «класс» используется нами в широком значении достаточно массовой социально-экономической группы населения со своими специфическими статусными характеристиками).

Наконец, формируемое планомерное разрушение плановой общественной экономики, введение дикого гиперинфляционного рынка, обрыв хозяйственных связей, искусственное удушение производителей гиперналагами и ликвидация государственных дотаций отстающим предприятиям, отраслям, регионам, жёсткая монитарная политика ограничения денежной массы (доходов) и свёртывание социальной поддержки населения, – всё это приводит к резкому всплеску безработицы, обнищания, социально-профессиональной деградации населения, формированию люмпен-класса, состоящего из лиц без определённых и устойчивых занятий, доходов, мест жительства, надежд на своё социальное и личностное достояние человека будущее. В результате обозначенных выше процессов идёт интенсивное: 1) образование новой социально-экономической структуры российского общества; 2) перемещение населения, представителей всех классов и групп из одной социальной клетки («ниши») в другую в виде вертикальной и горизонтальной мобильности (по видам собственности, занятий, доходов и расходов, материального и духовного богатства).

В системе рабочего класса происходят процессы: ВНУТРЕННИХ перемещений (по типам собственности работодателя, предприятиям, профессиям, отраслям, регионам); ВНЕШНИХ передвижений в виде «бегства из рабочих», в т.ч. «вверх» по социально-экономической лестнице (в бизнесмены, служащие, рантье и т.д.), «вниз» (в сельские батраки, мелкие фермеры, безработные, люмпены), «в сторону», т.е. в криминальные структуры.

Научный анализ количественных и качественных метаморфоз рабочего класса нуждается в его строго категориальном определении, т.е. в формулировке его классовых критериев и границ. В научной литературе и политической практике существует разнообразные подходы к трактовке понятия «рабочий» и «рабочий класс». Все эти подходы можно, по нашему мнению, свести к трём направлениям: традиционная (ортодоксальная) концепция рабочего класса (далее – РК), ограничительная концепция РК, расширительная концепция РК.

ТРАДИЦИОННАЯ классовая парадигма: РК – совокупность наёмных работников исполнительского труда, занятых в материальном производстве на работах физического труда разной классификации.

ОГРАНИЧИТЕЛЬНАЯ парадигма: РК – работники физического труда, занятые в индустриальной сфере.
РАСШИРИТЕЛЬНАЯ парадигма: РК – работники наёмного труда во всех сферах экономики, занятые физическими и умственными операциями репродуктивного и творческого характера. В рамках такой расширительной модели возможны парадоксальные определения рабочего: рабочий умственного или духовного труда, творческий рабочий и т.д. В категорию «рабочий» здесь попадают клерк, инженер, боксёр, артист, брокер, учёный, преподаватель и т.д., если они работают по найму.

Разумеется, различные парадигмы РК дают совершенно разные оценки его количественной и качественной динамики, формулировки механизмов и проблем его расширенного производства. В связи с этим мы предлагаем введение более строгой логической, а, следовательно, практически концептуальной парадигмы РК. Её суть – в последовательном выделении основных классообразующих признаков рабочего, постепенном ограничении этого явления-понятия. Рассмотрим процедуру поэтапного логического выделения рабочего класса:

1. Деление труда (продукта) на исполнительский и управленческий. Рабочий – это работник-исполнитель.
2. Деление труда на «свободны» и «по найму». Рабочий – работник наёмного труда.
3. Деление труда на физический и умственный (духовный). Рабочий-работник преимущественно физического труда, создающий преимущественно материальные ценности или оказывающий материальные услуги (транспортировка, взвешивание, простой счёт и т.д.)
4. Деление труда на репродуктивный и творческий. Рабочий в целом и в массе прежде всего занят репродуктивным трудом, элементы творчества возможны, а некоторые высококвалифицированные рабочие профессии имеют значительное насыщение творческими операциями.

Таким образом, последний критерий имеет прежде всего внутриклассовый, группообразующий характер внутри РК. Ещё в большей мере это относится к таким критериям как образование и квалификация.

Итак, резюмируя, РК – это массовый отряд работников наёмного исполнительского, преимущественно – физического репродуктивного труда, создающий материальные блага на предприятиях различных форм собственности.

2. Что такое воспроизводство рабочего класса?

Методологическая проблема здесь состоит в сложности, многозначности воспроизводства процесса как явления и как категории. Именно это объясняет, почему даются столь противоречивые оценки динамики РК (мирового и национального). Наиболее типичная ошибка – сведение воспроизводства (далее – ВП) РК как целостного процесса движения целостного объекта-субъекта к отдельным их сторонам, моментам, факторам и последствиям. Целое – воспроизводство РК (далее – ВПРК) сводится здесь к его отдельным частям, а эти части возводятся в звание степень или целого. ВПРК, в нашем представлении, это процесс его целостного, комплексного, сбалансированного, динамического развития в масштабах общества в аспекте всех его количественных и качественных структурных единиц и параметров. Это – повторение в том или ином количественном масштабе и качестве (демографическом, технологическом, квалификационном, социально-экономическом: способность, занятость, доходы, социо-культура) ресурсной базы, внутреннего потенциала, производственной жизнедеятельности, её производционных (выходных) параметров, уровня и образа жизни, социально-классового статуса и социально-классовой структуры РК. Основные альтернативные типы ВПРК следующие: 1) целостное-частичное; 2) сбалансированное – несбалансированное; 3) противоречивое – непротиворечивое; 4) прогрессивное (исторически и лично) – регрессивное.

3. Тенденции воспроизводства рабочего класса (ТВРК)

Анализ эмпирических фактов (статистики, конкретных социологических и экономических исследований, СМИ, личных наблюдений) даёт нам основание утверждать: в России, в т.ч. в Пермской области, в 90-е годы осуществляется регрессивное нецелостное несбалансированное деклассирующее ВПРК и его отдельных представителей. Качественный социально-экономический анализ расслоения РК в переходной России обнаруживает 4 основных типа рабочего и, соответственно, его ВП:

- I тип – рабочий, ориентированный на либерально-капиталистические ценности, факторы и схему своего ВП (свободный дерегулируемый рынок труда и других ресурсов, товаров; наёмный труд на частного работодателя);

- II тип – рабочий, ориентированный на государственно-капиталистический механизм своего ВП (регулируемый рынок ресурсов и товаров, уровня безработицы и трудовых доходов; работа по найму на государственных и корпоративных, а также сугубо частных предприятиях);

- III тип – рабочий, ориентированный на своё либерально-демократически-ориентированное воспроизводство (регулируемый социально-ориентированный рынок ресурсов и продукции /Австрия, Швейцария, Франция и т.д./); многообразие форм собственности и занятости; сильная социальная поддержка населения в условиях рынка;

- IV тип – рабочий, ориентированный на государственный (общественный) социализм (плановая централизованная экономика с развитым рыночным сектором; занятость на общественных предприятиях и т.д.).

По данным исследований лаборатории социологии ПГТУ в 1994-95 г.г., в Пермской области наблюдается примерно равное распределение рабочих промышленности, транспорта, строительства по этим основным социально-экономическим типам, что подтверждает переходный характер ВПРК. Крах либерально-капиталистической трансформации России (при её ускорено «внедряемых» сверху правящим режимом формах

тотальной приватизации, дерегуляции экономики и культуры), выражающийся в виде мощной общенародной оппозиции данному вектору развития.

Отметим ещё ряд важных тенденций ВПРК в нынешней России:

- поляризация РК в форме размывания и распределения среднего РК (его среднего слоя по профессиональным качествам и доходам) по крайним группам: высший РК (высококвалифицированный и высокодоходный) – низший РК (низкопрофессиональный и низкодоходный);

- маргинализация РК в виде формирования массовых пограничных («предельных») групп РК относительно «нового» класса предпринимателей (работодателей и индивидуалов), служащих, ИТР, люмпенов;

- усиление нелинейного статусного ВПРК в виде перемешивания статусных характеристик (качеств) по видовым группам РК. Например, качество повышенного образования сейчас более распределяется по группам малоквалифицированных и квалифицированных, а также безработных рабочих. Высокие доходы также более равномерно распределяются по этим группам. То есть усиливается энтропийный характер распределения статусных параметров по группам и слоям РК. Это – свидетельство дезорганизации процесса ВПРК. Жесткая схема линейного ВП предполагает строгую передачу статусного качества по всей цепочке ВП-цикла рабочего: высокая статусная ориентация – высокое статусное образование и квалификация – высокое статусное рабочее место – высокая статусная трудовая активность – высокий статусный продукт труда – высокий статусный доход – высокий статусный уровень жизни – высокое статусное развитие личности и образа жизни.

- формирование нового типа диверсифицированного рабочего, одновременно занятого в различных экономических видах деятельности (труд, бизнес, ссуда), во многих отраслях и профессиях, имеющего разнообразные сферы вложения своего «человеческого капитала», денежного капитала (акции, облигации, депозиты и т.д.) и источники дохода;

- деклассирование РК, которое осуществляется в формах: а) сокращение социально-экономического государственного, корпоративного и частного заказа на подготовку РК (свёртывание системы ПТУ и подготовки рабочих кадров на производстве в форме закрытия учебных мест, сокращения их финансирования);

б) сокращение рабочих мест и рост числа рабочих-безработных (полно или частично, постоянно или временно);

в) депрофессионализация и деквалификация РК в условиях снижения технологического уровня российских предприятий, поспешной и некачественной конверсии ВПК и тяжёлого машиностроения в целом;

г) детрейдьюнизация РК в форме развала профсоюзов, их разделения и противопоставления друг другу как независимых и свободных, экономизированных и политизированных и т.д.

д) деполитизация и деидеология основной массы РК, его обмещивание, формирование основного типа рабочего-обывателя с психологией «моя хата с краю, ничего не знаю»;

е) дезинтеграция ВПРК, автономизация этого процесса на уровне индивидов, семей, производственных групп и коллективов, этнических групп, региональных общностей, национальных образований и т.д.;

ж) десоветизация РК и ВПРК (утрата основной законодательной и исполнительной власти /силы/ рабочих в форме Советов различных уровней).

Сформулированные выше негативные тенденции ВПРК в России, отраслях и регионах позволяют определить стратегию ВП-политики российского РК на ближайшую историческую перспективу. Эффективность этой политики будет зависеть от того насколько рабочий класс в его целом и через своих представителей в системе власти и управления будет выступать не только полноценным объектом, но и субъектом своего расширенного прогрессивного воспроизводства. Его программа должна конкретно закрепляться в трёхсторонних соглашениях между администрацией, работодателями и профсоюзами на общенациональном и региональном уровнях, в отраслевых соглашениях, за не реализацию которых партнёры рабочего класса должны нести экономическую, политическую и юридическую ответственность. На общенациональном, отраслевом и региональном уровнях, а также по профессиональным, демографическим, этническим и другим социальным группам РК должен осуществляться мониторинг ВПРК. Должны тщательно на научном уровне отслеживаться не только основные тенденции ВПРК, но и тенденции его основных позитивных и негативных факторов и последствий. Это предполагает дальнейшую методологическую и теоретическую разработку проблемы воспроизводства рабочего класса в переходном обществе.

ЛЕНИН О ПРОФСОЮЗАХ

Наиболее подходящим материалом может служить работа Владимира Ильича «О роли и задачах профсоюзов в условиях НЭП». Откроем 44-й том полного собрания сочинений на страницах 341-345 и прочтём некоторые пункты тезисов, написанные в далёком 1921 г.

Пункт 2-й разбираемых тезисов гласит: «Успех такого регулирования зависит не только от госвласти, но ещё больше от степени зрелости пролетариата и трудящихся масс вообще, затем от уровня культуры и т.д. Но даже при полном успехе такого регулирования противоположность интересов труда и капитала остаётся безусловно. Поэтому одной из самых главных задач профсоюзов является отныне всесторонняя и всемирная защита классовых интересов пролетариата... Аппарат профсоюзов должен быть соответственно перестроен, видоизменён и дополнен, должны быть образованы или, вернее, образовываемы СТАЧЕЧНЫЕ ФОНДЫ и т.д.»

Как известно, о каких-либо стачечных фондах до недавних пор и говорить-то было небезопасно.

Читаем далее пункт 3-й: «Перевод государственных предприятий на так называемый хозрасчёт неизбежен и неразрывно связан с новой экономической политикой, и в ближайшем будущем неминуемо этот тип станет преобладающим, если НЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМ. Фактически это означает в обстановке допущенной и развивающейся свободы торговли, перевод госпредприятий в значительной степени на коммерческие КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ основания...»

Перейдём к п.5, говорящему о возвращении к добровольному членству в профсоюзах. «Принудительная запись всех рабочих поголовно в члены профсоюзов оказалась не соответствующей ни достигнутой физической ступени социализации промышленности, ни уровню развития масс. Принудительное членство внесло, кроме того, известную степень бюрократического извращения в профсоюзы. Необходимо со всей решительностью вернуться... к добровольному членству... От членов профсоюзов никоим образом не следует требовать определённых политических взглядов, в этом смысле, как и в вопросе об отношении к религии, профсоюзы должны быть беспартийными... Государство должно поощрять профобъединения рабочих в отношении как правом, так и материальном. Но никаких прав не должно быть у профсоюзов без обязанностей».

Ни какому добровольному членству ни при Сталине, ни после него, так и не вернулись. И, увы, политические взгляды профсоюзам навязывают их спонсоры.

Читаем п.6: «Успех в восстановлении крупной промышленности требует безусловно в современной российской обстановке сосредоточения всей полной власти в руках заводоуправлений. Эти управления, составленные по общему правилу на началах ЕДИНОЛИЧИЯ, должны самостоятельно ведать и установлением размеров заработной платы и распределением дензнаков, пайков, проф. одежды и всяческого иного снабжения, при МАКСИМАЛЬНОЙ СВОБОДЕ МАНЕВРИРОВАНИЯ, при строжайшей проверке фактических успехов в повышении производства и безубыточности, прибыльности его... Всякое непосредственное вмешательство профсоюзов в управление предприятиями при этих условиях, должно быть признано безусловно вредным и недопустимым».

Ленин писал это в то время, когда активизировалась т.н. «Рабочая оппозиция». В работе «Очередные задачи Советской власти» Ленин противоречит своему же тезису, говоря, что победа социализма возможна лишь тогда, когда каждый после отработки своего 8-часового урока начинает безвозмездно заниматься государственной деятельностью.

Далее, касаясь участия профсоюзов в хоз. и гос. органах, подпункт 4 7-го пункта тезисов провозглашает: «Выработка тарифов и норм снабжения и т.д. составляет одну из необходимых составных частей работы профсоюзов...».

Российские профсоюзы, как официальные, так и альтернативные, и не думают этим заниматься.

НАЦИОНАЛИЗМ И РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

В условиях раздробленных рыночных отношений для рабочего движения велика вероятность возникновения как великодержавного шовинизма, так и мелкобуржуазного национализма. Это особенно опасно для современной России, где на фоне русского большинства ярко выражен еврейский, татарский и чеченский национализм.

Русские националистические организации не самостоятельны, у них нет опоры на национальную буржуазию, поскольку русская буржуазия является компрадорской. Эти организации контролируются властями и используются в их целях.

Еврейские, татарские и чеченские националисты подпитываются Западом и используются в целях западных корпораций.

Запад продолжает использовать националистическую карту, которая способствовала рассаду СССР и которую играют теперь уже для распада России.

Активность националистических организаций в России разворачивается в условиях почти полного отсутствия рабочего движения, которое тоже не является самостоятельным. Очевидно, что в отсутствие рабочего движения национальный вопрос не может быть разрешен. Не существует национального решения национального вопроса, есть только классовое его решение.

Попытки противопоставить русский национализм ориентации российской буржуазии на Запад не вызывали и не вызывают отклика у населения России. За «патриотическую» КПРФ голосует менее 17%, не помог даже блок КПРФ и постоянно действующего Совета Национально-патриотических сил России. Наоборот, шедший от блока кандидатом в президенты П. Грудинин получил еще меньше, чем Г. Зюганов. Принадлежность Грудинина к классу капиталистов, хранящих деньги в оффшорах, хотя и лишило кандидата части поддержки, но придало дополнительное число голосов из либерального сектора. В итоге он набрал лишь немногим более 11% голосов.

В российском обществе еще сохраняются иллюзии в отношении института президентства и в отношении действенности буржуазной системы выборов. Пока эта иллюзия не преодолена, пока рабочий класс России находится в состоянии нокдауна, у России нет перспектив оздоровления экономики.

ПРОТИВОРЕЧИЕ МЕЖДУ ТРУДОМ И КАПИТАЛОМ

Противоречие между трудом и капиталом до 1991 года затушевывалось противостоянием системы СЭВ с одной стороны, и США и ЕС с другой. После исчезновения КПСС это противоречие резко обострилось. Однако процесс глобализации, сдерживаемый противостоянием стран Варшавского блока и НАТО, после распада СССР начал новый виток.

В виду экспансии США внутри стран и групп стран резко усилились националистические тенденции. Они оттеснили трудовые конфликты на второй и третий план. Основными вопросами на планете стали отделение Шотландии и Каталонии, выход Великобритании из ЕС, война в Чечне, противоречия между США и ЕС, которые сглаживаются путем использования Украины и России, противоречия между США и растущим Китаем. Даже восстание «желтых жилетов» является продуктом процесса глобализации, его трудно назвать борьбой пролетариата.

В то же время противоречие между трудом и капиталом проявляется в национально-освободительных движениях: на Донбассе, в Аргентине, Перу, Эквадоре, Никарагуа, Сальвадоре, Венесуэле, причем не только в плане создания благоприятных условий для развития капитализма внутри стран, но даже в плане выживания.

Особенностью противостояния труда и капитала сегодня является полное отсутствие собственных политических организаций такого огромного отряда рабочего класса, как жестоко эксплуатируемый китайский рабочий класс. Протест против буржуазии Китая приравнивается чуть ли не к государственной измене, забастовки крайне редки, протесты прозападных либералов подавляются силой оружия.

Второй особенностью является деградация рабочего класса в России.

Третья особенность – фактическое отсутствие марксистских, коммунистических организаций и в России, и в развитых странах. Многие левые организации либо ангажированы Вашингтоном, либо не имеют связи с рабочим классом. Генерации же самостоятельных рабочих организаций, в том числе профсоюзных, не наблюдается уже которое десятилетие.

Четвертая особенность – не видно и развития производительных сил как в развитых странах, так и в странах третьего мира. Высокие показатели роста экономики Китая ничего не дают мировому рабочему движению – в виду первой особенности. Резко снижен общий культурный и образовательный уровень, беспрецедентно возросла роль желтых СМИ, в первую очередь в интернете.

Если существующие левые, троцкистские, анархистские организации, компартии профсоюзы не смогут перестроиться, не осознают, в частности, что главным империалистом в мире являются США, их ждет гибель.

ВСЕГО ОДНА СТАТЬЯ

В 1931 г. Г. И. Мясников, пермский рабочий, один из лидеров «Рабочей оппозиции», опубликовал в Париже свою статью «Очередной обман» (предисловие датировано 1930 годом). В Париже он оказался в конце эмигрантских скитаний, начавшихся побегом из СССР.

В своей статье на вопрос, какой строй в СССР, Мясников без колебаний отвечает, что это госкапитализм: «Если все крупные предприятия, тресты, превратить, как и почту, в госкапиталистическую монополию, в собственность государства, да и управлять ей как почтой, через чиновников, директоров, начальников и т.д., и т.п., то мы и будем иметь госкапитализм. Крупная буржуазия исчезла. Во главе производства стоит бюрократия, она из подчиненного в буржуазном обществе слоя превратилась в господствующий класс...

Господство буржуазии сменилось господством бюрократии. Как буржуазия подчиняет себе все выборные государственные организации в буржуазном государстве, так бюрократия их себе в своем государстве... Рабочий класс при бюрократическом государстве остается экономически и политически поработанным классом».

Далее Мясников цитирует Вильгельма Либкнехта, отца погибшего во время германской революции Карла Либкнехта: «Государство есть самая худшая форма капитализма, так как оно сосредоточивает в одних руках экономическое и политическое могущество и, таким образом, может еще острее, еще интенсивнее, нежели частный капитализм, угнетать и эксплуатировать рабочих».

В. Либкнехт здесь фактически цитирует высказывание Энгельса в работе «Антидюринг». Здесь, конечно, у обоих ошибка: для эксплуатации необходим аппарат наемных чиновников на местах, который не могла обеспечить управленческая элита, руководители предприятий, лишённые прав владения, не стремились к максимизации прибыли, а локауты были невозможны, чем и пользовались рабочие.

О социальной демагогии и деспотическим характере режима Мясников пишет: «Сталины, Бухарины и К-о называют возглавляемое ими государство рабочим. Это для того, чтобы рабочий класс поверил им и не боролся за рабочее государство. Они сохраняют свои власть, власть и господство бюрократии.... Разве не более сурово расправляется она (бюрократия) с любым пролетарием, вздумавшим вести мирную агитацию и пропаганду за рабочее государство, чем буржуазия Германии, Франции, Англии, Америки и т.д., и т.п.? Разве пролетариат имеет хоть часть тех формальных прав и свобод: свободы слова, печати, собраний, организаций партий, которые он имеет в упомянутых частнокапиталистических странах?.. Здесь даже на свои трудовые, облитые кровавым потом гроши, нельзя издавать газет, журналов, книг (не бюрократического направления), ни организовываться в партии (кроме бюрократической), чтобы бороться за освобождение от ига бюрократии за своё рабочее государство... Бюрократия во главе со Сталиным и Бухариным объявила, что их власть, власть бюрократии и их партии – это и есть диктатура пролетариата в союзе с крестьянством. Тот, кто усомнится в этом, да и выскажет это вслух, тот будет иметь удовольствие побывать в подвалах ГПУ и испытать на себе «товарищеское» воздействие бюрократии».

Партийные съезды Мясников насмешливо называет «вселенскими соборами» бюрократии, а об обращениях ЦК замечает, что начинается оно с «бесшабашного бахвальства».

Мясников считает, что «сдвиги в соотношении классовых сил в пользу мелкой буржуазии с 1917 по 1920 гг.», вызвали переворот, «в результате которого пролетариат был низвергнут со ступени господствующего класса, а его место заняла бюрократия, что и было формально зафиксировано IX съездом РКПб, постановившим упразднить коллегиальность и выборность управления промышленностью и ввести единоличие (единоначалие, Р. И.) и назначенство...»

В предисловии Мясников высмеивает оппозицию: «От Троцкого до Сталина, от меньшевиков до «Последних новостей» все политические направления меряют классовую сущность и природу государства СССР – государственной собственностью средств производства и успехами в области экономического строительства. Платформа 83-х (троцкистов-зиновьевцев), критикуя «теорию построения социализма в отдельно взятой стране», выдвинула вместо сталинской пятилетки с 9% роста индустрии свою, интернациональную пятилетку с 20%. Им казалось, что 20% роста – это интернационализм, 9% роста – это национальная «узость и ограниченность», а бюрократия во главе со Сталиным взяла да и выдвинула пятилетку с 30% роста и в течение двух лет успешно проводит ее в жизнь со значительным превышением первоначальных наметок пятилетки, и есть все основания думать, что предположения пятилетки будут выполнены в четыре года. Казалось бы, для всякого честно мыслящего человека обязательно признать, что мерило, критерий «интернационализма» и национальной ограниченности не выдержали испытания жизни, и разногласия свои обязательно надо обозначить менее возвышенным названием... Успех государственного капитализма в области экономического развития несомненен. Отрицать его могут столько слепцы и реставраторы частнособственнического капитализма. Но эти успехи наряду с кризисом частнособственнического капитализма во всех странах только свидетельствуют одно:

государственный капитализм прогрессивнее частнобуржуазного, сильнее его. И в самом деле. В 1920 году вся промышленность городов была разорена и доведена до 15-20% от 1913 года. Белогвардейские орды вкуче и влюбле с капиталистами всех стран рыскали по стране, уничтожая всё, что только можно уничтожить, и достигли небывалого в истории успеха в области разорения страны и уничтожения ее производительных сил. С 1921 года, в условиях финансовой и экономической блокады начинается тяжелый, длительный процесс восстановления разоренной промышленности. И это достигается в пять лет. К 1925 году промышленность достигла довоенного уровня. А с 1926 по 1930 год достигла 200% довоенного. И это в условиях отсутствия кредита, финансовой блокады!»

О коллективизации: «Коллективизация – это внедрение государственного капитализма в деревню, как правильно сказал тов. Сопронов. Это первоначальная стадия вытеснения частнобуржуазного, сошного хозяйства. Второй этап – это превращение всех коллективов в совхозы, а мелкого буржуа – в пролетария...»

И еще об оппозиции и характере режима: «И будь ты самым патентованным бюрократом, вроде Троцкого, но раз ты имеешь самые малюсенькие, крохотные разногласия вроде тех, что имели и имеют наши именитые оппозиционеры, сущность которых сводилась к тому, с какого волоса начинается плешь или с какого % роста начинается интернационализм – и эти не имеют права думать вслух, «смеяться скопом» и рассаживаются по тюрьмам, рассылаются по гиблым местам, изгоняются из страны, а то и пристреливаются в тиши внутренних тюрем ГПУ, то всё многомиллионное пролетарское племя всех стран, всё разномыслящее, разноязычное, стремящееся низвергнуть наемное рабство, не могут видеть в нем своего отечества. И если все-таки влияние бюрократии велико, но оно происходит за счет эксплуатации ореола русской ноябрьской революции...»

Идеи своей программы Мясников повторяет на протяжении всей статьи: «Рабочий класс, трудовики крестьяне, а также честная, пролетарски мыслящая интеллигенция – будут бороться за уничтожение господства бюрократии, за слом всей бюрократической машины... они будут бороться за рабочее государство, за диктатуру пролетариата, за пролетарскую демократию, зная, что бюрократия неспособна хоть в какой-то значительной мере уничтожить казнокрадство, взяточничество, произвол, издевательства, угнетение и эксплуатацию рабоче-крестьянской массы... Необходимо: 1) При сохранении существующих Советов крестьянских депутатов (сельсоветов) и городских Советов (советов обывателей городов) организовать Советы рабочих депутатов предприятий (СРДп), передав им, как госорганизациям, управление производством. 2) Кооперации передать все капиталы, права и обязанности наркомторгов, госторгов, уничтожив последние. 3) Производственным союзам передать всю работу бюрократической машины государственного контроля, именуемого ныне рабоче-крестьянской инспекцией. 4) Уничтожить все совнаркомы, созданные по образцу Советов министров любого буржуазного государства, передав всю совокупность прав и обязанностей президиумам ЦИК, организовав при них соответствующие отделы. 5) ЦИКи сделать постоянно работающими организациями, а не сессионными бестолковыми говорильнями, съезжающимися для санкции действий бюрократии. 6) Уничтожить институт тайных расправ с инакомыслящими рабочими, крестьянами и интеллигенцией путем упразднения судебных функций ГПУ, обеспечивая за каждым тружеником гласность суда и защиты. 7) Признание прав и свобод за рабочими, крестьянами и интеллигенцией: свободы слова, печати, собраний, свободы организации партий (коалиций) и т.д., не в меньших размерах, чем в странах буржуазной диктатуры: Германии, Франции, Англии, Америки и т.д. 8) Амнистия всем рабочим, крестьянам и интеллигенции, засаженым в тюрьмы за политику тайным судом ГПУ.

К восстановлению РСДп, к передаче контроля профсоюзам Мясников призывал в письме к Ленину в 1921 г. (см. Р. Ибламинов, «Два Ильича, два подхода», «Рабочий вестник» №60, 2002).

Еще Бакунин предсказывал, что диктатура пролетариата может превратиться в диктатуру партии. Об опасности этого предупреждали и немецкие социал-демократы. Решение этой проблемы Мясников ошибочно видит в свободе слова, печати, собраний, партий. Он наивно и снова ошибочно аргументирует тем, что буржуазия, составляя 5% населения, столетия сохраняет власть при буржуазных свободах, то тем более пролетариат, составляя 90% населения, всегда удержит свою власть. Он только оговаривает прекращение таких свобод при обострении военно-политической ситуации. При этом он опять же ошибочно считает, что «... многопартийная форма управления служит гарантией от захвата власти одной партией и превращения ее из слуги народа в его повелителя, эксплуататора и поработителя». Также он уверен, что партии отойдут в прошлое с отмиранием государства.

В той же статье Мясников предсказывает приход в Германии к власти фашистов (он называет их тевтонцами). В период эмиграции он не опубликовал более крупных своих статей. Летом 1945 г. он на самолете вместе с Морисом Торезом прибыл в Москву, где был арестован. Сталин не мог простить Мясникову, что тот называл его главчинойшей. Мясникова расстреляли.

ОРАНЖЕВЫЕ РЕВОЛЮЦИИ

Глобализация вызвала в левых организациях мира самые причудливые реакции. Троцкисты на своих конференциях всерьез обсуждали, сохраняется ли при Ельцине рабочее государство, другие радикалы бросились поддерживать спонсируемых западной буржуазией чеченских боевиков, третьи два десятка лет твердили, что в мире наблюдается революционная ситуация.

Если ранее в истории различные завоеватели, от старой Шотландии до гитлеровской Германии использовали для вторжения инициацию национальных меньшинств, сегодня капитал убивает одним выстрелом двух зайцев – осуществляет вторжение и одновременно выхолащивает понятие революции.

Можно было бы назвать действия США экспортом революции тогда, когда уже доказано и теоретически, и практикой, в том числе Че Гевары, что экспорт революции невозможен. Однако цели США совершенно иные – установить собственный контроль над энергоресурсами.

Волнения в Тунисе могли бы иметь под собой основания в виду безработицы среди молодежи с высшим образованием, но к заводам они не имели отношения. В Йельском университете с Навальным учились на одном курсе такие революционеры, как Fares Mabrouk (Активист тунисской революции), получив нефтяную вышку в подарок. Следовательно, отношения к революции – тоже не имели.

Лидеры троцкистских организаций, съездив на деньги членов организаций в Египет, объявили, что в стране – пролетарская революция, хотя забастовки проходили лишь на немногих предприятиях, к тому же с единственным требованием - повысить зарплату.

Поражает наивная вера левых, которые называют себя марксистами, ленинцами, буржуазным средствам массовой информации. На веру принималось любое слово, об этнических чистках в Косово, о социалистических чеченских боевиках, о Сребренице, а по поводу провокаций в Ливии писали даже, что факты зверств солдат Каддафи не требуют доказательств.

Это была самая потрясающая революция в мире, когда революционеры, принятые левыми группами как марксистские, требовали от капиталистов США разморозить иностранные счета Каддафи, ибо народ их не поддержал, и им для продолжения революции требовались миллионы долларов. При этом американские империалисты снабжали «революционеров» новейшим оружием с своих складов.

Провокации ЦРУ в Ливии привели к разрушению страны. Провокации спецслужб США в Сирии вызвали сотни тысяч смертей мирных граждан. Действия ЦРУ в Египте привели к власти фундаменталистов.

Таким образом, на словах декларируя себя троцкистскими, коммунистическими, левыми (анархистскими) все подобные организации в мире на деле являются антикоммунистическими. Такова современная эпоха.

АНАРХИЯ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

В среде российской профессуры удивляет не столько ангажированность, сколько неожиданно обнаружившаяся полнейшая неспособность мыслить – в дополнение к полной безграмотности. Выяснилось, что профессора, «зарегистрировавшиеся марксистами», ничего не смыслят в марксизме, не знают определения социализма, определения капитализма, следуют домарксовской трактовке истории как истории царей, фараонов, президентов, генсеков, в диалектической паре «класс-партия» не могут выбрать первичное, объявляя субъективный фактор, наличие партии, объективным, против социального творчества масс выдвигая планы партии.

О чем бы ни заходила речь, о миллионах невинных жертв сталинизма, о преступлениях Сталина и его приспешников во время Великой Отечественной войны, о насильственно-ускоренной коллективизации, о ликвидации ленинской партии перед лицом всего мира, об уничтожении верхушки РККА и т.д., и т.п., профессура выдвигает один-единственный аргумент, точнее, ярлычок: «анархия., анархия...»

«Анархию» профессура взяла на вооружение из двух работ Ленина: «Об анархо-синдикалистском уклоне» и «Что делать».

Обе эти работы безнадежно устарели. Одна была написана в тех условиях, когда рабочий класс России был обескровлен и составлял малую часть населения, вторая – в тех условиях, когда рабочая борьба была разрозненной.

Сегодня, когда так называемые коммунистические и прочие левые организации полностью дискредитировали себя, когда рабочее движение практически на нуле, требуется именно спонтанная активность рабочего класса. Задача же реальных левых – не «привносить в сознание», не тшиться возглавить, а лишь помогать рабочим в их самоорганизации.

КПРФ КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕПЯТСТВИЕ РАЗВИТИЯ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

Претензий к руководству КПРФ со стороны электората и даже членов КПРФ – немало. Почему некогда не посадили на кресло Ричарда Косолапова, а посадили Подберезкина. Почему патриотизм вместо национализма. Почему национализм вместо интернационализма. Почему КПРФ пальцем о палец не ударила, чтобы защитить Октябрь, большевиков, Ленина от нападок отечественных буржуазных идеологов. Почему КПРФ льнет к РПЦ, хотя Ленин говорил, что всякое заигрывание с церковью есть труположество. С чего это КПРФ вдруг поддержала либеральный штамп социального партнерства, в который во всем мире не всякая уважающая себя селедка позволит себя завернуть. От какой радости КПРФ взяла на вооружение тезис либералов об управлении узким социальным слоем «компетентных» И т.д.

Зюганов твердит о «судьбоносных голосованиях», КПРФ довольствуется «парламентским хлебом» с гигантской зарплатой и гигантской пенсией, она не провела за свою жизнь ни одной забастовки, ни одного перекрытия магистралей, не одного захвата предприятия, ни одного незаконно уволенного не восстановила по суду, не шелохнулась в начале приватизации, при массовых увольнениях и закрытиях заводов, при принятии законов о частной собственности на землю, при принятии нового Жилищного Кодекса с программой ТСЖ.

Элита КПРФ – это богатые люди, ко всему КПРФ по своим спискам проводит в парламенты долларовых миллиардеров и миллионеров.

В целом КПРФ – посмешище для истории, т.к. позиционирует себя коммунистической. Классики марксизма-ленинизма, революционеры всех времен и народов в гробах пропеллером вертятся.

Можно дополнить.

В Перми КПРФ тянет в партию буржуа, Березина, Макарова, Кузьмицкого, вела по своим спискам пивного короля К. Окунева. Первый глава пермской КПРФ Мальцев был нетрадиционной сексуальной ориентации (пассивным), еще тогда, когда преподавал научный коммунизм, это знал весь университет. Денег у него было много, ими он щедро одаривал любовников. Вторым, Перхун, еще в советское время разворовал партийную кассу, а 17 тыс. долларов, которые дала ему член КПРФ, жена банкира Федянина, потратил на евроремонт квартиры. Перхун сменил Милюков, который свой депутатский мандат продал «Единой России». Затем пермскую КПРФ возглавил Корсун, который защищал капиталиста Кузьмицкого, даже тогда, когда Кузьмицкий, будучи гендиректором порохового завода им. Кирова по полгода задерживал зарплату рабочим. Корсун настолько марксист, что слово «эмпириокритицизм» произносит с ошибками. Корсун метил юную Айтакову, без году неделя пробывшую в КПРФ, себе в партнерши, но Айтакова вытеснила Корсуна и стала главой пермской КПРФ. Айтакова тоже ничего не смыслит в марксизме-ленинизме.

От пермской ячейки КПРФ всегдашний депутат ЗС - Геннадий Кузьмицкий, который палец о палец не ударил, чтобы обезопасить от диоксинов население Перми при утилизации ракет. Еще один «активист» местной КПРФ имеет в Верхней курье дачу. Когда уезжал с дачи, из соображений безопасности имущества всегда оставлял включенной на полную громкость клубную музыку. На радость соседям. Пробовали с ним судиться, сумели достать акт санэпидстанции, но судьи выступили на стороне буржуа.

В марте 2011 г. на выборы в Гор. Думу пермская КПРФ подобрала звездный состав кандидатов. Например, Алексей Черных, глава канувшего в Лету профсоюза кооператоров «Солидарность». Перед выборами срочно стал членом КПРФ. Некогда записался в садово-огородный кооператив в Орджоникидзевском р-не Перми. На выездах из кооператива построил два домика. Выезд стал невозможен, пенсионерки-огородницы подавляющим большинством исключили Черных и подали в суд. В кулуарах суда Леша кричал старушкам: «Я вам пулю в лоб пушу, я на вас мафию натравлю!» Суд принял решение обязать Черных убрать домики. Тогда Черных поставил их на колеса: придет проверка – откатит домики, уйдет – снова прикатит. Однажды Черных купил подвал дома на ул. Лебедева, стал перестраивать и убрал несущую стену. Дом сложился, как карточный. Как Черных удалось уйти от тюрьмы – никто знает.

Губернатор Курской области Александр Михайлов вышел из КПРФ в 2004 году и перешел в «Единую Россию». Точно так же Амана Тулеева избрали губернатором Кемеровской области от КПРФ. Шахтеры его поддержали. Тулеев стал олигархом, устроил завод по производству чипсов, а шахтеры клацнули зубами около куска колбасы. Потом Тулеев вообще ушел в «Единую Россию».

Ленинградская КПРФ поддержала ликеро-водочного короля Сабадаша, когда тот захватывал Выборгский ЦБК и собирался уволить 1500 рабочих. Сабадаш призвал на помощь «Тайфун», тайфуновцы стреляли в рабочих. Женщину из профкома, бросившуюся на защиту одного рабочего, избили, переломали ей дубинками ребра, облили из шланга и поставили «сушиться» в окно. В октябре месяце. Ленинградская КПРФ выступила против захвата рабочими завода.

Ткачева избрали от КПРФ губернатором Краснодарского края. Ткачев стал крупнейшим в Европе землевладельцем, развел у себя под боком станицы кушевские, пригрозил в Сочи криминальный бизнес.

Из Омска, Красноярска шлюют материалы о засилье капиталистов в партии. В Казани ячейка вышла из КПРФ как буржуазной, антикоммунистической.

На одном съезде КПРФ, рассказывает редактор газеты «Борьба» (ВКПб) Елена Саратовских, в президиум сели бизнесмены с двойными подбородками и объявили: «Нам нужны депутатские кресла, нужна неприкосновенность нашего бизнеса, неважно, под каким бантиком». После чего численность московской и ленинградской ячеек КПРФ сократилась вдвое.

Криминальный олигарх Мэлс Боромбаевич Бекбосынов прошел в 2005-м в Госдуму по спискам КПРФ от Башкортостана. Но когда в регионе оттеснили коррупционера Муртазу Рахимова, главу Башкирии, и в декабре 2011-го КПРФ записала Бекбосынова в свои списки от Пермского края. Когда про Бекбосынова рассказали на ТВ, да еще процитировали слова главы пермской КПРФ Корсуна, что он не знает, кто к нему записал Бекбосынова, а тот ничего на банковский счет пермской ячейки не перечислил, СМИ забыли о Бекбосынове.

КПРФ уже была у власти. **В 1995-м у КПРФ имела 139 мест в Госдуме, она оставила далеко позади партию власти – черномырдинский «Наш дом – Россия» – с 65 местами.** Председателем Госдумы назначили Селезнева, от КПРФ. Но КПРФ не смогла и не захотела совершать какие-либо радикальные преобразования.

Зюганов призывает всё национализировать, передать в руки государства, то есть, передать собственность из рук одних коррупционеров в руки других коррупционеров – государственных.

КПРФ твердит о народовластии. Это нелепо. Буржуазия, уголовники, сумасшедшие, новорожденные – тоже народ, не кибернетические же устройства. У КПРФ нет социального адреса.

КПРФ выпячивает Сталина, она следует антимарксистскому подходу в истории, которая представляется не историей борьбы классов, а истории царей. Не говоря уже о том, что КПРФ оправдывает убийства миллионов невиновных.

Социализм – это рабочий класс, а не партия с программой. Рабочий класс в России отброшен на полвека назад. Уничтожена классовообразующая производственная база.

КПРФ же понимает социализм как общество, руководимое КПРФ.

Мы не отделяем КПРФ от других псевдокоммунистических партий, ВПКб, РКП-РПК, ОКП, «Союза коммунистов», РКП и т.п. Мы обвиняем КПРФ в том, что она является врагом большим, чем «Единая Россия». Потому что под флагом друзей народа она реально выступает против народа, она является партией парламентского кретинизма, партией митинговых праздников, партией выпуска пара. Она ничем не отличается от белоленточников, от удальцовых с навальными. КПРФ является «карманной» партией, официальной оппозицией, вместе с ЛДПР и «Справедливой Россией» служит для выпуска пара во время выборов.

КПРФ никакого отношения ни к большевизму, ни к марксизму-ленинизму не имеет.

КПРФ не имеет никакого отношения к массам. И не хочет иметь. И не умеет. Она полностью отошла от большевистской практики.

КПРФ является основным идеологическим препятствием для формирования самостоятельного рабочего движения в России.

Ленин же говорил, что задача социал-демократов – не организация партии, а помощь в организации всего пролетариата в политическую партию.

РАБОЧЕЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ

Первая волна

Наибольший протест можно ожидать в малых городах с градообразующими предприятиями. Ждать пришлось всего три года. В марте 1998-го в поселке Советском Выборгского района Ленинградской области рабочие захватили ЦБК – в виду планов нового хозяина, ликеро-водочного короля области, Сабадаша, уволить 1500 работников из 2500. Рабочие смогли не пустить на территорию завода военный вертолет, тайфуновцы стреляли в рабочих, избивали их дубинками (15 раненых), но были вынуждены ретироваться, закрывая голову руками. Посмотрите, с момента остановки предприятий и массовых увольнений прошло семь лет. Семь лет длилось осознание, что происходит, семь лет зрели «гроздь гнева», «накапливалось» противоречие между трудом и капиталом.

В этот же период в г. Щучье в Курганской области городская администрация продала комбинат хлебопродуктов за бесценок, а новые хозяева решили банкротить. Рабочие захватили комбинат. Администрация начала сокращать поставки зерна, но рабочие договорились с председателями колхозов. 15 ноября костоломы из частной охранной фирмы «Омега» с подачи городской администрации штурмовали завод. При этом чиновники загодя позвонили в милицию, чтобы стражи правопорядка не вмешивались в происходящее, и в больницу, предусмотрительно заказав там пару десятков коек для пострадавших. Горожане, услышав о штурме, сбежали поддержать рабочих хлебокомбината, и после кровавого столкновения (38 раненых среди защитников завода) «охранники» были вынуждены убраться.

В том же году в Воронеже волнения начались сразу на двух предприятиях. Директор фабрики «Промтекстиль» Надежда Чернышова выступила против ее перепродажи и увольнения рабочих. В результате 20 августа она была до полусмерти избита неизвестными в подъезде собственного дома, но перепродажу отложили. До полусмерти был избит металлическими прутьями юрист, согласившийся отстаивать интересы трудового коллектива уникального Экспериментального НИИ кузнечно-прессового машиностроения. Туда не раз пытались проникнуть «качки» из охранных агентств, но и тут рабочие вместе с ИТР не пустили приватизаторов в свой институт.

В те же месяцы такие бои произошли на Серовском машиностроительном заводе (Свердловская область), Воронежских объединениях «Эникмаш» и «Химмаш», Кемеровском металлургическом и чуть позже - на Ачинском глиноземном комбинатах.

В сентябре 1999-го рабочие Ачинского комбината выступили на митинге с требованием возобновить поставок сырья с АГК на КРАЗ «по старым, заниженным ценам». Затем добавилось требование отставки губернатора Александра Лебеда, затем начались бои.

Были серьезные волнения на радиоэлектромеханическом заводе (Кимовск Тульской области), где из восьми тысяч работающих осталось чуть больше двух тысяч, которым несколько лет не платили зарплату.

В Ярославле с августа 1998-го до ноября, 80 суток, рабочие-моторостроители держали пикет возле станции «Приволжье» - с требованием отставки президента.

Наконец, в Ясногорске в 1998-м машиностроители начали с голодовки, потом поставили завод под рабочий контроль, а потом – и весь город.

В 2002 году, когда в Аргентине произошли мощные выступления трудящихся, когда так называемые ассамблеи собирали по 70 тыс. человек, когда пять президентов один за другим были вынуждены оставить своё кресло, на Съезде Международного Союза трудящихся в Буэнос Айресе я рассказал о захватах предприятий в России. К моменту моего отъезда в Аргентине захватили 4 предприятия. В течение года – еще 300.

Захваты заводов в России в конце 90-х стали серьезными выступлениями, когда рабочим нечего было терять. Они были острее, чем захваты предприятий в Польше в конце 80-х. Все они до единого потерпели поражение. Осмыслим причины поражения.

Объединение «Рабочий» участвовало во всероссийской конференции на ВЦБК. Вот как описывает ее примитивная лево-либеральная пресса: «Деловому настрою способствовало и своевременное отправление политтусовщиков типа Нины Андреевой на балкон конференц-зала, где они не мешали работать делегатам от предприятий. Конечно, без дискуссий, порой довольно жестких, не обошлось. Но в итоге были приняты очень грамотные решения. Создан Координационный совет, приступивший к созданию информационной сети, касс взаимопомощи и других оргструктур, необходимых каждому настроенному на серьезную работу движению. От властей съезд потребовал введения рабочего контроля на предприятиях всех форм собственности, национализации заводов, разворованных новыми хозяевами во имя процветания западных конкурентов, и принятия новой Госдумой Трудового Кодекса, составленного Фондом рабочей академии и профсоюза «Защита». Подтверждена независимость рабочего движения от всех политических партий, однако оказывающие трудовым коллективам реальную помощь кандидаты могут, в свою очередь, рассчитывать на их поддержку и уже ее получают. Так, профком Выборгского ЦБК единогласно поддержал кандидатуру выдвигающегося в Госдуму

депутата Законодательного собрания Ленинградской области Владимира Леонова. Явно получают поддержку и нынешний депутат Государственной Думы от Выборга Владимир Григорьев и ряд других оппозиционных кандидатов» (Юрий Нерсесов).

Григорьев – точно такой же сталинистский «тусовщик», как и Нина Андреева – он из РКРП. Координационный Совет не проработал ни единого дня. Требование от властей введения рабочего контроля на предприятиях всех форм собственности, национализации заводов – явная нелепость. Ни кассы взаимопомощи, ни «другие оргструктуры» не были созданы, как бы грамотным это ни казалось Нерсесову. Тем более, никто высказался насчет принятия «правильного» Трудового Кодекса, изготовленного Фондом рабочей академии и профсоюзом «Защита». Профком поддержал кандидата Леонова – но глава профкома Кирыков сдался властям и новому собственнику ВЦБК. Что же было?

На конференции председатель совета ветеранов 21-й армии Евгений Дмитриевич Манюшко разъяснил, как надо действовать: «Труднее всего той роте, которая первой ворвалась во вражескую траншею. Ее могут быстро уничтожить. Поэтому в бою ей должны оказать помощь соседние подразделения. Легкое оружие рабочих — пикеты, листовки, борьба за наших кандидатов на выборах. Тяжелая артиллерия — забастовки солидарности. Комбинату следует вести огонь по конкретным целям — взять под контроль поставки сырья, железнодорожников, потребителей». Однако трудовой коллектив ВЦБК не выдвинул ни одного собственного кандидата. РКРП не смогла помочь в суде потерпевшим от действий «Гайфуна». Листовки распространяло разве что объединение «Рабочий», но вдалеке от Ленинградской области и Москвы.

Объединение «Рабочий» на Совете рабочих и специалистов в Перми, в интернете, в газете объединения «Рабочий вестник» постоянно повторяло слова Манюшко, намного более мощные, чем объединение «Рабочий», компартии должны помочь рабочим связаться с трудовыми коллективами смежников, поставщиков, потребителей, перевозчиков, убедить их действовать совместно. Однако со стороны компартий - никакой реакции. ВЦБК даже не смог получить вагон с мукой, который ему послали рабочие хлебокомбината Щучьево, вагон «потерялся».

Почему так произошло? Рабочие избрали своего собственного директора завода, Ванторина. Когда рабочие ВЦБК водили участников конференции по заводу, я задал вопрос одному из лидеров захвата, как рабочие овладевают управлением предприятия. На что мне ответили: «У нас есть директор, рабочим не нужно вмешиваться в управление».

Горняки и дефолт

Особая статья - в каких условиях протекали все эти протесты? В 1998-м самым громким событием стал не захват ЦБК и даже не захват Ясногорска. «Дай свисток, дай значок, без значка я дурачок!» – выкрикивал заводила в колонне шахтеров в сторону сопровождавших её от Горбатого моста к Красной площади милиционеров. Начальник охраны ввязываться в полемику в День шахтера не рискнул. Милицией горняки не ограничились и многократно обратились к американским репортёрам, снимавшим на плёнку демонстрацию: «Янки, гоу хоум!» Помимо традиционного «Банду Ельцина под суд!» рабочие провинции с помощью звукоусилительных средств сообщили сытой Москве: «Воркута, Ростов, Кузбасс, только Ельцин - ...с.» А также пообещали президенту: «Не спасет тебя ОМОН, потому что ты ...н». Милиционеры ёжились, однако с места не трогались. «Здесь, в Москве, можно все, что угодно, - рассказывал лидер Кизеловского стачкома Копытов, - в родных же местах - беспредел силовых структур. В отношении семьи - тоже. За себя не страшно, за семью боюсь».

Впереди колонны шествовал лидер НПГ Воркуты Семенов в черном берете и с огромным черным флагом, на котором красовалась надпись: «Шахтерская армия национального спасения». «Баркашов обосновался в Воркуте?» - спросил я. «Нет, - ответили мне - березовских с гусинскими не любим, но и «новых русских» тоже. Зато ТВ обязательно выделит крупным планом надпись на флаге, портреты Сталина и шведский стол с каской водки, пущенной по кругу ... «Вы хотите восстановления СССР? - Зачем? Чтобы оставить нашим детям в наследство братоубийственную войну?»

Первая всесоюзная рабочая организация, Конфедерация труда, была создана в 1990-м в Новокузнецке. Её лидерами стали Кислюк, Голиков (Кузбасс) и Соболев, тогдашний лидер Белорусского Народного Фронта (БНФ). Кислюк стал губернатором Кемерово, когда же он обрушил региональное хозяйство, жители избрали прежнего аппаратчика КПСС Амана Тулеева. Голиков на короткое время стал советником президента, затем, после пьяного дебоша в аэропорту, исчез из политики. Соболева вытеснили из БНФ, и он резко переориентировался «влево». А вскоре оттеснили и весь БНФ. В НПГ, возникшем при расколе старого профсоюза угольщиков, тоже сменились лидеры: в Кузбассе пришел Анатолий Малыхин, в Воркуте В. Тукана сменил Хидиров. «Шестёрка этот Малыхин, - бросил на ходу горняк из Кузбасса, - конец скоро ему придёт». Пришел конец и демократическому Хидирову, его сменил Семёнов. Что до главы НПГ, Александра Сергеева, он тоже резко переориентировался. Если ранее он рассылал директивы в местные филиалы не поддерживать забастовки официального (и гораздо более мощного) профсоюза угольщиков ввиду «несогласованности с Международным Валютным Фондом», то к маршу горняков он заявил протест «рекомендациям МВФ». Возможно, окончилось финансирование НПГ со стороны МВФ и Американской Федерации Труда (АФТ КПП), возможно «надавили» шахтёры. Во всяком случае, Сергеев, ввиду невозможности усидеть на двух стульях, был вынужден уйти из президентского Совета.

На Горбатом мосту, как некогда в Новокузнецке, но уже значительно меньшим числом, был создан очередной Координационный Совет и Всероссийский Стачком. В него попыталось войти «ЯБЛоко», но когда его представителям сообщили, что шахтёры являются авангардом левого движения и, соответственно, интересы именно шахтеров будут поставлены во главу угла, яблочники покинули Горбатый мост. Зато во Всероссийский стачком вошла карликовая Партия диктатуры пролетариата Г. Исаева, представляющая в Самаре и только в Самаре даже не трудовой коллектив, а 10-20 человек, именующая себя «Самарский стачком».

Впрочем, пикетчики не обременяли себя принадлежностью к какой-либо компартии: «Сегодня ни одна политическая партия не выражает интересы рабочих, - было заявлено на митинге на Красной площади, - необходимо создание самостоятельной рабочей политической организации.» На Красной площади черно-белые (уголь и небо) с синим оттенком флаги НПП закрыли красные полотна облепивших митинг компартий, но уже на обратном пути старушек с красными знаменами - и даже с неизвестно откуда взявшимся флагом итальянской компартии - вежливо попросили встать в конец колонны.

Не успели аналитики предсказать судьбу Всероссийского стачкома, как грянул обвал рубля. Центробанк ушел с биржи, предоставив банкам спекулировать долларами исключительно между собой. Представьте - банк берет в Центробанке кредит, на него в том же месте покупает доллары, наваривает прибыль и возвращает кредит, истощая оборотные средства предприятий, а заодно и Центробанка. Откуда-то взялись огромные долги, в том числе государства. В конце концов, прозвучал отказ платить по долгам. Дефолт. Неужели действительно денег не было?

Вспомним стомиллионные отпускные наших «красных» директоров. Вспомним, что в богатой Австрии, например, 80% потребляемого газа поставляется из России. В российских банках содержалось порядка 40 млрд. долл. А сколько вывезли за рубеж?

«Просыпаюсь утром в палатке, - рассказывает горняк закрытой ныне шахты «Северная» в Кизелугольбассейне, - и слышу, как Семёнов говорит в мегафон: «Виктор Степанович, Вы - вор. У нас есть подтверждающие документы». Возможно, что документы на Черномырдина есть. Даже известно, сколько он украл из Пенсионного Фонда – 21 млрд. р., вернул только шесть. Но, скажем, шахтерам некоторых закрытых шахт Кизелугольбассейна Пермский областной фонд занятости не выплачивал положенные по закону пособия в течении года. Ни рубля.

Следовательно, всё правильно – денег нет. И взяться неоткуда, если бюджет разворовывался на самом верху с таким объемом, что оставалось по 20 млрд. долл. (см. мою статью «Реплика» в ж-ле «Свободная мысль»). Это естественно, ведь пирамида ГКО, которые, к тому же, разрешили продавать нерезидентам, рано или поздно должна была рухнуть. Все причины вместе и вызвали дефолт.

Любопытно то обстоятельство, что шахтеры, боевой, сплоченный люд, целый год сидели без зарплаты (в Кизелугольбассейне 13 месяцев) и не протестовали. И неожиданно, по команде, принялись стучать касками о мостовую. Перед самым дефолтом. Ни в другое время.

Затем был отъезд горняков из столицы.

Как известно, и в Съезд рабочих организаций в Новокузнецке в 1990-м, и в НПП деньги вкладывали и АФТ КПП, и МВФ, и даже ВЦСПС. Александр Сергеев, будучи до дефолта 1998 года председателем Независимого профсоюза горняков (НПП), «лежал» сразу под двумя мафиями: угольной кузбасской мафией и ельцинской семьей, человек управляемый. Если в НПП появлялся активист, на деле отстаивающий интересы шахтеров, т.е. был «неуправляемым», его в лучшем случае покупали, как Анатолия Малыхина в Кузбассе, Павла Гуридова в Воркуте и т.п., либо активист просто исчезал, и его не находили.

Только когда начались выступления горняков в Москве на Горбатом мосту, Сергеев был вынужден отмежеваться хотя бы от одной мафии: оставить кресло члена Совета при президенте Ельцине. Что не помешало ему предать соратников по борьбе немедленно после окончания акции на Горбатом мосту, обманув рабочих по зарплате и даже на проезд домой (плацкарта вместо купе). Шахтеры возвращались в Воркуту, Ростов, Кузбасс озлобленные. Уже зимой съезд шахтеров в Анжеро-Судженске сместил Сергеева. Однако, как вскоре выяснилось, ненадолго. Бывший глава горняцкого профсоюза «поправел» и стал служить тем, кто заведомо выступает против рабочих на стороне работодателей – Союза правых сил (СПС), лидеры которого – Чубайс, Немцов, Хакамада, Кириенко. СПС выделил воркутинским шахтерам денег, и они выдвинули Сергеева вновь на кресло председателя НПП. И горняки из Североуральска (добыча бокситов), не возражали.

Каким же образом Сергеев принялся отрабатывать плату за вновь обретенный пост? А вот как. Если кому-то нужно отхватить чужую собственность, скажем, какое-либо предприятие, в ход идет профсоюз. Профсоюз за определенное вознаграждение немедленно становится «свободным» и выходит из официального профсоюза ФНПР. В результате хорошо оплаченного протеста рабочих предприятие могут и обанкротить. Да и у профсоюза даже по новому КЗоТ сохранились рычаги давления и на работодателя, и на собственника. Причем речь идет о любом предприятии, подлежащем дележу между акулами бизнеса, даже если оно не является собственностью ФНПР.

Так вот, 11 июля 2004 г. в Москве, в зданиях гостиничного комплекса «Измайлово», проходил съезд Конфедерации Труда России (КТР, в то время председатель Шепель), в которую входили железнодорожники (на тот момент), моряки, докеры. КТР не входит в ФНПР и яростно ее критикует, однако лишь КТР – вместе с ФНПР – подписала с правительством соглашение, что все конфликты она будет решать без забастовок. На съезде

присутствовали другие профсоюзы, СОЦПРОФ (председатель Сергей Храмов), «Профцентр» (глава Михаил Кислюк, бывший губернатор Кемерово). Они тоже яростно критикуют ФНПР.

Параллельно в другом здании комплекса проходил очередной съезд НПГ, не пожелавшего слиться с общим съездом. Кстати, гостиничный комплекс «Измайлово» - в собственности ФНПР, т.е. той финансовой акулы, которую нещадно критикуют все те, кто собрался на ее территории.

Некоторых делегатов съезда «ветеранов рабочего движения» пригласили на прием в личном гостиничном номере Сергеева. После речи о приверженности, его, Сергеева, к рабочему делу приглашенные попросили разъяснений. Я, в частности, напрямую спросил, какие предприятия в Пермской области его интересуют. Сергеев забыл о рабочем движении и без обиняков ответил: «ОАО «Минеральные удобрения»».

Кто же мог посягнуть на такую лакомую собственность, как ОАО «Минеральные удобрения», на акции главы ОАО Валерия Чупракова, главы пермского отделения партии «Яблоко»? Разумеется, не сам Сергеев, а состоятельные участники СПС. Однако сразу отработать Сергееву не удалось.

Ситуация в Пермской области изменилась после выборов в Госдуму. СПС набрал неприлично высокий процент, как в столице и совсем не так, как во всей России. Четверку, возглавляющую СПС, Чубайса, Немцова, Кириенко и Хакамаду, заменил пермяк Никита Белых. После чего заместителем краевого прокурора стал брат Никиты, Александр Юрьевич Белых.

В марте 2005 г. краевая прокуратура начала проверку финансовой деятельности и Валерия Чупракова. В итоге Чупраков оставил кресло вице-мэра Перми. К началу лета 2006 г. Чупраков поспешил избавиться от своих акций ОАО «Минеральные удобрения» и ушел с поста главы предприятия.

Потому активность шахтеров выглядит откровенно заказной.

Обвал рубля в 1998-м стал началом новой волны приватизации, российская экономика поплыла в руки зарубежного капитала.

Что касается ряда шахт, то их закрыли. Как в 1993-м.

Кремль был вынужден вернуть пенсионерам задержанные с 1996 г. пенсии, а трудящимся – не выдававшиеся годами зарплаты. То есть, состоялся процесс, противоположный резкому обнищанию масс.

Тем не менее, всплеск рабочих протестов на ВЦБК, в Щучьем, на Ачинском ГОК, в Ясногорске произошел именно после этого процесса.

Десять лет спустя. Вторая волна

Прошло десять лет. Захваты заводов остались в прошлом. Протестный уровень резко снизился.

Правда, в 2003-м на пермском оборонном (пороховом) заводе им. Кирова рабочие бастовали и подавали иски в суд в виду задержки денег.

5 марта в Перми из-за 3-месячной задержки зарплаты встало 2-е автопредприятие. Инициатор забастовки – водитель С. Коровко. Стачком выступил против передачи предприятия в частные руки. Забастовку оседлала Революционная рабочая партия под эгидой Н. Мальцевой (Хрустальной), рабочие передоверили ей свою активность, в результате предприятие перешло в частные руки, долги остались невыплачены, забастовщики уволены.

В конце 2003-го года из-за задержки зарплаты бастовал – без помощи профсоюза - челябинский автоматомеханический завод. Деньги выплатили, правда, по 800 р. всего. Бастовали челябинские угольное ОАО «ЧУК», «Станкомаш» (грозило сокращение 1500 рабочих), тракторный заводы.

По данным А. Сперанского, в 2004-м состоялась продолжительная голодовка на шахте «Новошахтинская» г. Шахты Ростовской области. Задолженность по зарплате 700 горнякам и рабочим автобазы – 175 млн. р. Ранее шахта принадлежала «Ростовуглю», затем – неизвестно, кому. За растрату и хищения арестовали директора монтажного управления, директора одного из заводов «Ростовугля». Некоторым руководителям грозило от 2 до 6 лет тюрьмы. Начали голодовку 43 человека, затем к ним присоединились еще 17. Когда стало известно, что шахтеров готовы поддержать водители Шахтинского автотранспортного управления, деньги выдали. Но только тем, кто с самого начала 11 дней держал голодовку.

В г. Михайловка Волгоградской области у водителя Александра Фролова из-за задержек зарплаты семья оказалась в бедственном положении. Терпение у водителя кончилось. Раздобыв обрез, он пошел к работодателю. Убивать не хотел, хотел заставить выслушать, а начальник стал перехватывать оружие. Произошел выстрел, пуля попала начальнику в бедро.

В Москве директор некоей фирмы долго не выплачивала зарплату работнику. Тот терпел, выпрашивал свои кровные, не дождавшись, взял нож, встретил предпринимательницу в подъезде и нанес ей множественные ножевые ранения. В городе Орле в кабинет работодателя с бутылкой бензина ворвался незаконно уволенный работник, облил директора бензином, осталось только поджечь, но подоспела охрана и перехватила руку с зажигалкой. Посадили Фролова (водителя) и работника, который бросился на работодателя с ножом.

В Инте (республика Коми) закрыли шахты «Западная-бис» и «Капитальная», а деньги, положенные при ликвидации, шахтерам не выплатили. Следствием стала голодовка 300 человек на поверхности и 17 горняков на глубине, в шахте. На шахте «Интинская» пос. Южный г. Инты председатель местного отделения официального

«Росуглепрофа» Ф. Калимуллин из-за невыдачи горнякам зарплаты объявил сухую голодовку прямо в рабочем кабинете. Продолжились одиночные голодовки и в Воркуте.

Работники деревообрабатывающего комбината в г. Сухой Лог Свердловской области уже 5 месяцев не получали зарплату. Многие отказались приступать к работе. В Курске забастовали водители автобусов, обслуживающие внутриобластные и междугородние линии. Требовали задержанную зарплату, начиная с декабря 2004 г. В Александровске-Сахалинском объявили сидячую забастовку водители коммунального гаража «Энергия». Приходили на смену, но отказывались работать, пока не выплатят долг. В городе не вывозился мусор, не поставлялось топливо в котельные. Работники ЖКХ Владивостока провели митинг протеста, потребовав отставки руководителей администрации города. Они уже 4 месяца без зарплаты. По словам митингующих, их семьи в последние месяцы нищенствуют, нет денег на хлеб. Митинговали и чернобыльцы, которых исключили из списков льготников.

В Белгороде на заводе «Энергомаш» через суд был восстановлен на работу председатель профкома В. Чурсин. На работу восстановили, а на территорию предприятия не пустили.

Из-за задержки зарплат работники Сокольского ЦБК в Вологодской области приостановили работу. В службу безопасности были вызваны члены цехкомов профсоюза, у них отобрали пропуска. Затем охрана изъяла ключи от помещения у председателя профкома И. Лесникова. Ходил без пропуска председатель профсоюза Самарского шарикоподшипникового завода А. Беленко, за проходной оказался председатель профсоюза завода «Москвич» М. Ворошилов, он проводил профсоюзные собрания прямо на улице. Пропуска отбирали у тех, кто в профсоюзе на освобожденной основе, а тех, кто совмещает работу на производстве с профсоюзными обязанностями, просто выгоняли с работы. Так поступили с председателем профсоюза «Магистраль» С. Смердовым из города Урая. Местный суд убедился, что уволили неправильно. Так и записали в решении, но «забыли» добавить, что необходимо пострадавшего восстановить на работе.

9.12.2005 в Ярославле у проходной завода холодильных машин (Холодмаш) прошел митинг работников предприятия, организованный ячейкой свободного профсоюза «Защита» при поддержке Социалистического сопротивления и Комитета спасения Родины. В прошлом флагман советской индустрии холодильного оборудования переживал процедуру банкротства. Огромные долги - следствие некомпетентного руководства - намного превышали стоимость всего имущества, находящегося на балансе ОАО. Рабочие 4-х месяца не получали зарплату. Огромная задолженность в пенсионный фонд поставила пожилых рабочих перед перспективой нищей старости. «Холодмаш» ожидала гибель, распродажа на металлолом и увольнение 900 чел.

8 декабря один из местных телеканалов озвучил «информацию» о том, что готовящийся рабочий митинг инспирирован Соц. сопротивлением по заказу московских конкурентов ОАО. А 9-го декабря, чтобы не пускать работников на акцию, которая должна была состояться в полчетвертого, дирекция распустила часть коллектива по домам уже в 13.00. Самые же активные «смутьяны», напротив, были задержаны в цехах до половины пятого. В результате в митинге приняло участие лишь около сотни из планировавшихся трехсот человек (остальные работники находятся в вынужденных отпусках).

Требования трудового коллектива завода «Холодмаш» к администрации предприятия:

«1. Администрации завода определить меры, этапы и сроки по выводу предприятия из кризиса с последующим отчетом о проделанной работе перед трудовым коллективом. 2. Завод оставить единым производственно-сбытовым комплексом, сохранить рабочий коллектив. 3. Развернуть судебную кампанию по переводу долга ОАО на виновников его образования с последующим отчетом о результатах. 4. Задолженность по зарплате погасить до 1.01.2006 года. И т.д. В случае, если действия руководства ОАО «Холодмаш» по выводу завода из кризиса будут неэффективными или пойдут в разрез с интересами трудового коллектива, мы будем считать себя вправе поставить перед Президентом и Правительством вопрос о национализации предприятия с целью его спасения.» (И. Овсянников)

Кроме «Защиты», которая была создана Юрием Леоновым (Марксистская рабочая партия), далее возглавлена Олегом Шеиным (и брошена Олегом Шеиным, когда он стал депутатом), рабочих Холодмаша опекали и КПРФ, и РКРП, и мизерное «Социалистическое сопротивление».

24 сентября 2011 г. прокуратура Дзержинского района подтвердила информацию о закрытии Холодмаша.

В Ленинграде 1.12.05 завершилась успехом профсоюзная акция, направленная на защиту права свободного профсоюза «Водоканала» на свое существование в рамках данной структуры, за право иметь собственное помещение на территории «Водоканала», за право вести переговоры с администрацией по заключению коллективных договоров и против предстоящих массовых сокращений на производстве.

В 2006-2007 прошли забастовки на заводе Форда во Всеволожске Ленинградской области. Их возглавил обученный в Бразилии либеральной профорганизацией Transnational Information Exchanging лидер заводского профсоюза Алексей Этманов. В 2014-м Этманов выступил в поддержку бандеровского майдана.

По данным Института коллективного действия, бастовали строители в Грозном, рабочие «Михайловцемента» в Рязани, ТЭЦ «Южная» в Пензе, «Краснодарэнергоремонта», деревообрабатывающего предприятия «Мадок» в Малой Вишере, владельцы всех 300 торговых точек и предприятий общепита Киренска (Иркутская область), около 900 медиков 19 районов Читинской области и все сантехники одного из ДЕЗов Саратова. В мае, когда

официально забастовок не было, их проводили как минимум водители автопогрузчиков «Пивоварни Хейнекен», одного из новосибирских хлебокомбинатов и механики псковского «Лифтсервиса».

В августе 2007-го в Костомукше бастовал «Карельский окатыш» (хозяин – «Северсталь»). Почти одновременно в Тольятти забастовала группа рабочих АвтоВАЗа.

В Тольятти часть рабочих сборочно-кузовного производства в обеденный перерыв перед «итальянской забастовкой» устроила короткий митинг у проходной цеха. После обеденного перерыва свыше 300 человек не вышли на свои рабочие места. Они требовали повышения среднего уровня зарплаты с 7-10 тыс. до 25000 р.

Через час после начала забастовки руководитель пресс- службы группы АвтоВАЗ Скрыльник от имени руководства группы заявил журналистам, что главный конвейер ОАО «АвтоВАЗ», равно как и все цеха завода, в среду продолжают работать в штатном режиме. Цех № 45-2, в котором работают около 2,5 тыс. человек, продолжил работу в нормальном режиме, как и весь конвейер. Около 50 человек вышли на улицу под руководством профсоюза «Единство». Скрыльник отметил, что несколько десятков рабочих не в состоянии остановить работу цеха 45-2 и, тем более, главного конвейера, что забастовки на заводе нет, а профсоюз «Единство» пытается представить забастовкой невыход на рабочие места около 50 человек.

Лидер «Единства» Пётр Золотарев заметил, что администрация заметно преуменьшила число участников акции социального протеста. И хотя главный конвейер на ВАЗе не остановился, он двигался очень медленно. Сборка машин продолжалась, но потом не полностью укомплектованные автомобили вынуждены были доукомплектовываться. Золотарев подчеркнул стихийный характер акции и факт, что профсоюз «Единство» был вынужден вмешаться, чтобы оказать организаторам забастовки правовую помощь.

Забастовки в Костомукше и Тольятти подавлены, АвтоВАЗ фактически перешел в руки хозяев «Рено».

Раздергивание глиноземного завода по собственникам привело к тому, что в 2009 г. около 300 жителей Пикалёво, оставшиеся без работы, перекрыли федеральную трассу на Вологду. Вмешательство Путина, выделение денег и общение с Путиным утихомирили рабочих.

Спад

Но даже кризисный 2008 год с массовыми увольнениями не внес чего-либо прогрессивного в картину. Наоборот, кризис будто еще более снизил уровень борьбы. За год по данным ИКД и Центра социально-трудовых прав прошли всего-навсего 106 трудовых конфликтов. За 4-й квартал 2008 г. зафиксировано 40 трудовых конфликтов. Среди них – около 27 забастовок (чаще всего, стихийных), 40 уличных выступлений, 14 голодовок и 26 индивидуальных (но организованных коллективно) отказов от выполнения работы. При этом резко возросло число митингов и прочих уличных выступлений в четвертом квартале, и резко сократилось число забастовок.

Руководство управления ФГУП «Военно-морское строительное управление Северного флота» подал в суд на первичную профсоюзную организацию предприятия, которая помогла людям оформить индивидуальные отказы от выполнения работы из-за невыплаты зарплаты. Суд отказал в удовлетворении иска.

12 ноября на Уфимском приборостроительном производственном объединении произошел захват кабинета директора в форме одновременного прихода к нему на личный прием ста работниц цеха №5. Требование – сохранить цех. Опекун – СОЦПРОФ. Цех ликвидирован.

На Байкальском ЦБК с октября прошли несколько массовых митингов против сокращений и за выплату задолженности по зарплате. Состоялись также митинги: 20 декабря в Магнитогорске, 8 ноября - работников ОАО «Пикалевский цемент» (входящее в «Евроцемент-групп») против планов массовых сокращений, 14 декабря – в Тутаево Ярославской обл. (против угрозы сокращений), 2 ноября и 2 декабря в поселке Петровском Гаврилово-Посадского района Ивановской области (работники местного спиртзавода требовали погашения задолженности по заработной плате, а жители поселка – прекратить «чиновничий беспредел»).

Вяло прошла забастовка на шахте «Красная шапочка» (НПП) (более ста горняков шахты в конце марта отказались подниматься из забоя на поверхность, выдвинув ряд требований владельцам шахт, в том числе о повышении зарплаты на 50%, затем последовала голодовка, закончившаяся 18 апреля возобновлением работы после получения соответствующих обещаний). Или же забастовку, прошедшую 28 апреля на московской железной дороге, состоялась попытка забастовки, которую организовал «непризнанный» свободный профсоюз локомотивных бригад железнодорожников (РПЛБЖ), ушедший перед этим из Конфедерации труда России (Шепель), у которой обязательство не бастовать, в СОЦПРОФ Храмова. Суть «протеста» – в начавшемся разделе акций ОАО РЖД.

20-21 декабря состоялась акция протеста автомобилистов во Владивостоке. Барнаульские пенсионеры 26-30 октября выступили против отмены льготного проездного. 30 декабря жители пос. Матырцы Липецкой обл. перекрыли железнодорожную трассу в знак протеста против вредного стекольного производства.

Было несколько случаев стихийных забастовок иностранных строителей. Так, в Свердловске строители-гастарбайтеры устроили двухнедельную забастовку с 27 ноября по 9 декабря. Через прокуратуру (она любит такие дела) им удалось добиться выплаты задолженности по зарплате.

В Перми же в 21-м металлургическом цехе АО «Мотовилихинские заводы» увольняли 100 человек. Численность цеха – 600 чел., это мощнее и сплоченнее всей краевой ячейки КППРФ. Однако никакого протеста не последовало.

Между тем. За год кризиса в Пермском крае производство стали сократилось на 9%, готового проката черных металлов – на 12,9%. Производство калийных удобрений упало на 7,6%, причем в декабре 2008 г. оно составило лишь 38% от уровня 2007 г. Добыча природного газа снизилась на 31,1 млн кубометров. В целом по стране добыча газа в январе 2009 г. уменьшилась по сравнению с январем 2008 г. на 11,4%. Всё это данные Госкомстата, официальные, т.е. на самом деле ситуация была еще хуже.

В целом на «Мотовилихинских заводах» попали под сокращение попали 1500 человек, на оборонном «Машиностроителе» полностью ликвидировали огромный 280-й цех. Трудовой коллектив ОАО ЦБК «Кама» (г. Краснокамск Пермского края) сократили на 44%, на 810 человек. В Александровске Пермского края металлургический завод (градообразующий) сократили на 1100 человек (в городе всего 15 тыс. жителей). «Камкабель» перевели на 4-дневную неделю, на 4-дневку перешел и Пермский ЦБК в микрорайоне Голованово. Часть рабочих «Машиностроителя» перевели на 20-часовую неделю, в таком же режиме работала масса предприятий края.

77% предприятий Перми провели сокращение персонала, 36% предприятий уменьшили зарплаты сотрудникам, средний размер понижения – 21%. 184 предприятия временно приостановили работу и отправили сотрудников в неоплаченный отпуск. Армия официальных безработных в крае увеличивалась на 2500 человек еженедельно. Например, на ЦБК «Кама» уволено 810 человек, на заводе «Камкабель» - 766 человек, в ООО «Камасталь», входящее в «Мотовилихинские заводы», 500 человек, и т.д. Подчеркиваю, что это тоже **официальные** данные, поэтому можно смело удваивать цифры.

При этом цены росли вверх. После Нового года плата за проезд на общественном транспорте поднялась на 20%. В конце февраля почта объявила о повышении расценок на услуги на 20%. На 25%, что существенно опережает трехмесячную инфляцию, подняли тарифы на электроэнергию. На 40% возросла плата за тепло, на 28% - плата за водоснабжение. Пенсионерам увеличили цену льготного проездного со 4,5 долл. до 14-16 долл. в зависимости от числа льгот. К июлю 2009 г. останется только последняя цифра, т.к. власти планируют отменить массу льгот.

Та же картина – по всей стране. Однако рабочие в целом, по сути – не протестовали.

После кризиса вместо рабочего движения, пусть даже раздробленного – пикеты общества защиты животных, трезвенников, экологов и т.п. Даже в крайних условиях при сокращении школ и выселении из ветхого жилья учителя и жильцы оказались полностью неспособны к серьезным протестам – при абсолютном равнодушии остального населения. В Перми митинг по ветхому жилью, организованный «Правым делом», собрал 300 чел. и 15 милиционеров; милиционеры разговаривали между собой: «Разогнать их, что ли? Да их и так мало.» Митинг, организованный Революционной рабочей партией – 40 человек, 10 журналистов и двух милиционеров; организованный объединением «Рабочий» - в условиях, когда жильцов ветхих домов задержала администрация города и митингу препятствовала Революционная рабочая партия – 30 человек, 10 журналистов, 10 депутатов Гор. Думы и 45 милиционеров.

Для характеристики ситуации достаточно привести список протестов за два месяца 2011.

8.4. Пикет в Калининграде в защиту зеленых зон, участников – 70 человек. 20.4. Пасечники-пчеловоды Яковлевского района провели пикет – против уничтожения сараев рядом с пасаками. 23.4. Пикет в Сочи из 10 человек против сноса комплекса зданий на рынке и строительства нового торгового центра. 23.4. Пикет сотни обманутых дольщиков в Чите; всего в городе 1360 обманутых дольщиков. 27.4. В Калуге 12 девушек пикет в защиту животных в рамках общероссийской акции «Россия без жестокости». Аксию разогнали травматическим пистолетом. Аналогичные малочисленные пикеты прошли в Томске, Перми, других городах. 24.8. Пикет десятка жильцов двух домов в Благовещенске – отстоять детскую площадку. 29.4. В г. Чайковском Пермского края в нескольких районах города прошли антипивные пикеты против продажи алкогольных напитков несовершеннолетним. Это официальная акция, участники – члены подростково-молодежных клубов города. 30.4. 30 автомобилистов в Барнауле провели пикет и велопробег против ограничений на продажу бензина. 3.5. Молодые мамы в Мурманске провели пикет «Воспитателям – достойную зарплату», «Малышам – детсад, мамам – работу». 5.5. В Челябинске 40 жильцов двух домов вышли на пикет против строительства автостоянки, пять милиционеров его разогнали. 8.5. Трезвенники в Академгородке провели пикет против выпивки в праздник. Единственная забастовка за этот период – на градообразующем Катав-Ивановском механическом, где 3 месяца задерживали зарплату. Численность трудового коллектива – 900 человек.

Конечно, защита Химкинского леса протекала в острой форме, но эта форма была «обеспечена» не только действиями властей, но и респектабельными либеральными силами.

Вслед за спадом – деградация. После начала войны на Донбассе Ярославский завод дизельной аппаратуры продолжил поставки агрегатов для двигателей танков, которые производятся на Харьковском заводе им. В. А. Малышева. КАМАЗ начал поставлять для украинской армии военные грузовики, Роснефть и Лукойл - горючее для бронетехники. Украинская авиастроительная компания «Антонов» связана договором о партнерстве с самарским заводом «Авиакор», входящим в холдинг «Русские машины» Олега Дерипаски.

Жан Поль,
учитель, Ля комюн,
Франция

УКРАИНСКИЙ ВОПРОС

Многие троцкистские и анархистские организации поддержали и майдан в 2004 году, и майдан в 2014 году. Они представили дело так, что это была борьба с остатками советского тоталитаризма. Но эта логика тут же наталкивается на противоречие: коль скоро, по их мнению, в СССР существовало «переродившееся рабочее государство», которое было шагом вперед в сравнении с капитализмом, то как можно было поддерживать те движения, которые ломали «переродившееся государство» и возвращали к капитализму.

Многие троцкистские и анархистские организации пытаются представить события в Донбассе как противоборство российской буржуазии с американской и европейской буржуазией. При этом они ссылаются на лозунг Ленина 1914 года: перевести войну империалистическую в войну гражданскую, против своих правительств. Однако ни в ЕС, ни в США, ни в России нет тех сил, которые бы могли или хотя бы собирались вести вооруженную борьбу со своими правительствами.

Однако сущность вопроса даже не в том, что силы России несоизмеримо малы в сравнении со США вкупе с ЕС. Эти организации искажают суть событий: 1) Россия явно не желала портить отношения со США и ЕС, присоединять Крым и вмешиваться в войну на Донбассе. Путин призывал жителей Донбасса отказаться от референдума, а после него не признал его результаты. 2) Россия не прекращала торговлю с Украиной во время войны. 3) К власти на Украине пришел хоть и не самостоятельный, внедренный извне Вашингтоном, но фашизм, на что не только буржуазные круги, но и левые в Европе и Америке закрывают глаза.

Происшедшее создало невыносимые условия для развития рабочего движения на Украине. Существующие профсоюзы, в том числе НППУ, ориентированы на США. Рабочих, пытающихся протестовать в виду резкого ухудшения жизненного уровня, обвиняют в государственной измене. Сами рабочие выступают в роли фашистских организаций. Так, рабочие завода «Южмаш» в виду банкротства предприятия предложили перевести его на производство вооружения для войны с жителями Донбасса.

Левые организации на Украине дезориентированы, иные выступили в поддержку майдана. Другие левые, которые выступили против, мелки и беспомощны.

Приход к власти В. Зеленского не изменит картину.

Скорее всего, Украину ждет новая катастрофа, рабочий класс при этом остается в роли стороннего наблюдателя.

ЭЛЕМЕНТЫ РАБОЧЕГО КОНТРОЛЯ

Первое, что требуется – реестр собственников. Сегодня одной из глобальных тенденций в мире является скрытие собственника 1) за акционерной формой, 2) путем перенесения предприятия в другие страны, 3) путем создания подставных фирм.

Кроме того, необходимо изучение не только основных документов, касающихся предприятия: Устава предприятия, учредительных документов, колдоговора и т.д. Нужны бухгалтерские бумаги – баланс, ОПУ (отчет о прибылях и убытках) и ОДДС (отчет о движении денежных средств), а также прогнозы ОПУ и ОДДС, с которыми рабочим должен помочь разобраться обычный бухгалтер. Далее – бюджет предприятия, документы к плановым собраниям акционеров.

Доступ к указанным документам возможен при покупке всего одной акции и последующего затребования указанных документов. Возможно также затребование полного отчета ОАО, как эмитента ценных бумаг - он ежеквартальный, содержит исчерпывающую информацию по всем эмиссиям акций, аффилированным лицам, крупным сделкам и пр. (аффилированное лицо – физическое или юридическое лицо, способное оказывать влияние на деятельность юридических и/или физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность).

На основании распределения прибыли, имеющемуся в пакете документов к акционерному обществу, возможно ставить вопрос о ФОП (фонд общественного потребления) и зарплате. Если руководство АО не показывает прибыль, необходимо анализировать, во-первых, бюджет предприятия (имеется в службах, подчиненных финансовому директору), во-вторых, сметные калькуляции на производствах конкретной продукции.

Однако обнаружить явные перекосы в финансовых тратах (типа содержания спортивных команд, спонсоров, ФОП для узкого круга лиц, астрономические различия в жаловании топ-менеджеров и среднего звена и зарплаты рядовых работников и т.п.) удастся уже на уровне бюджета.

Дополнительную информацию можно узнать из балансов - они наиболее доступны - путем сопоставления задолженностей (кредиторской и дебиторской). Дисбаланс (явное преобладание «кредиторки») говорит о неблагоприятном финансовом положении, и если он имеет место на фоне перекосов в финансовых тратах, есть все основания подавать в суд или заявлять о забастовке.

«Обнуление» прибыли, особенно многолетнее, обычно вызывает сильное недовольство сторонних, особенно институциональных акционеров (ИК, ИФ – инвестиционных компаний, инвестиционных фондов). В этом случае есть резон сыграть на противоречиях между экстремально оплачиваемым топ-менеджментом и ожидающими дивидендов ИК и ИФ. Можно попытаться скоординировать их действия, обещая поддержку в печати в обмен на устранении нежелательных кандидатур из высшего руководства и перераспределении финансовых средств в пользу рядовых работников. Возможен вариант влияния мелких держателей акций на собрании акционеров, но он требует большой оргработы в собственном коллективе. Имеются положительные примеры такого сценария, например, на пермском телефонном заводе АО «Телта».

В плане перераспределения УК (уставного капитала) в условиях не слишком жесткой администрации предприятия возможен вообще поиск нового портфельного, а в дальнейшем и стратегического инвестора. С очевидной осторожностью, дабы не нарваться на бандитов, компрадоров или их связку (примером служит тот же самый пермский телефонный завод).